Владимир Карпенко

ПРАВООХРАНИТЕЛИ И СУД АЗОВСКОЙ ПАЛЬМИРЫ: от царей до вождей

Серия «Страницы истории Бердянска».
К 170-летию наименования Бердянского порта городом.

Бердянск, 2011

Владимир Карпенко

Правоохранители и суд Азовской Пальмиры: от царей до вождей: Серия «Страницы истории Бердянска». К 170-летию наименования Бердянского порта городом. – Запорожье: Интер-М, 2011. – 170 с.: ил.

ISBN 978-966-2672-02-2

© Владимир Карпенко, текст, 2009–2011
© РПГ «Pavlov Product», макет, 2011
© ООО НПК «Интер-М»

Наконец-то долгожданный момент настал, и такими событиями обывателя сильно не удивишь. Но для тех, кто любит свой край и город, это, безусловно, событие – наша книга увидела свет.

Мы познакомились в 2008 году, работая в разных инстанциях на одном этаже. Виктор Дудукалов, молодой следователь (то есть я) и начальник Бердянского горрайонного отдела уголовно-исполнительной инспекции Владимир Анатольевич Карпенко. И только через три года я узнал о том, что Владимир Анатольевич не только начальник отдела, но и человек активный, разносторонне развитый, увлеченный — статьи в средствах массовой информации об истории города, оказывается, принадлежат ему. Представьте себе, три года я на них обращал внимания и даже не подозревал, что автору я каждое утро при встрече жму руку, иногда беседуем о разном. Узнав о том, что Владимир Анатольевич всерьёз занимается историей родного города и сбором оригинального материала в виде фотографий и рукописей, я заинтересовался развитием его высокого начинания и оформлением наработанного материала в книгу. Как же я мог оставить любимый и родной Бердянск без уникального изложения правдивой истории о силовых структурах города? Проработав на должности следователя в Бердянском городском отделе милиции, нюхнув пороху, мне было очень интересно, как же работали раньше суд, прокуратура, полиция, как строились между ними отношения и какие были категории преступников. Выпустить книгу автору самостоятельно было не так уж и легко, вот я и решил, обсудив сей вопрос на семейном совете, стать меценатом издания.

Любовь к городу, работа в правоохранительных органах и безудержный энтузиазм слились воедино, и лучшее подтверждение тому — данная книга. Лично моего авторства в книге нет. Есть лишь содействие и организация тиража, ведь время идёт, течёт и меняет всё и всех. С каждым годом история стареет, фотографии выцветают, а текст уже не читается, но книга чётко фиксирует становление городских силовых структур, называя вещи и явления своими именами.

Автор обращает внимание, что документально и юридически порт на территории нынешнего Бердянска был назван городом именно 170 лет назад, то есть в 1841 году. Вот к этому непривычному юбилею, который, к сожалению, остался без внимания общественности, мы и приурочили выпуск книги. Так же дата её выпуска почти совпала с годовщиной существования украинской милиции, которая празднуется 20 декабря.
Нам надо обязательно знать свою историю, тем более, если брать историю в узком контексте развития города. Настоящая книга, будучи первой ласточкой, вышедшей из-под пера автора, обращает внимание на аспекты развития и становления органов «убеждения и принуждения» в Бердянске, а своим появлением на свет даёт почин целой серии книг об истории различных отраслей жизни города, о его людях, событиях, улицах. Необходимо лишь одно: поддержка и интерес читателя к истории, а, соответственно, и к самому себе как субъекту, который может в историю войти. И мы об этом обязательно напишем…

От автора

В предлагаемой читателю книге отражена деятельность правоохранительных органов и суда Бердянска со дня наименования Бердянского порта городом в 1841 году до 1920-х годов прошлого столетия — периода формирования новых советских карательных органов, а в статье о Бердянском суде — фактически до наших дней. На сегодняшний день многие аспекты истории города не исследованы должным образом, а в опубликованных материалах по истории города и, например, милиции, много различной советской мифологии, более всего ведомственной.

Автор на основании архивных документов Государственного архива АРК, Государственного архива Запорожской области, публикаций бердянских историков Игоря Лымана и Виктории Константиновой, запорожского историка Владимира Чопа, донецкого историка Оксаны Михеевой и других, документов из личного архива краеведа Евгения Денисова, архива Бердянского горрайсуда изложил свое видение истории правоохранителей и суда. Читатель сможет сравнить деятельность правоохранителей и суда в дореволюционный период и в начале советского периода, их профессионализм и моральный облик. Большинство статей публиковались в различных научных сборниках, на страницах газет «Бердянск деловой» и «Азовский вестник», часть статей книги публикуется впервы. Это касается, прежде всего, деятельности бердянской милиции и уголовного розыска в 1920-х годах. Вместе с историей силовых ведомств прослеживается повседневная история простых граждан города и уезда, их отношения с государством – институтом принуждения, их быт, цены на продовольственном рынке, уголовная преступность и все то, что непосредственно окружает обывателя во все времена. В целом история правоохранителей и суда нашего региона является зеркалом бердянского бытия и отображает весь исторический процесс нашего многострадального Отечества.

Книга посвящена знаменательному событию – 170-летию наименования Бердянского порта городом, незаслуженно оставленному без внимания городским активом и общественностью. Именно благодаря Указу императора Николая I в 1841 году Бердянск получил статус города, были созданы органы местного самоуправления, правоохранительные органы и суд. Городу были предоставлены различные льготы, благодаря которым Бердянск рос и развивался.

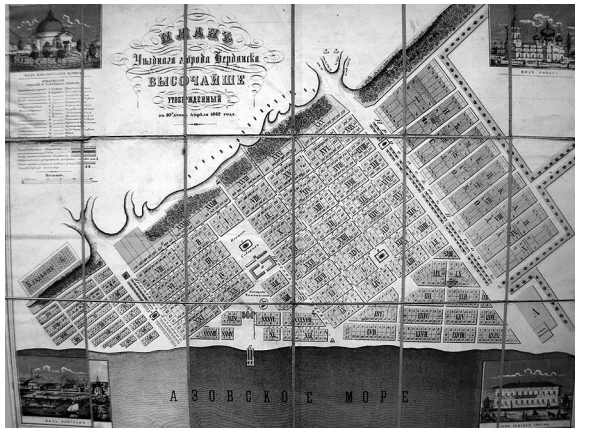
К 170-летию провозглашения Бердянска городом

Длительное время бердянские историки и краеведы спорят о дате основания Бердянска, указывая различные даты и названия первого поселения. Как известно, официальной датой основания нашего города является 1827 год. Но никто не может оспорить официальные документы, согласно которым 170 лет назад Бердянскому порту был присвоен официальный статус города. Приводим текст из Журнала Министерства внутренних дел №1 от 1 января 1841 года, сохраняя стилистику и орфографию 19 века, без букв русского алфавита, используемых до 1917 года: О переименовании Бердянского порта городом и учреждении в нем полиции и ратуши. (Из личной коллекции Денисова Е.С.)

__1841 год__ — точная дата создания в Бердянске местного самоуправления, правоохранительных органов, суда и других государственных органов, без которых невозможно функционирование города и по нашему мнению 170-летие объявления Бердянска городом — не менее значительная дата, чем спорное и широко отмеченное в 2007 году 180-летие образования Бердянска.

«Ногайския орды, поступивши в подданство России в 1770 году, получили для водворения своего до 352,776 десятин (единица площади в России до 1918 года, равная 1,0925 га, — авт.) земли в нынешней Таврической губернии. Поселение их стало впрочем принимать прочный вид, и кочевой народ сей начал обращаться к земледелию преимущественно с издания особого положения в 1805 году, которым представлены Ногайцам рыбные ловли на Азовском море, винная в земле их продажа, право пользоваться солью из Бердянских озер (дается ссылка: «В число Бердянских озер считаются: 1) два главных: Красное и Белое, из которых в хорошее время добывается до 40 т., а при слабой — до 10 т. пуд. соли, и 2) четыре малых солончака, из коих выволочка соли простирается до 5 т.пуд.

Есть еще одно большое Безимянное озеро: в 1833 году добыто из него до 300 т.пуд., но сколько известно — это случилось только один раз.») и разные другие источники доходов, преподавшие им обильные способы к утверждению своего благосостояния. В 1817 году (5 октября) предположено было открыть для Ногайцев пристань при Азовском море, а в 1821 (18 января) учрежден город Ногайск (совр. Приморск — **авт.**), получивший



Карта г. Бердянска

в пользу свою винный доход на 10 лет, и те из рыбных ловель и других статей, кои состоят в черте города и пристани его. (Винный доход — система откупа частными лицами, опиравшаяся на государственную монополию торговли спиртным и имевшая главным принципом свободную продажу вина, стимулировала рост продажи спиртного, акцизы с продажи поступали в доход казны, в нашем случае в доход Ногайска. Питейный доход в России составлял главную статью бюджета — **авт.**) Винный доход продолжен был потом еще на 10 лет в 1835 (21 марта), при чем дана также десятилетняя льгота от податей государственных всем водворяющимся в Ногайск на постоянное жительство.

Дореволюционный Бердянск

Между тем мало по малу заводилось селение в том месте, где назначена была пристань, и в 30-ти верстах от Ногайска постепенно возникал нынешний Бердянск. Управление его долгое время было общее с Ногайском и всеми аулами (ногайскими поселениями — авт.), или деревнями (числом 70), составляющими 6 казенных волостей (в дореволюционной России, а также в СССР до 1929 года низшая административно-территориальная единица, подразделение уезда, состоящее из нескольких сел и деревень с окружающей их землей — **авт.**). Только в 1832 году (24 августа) Ногайские деревни отошли в ведение земского суда, и стали управляться на том же основании, как прочия казенныя селения; а для Ногайска, совокупно с Бердянском, учреждена особая полиция. Быстро распространяющаяся торговля Бердянска (дается ссылка: «*...* по официальным сведениям, сумма отпускных продуктов в круглый год, как в 1839 так и в 1840, составляла не менее 4-х миллионов»), по ходу своему, тесно соединена с Керчь-Еникальскою; безпрестанные сношения между сими местами поддерживаются взаимною пользою их и выгодами всего края. На сем основании в 1836 г. (4 мая) назначен в Бердянск особый начальник порта, с подчинением полицейской власти его Керчь-Еникальскому Градоначальнику. В том же году (20 сентября) учреждена в Бердянске таможенная застава. (Бердянские таможенники так же имеют свою дату основания — **авт**.)

Хотя таким образом Бердянск и наименован был портом, получил отдельное от Ногайска полицейское управление, имел таможню и состоял в ведении Керч-Еникальского Градоначальника; однако не был еще назван городом, и не приобрел выгод, доставляемых

городовым положением. Источники доходов его все еще слиты с Ногайском; за недостатком отдельного управления, хозяйственного и судебного, Таврическое губернское начальство затруднялось в самом перечислении туда из других мест купцов и мещан на постоянное жительство. 1-го января текущего года состоялся о сем Именной Его Императорского Величества указ Правительствующему Сенату, следующего содержания: «признать полезным, согласно представлению Новороссийского и Бессарабского Генерал-Губернатора, рассмотренному в Министерстве Внутренних Дел и Государственным Советом одобренному, учредить в Бердянском порте более соответственное положению его полицейское управление, а для поощрения торговли даровать новые к тому удобства и облегчения, Повелеваем:

Проспект Западный (улица 12 Декабря)

1. Бердянский порт наименовать городом.
2. Для заведывания в нем полицейскою частию определить в помощь портовому начальнику, пристава (с 1782 г. полицейская должность, в городах частный пристав от слова «часть» — **авт.**) полицейских дел, с канцелярией при нем, по прилагаемому при сем штату.
3. Управление делами по судной и хозяйственной частях возложить на ратушу, открыть при оной сиротский и словесный суды. С канцелярией по особому штату. (Ратуша — орган местного самоуправления, словесный суд рассматривал торговые споры и спорные отношения между хозяевами и наемными рабочими, сиротский суд — учреждение, заведовавшее опекунскими и сиротскими делами лиц городовых сословий — в России со второй половины 18 века утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, крестьянство, купечество, мещанство, просуществовало до Февральской революции 1917 года, — **авт.**).
4. Сумму, потребную на содержание полицейского управления и канцелярии ратуши, отпускать из Государственного Казначейства. доколе не представится возможности покрывать расход сей собственными средствами Бердянска.
5. Вменить главному местному начальству в обязанность, согласно с существующими постановлениями, привесть в известность хозяйственные способы города, внеся предположения свои по сему предмету на разсмотрение в Министерство Внутренних дел и немедленно составить для вновь учреждаемого города план и герб, кои представить по порядку на утверждение.
6. Предоставить, как водворившимся уже досель в Бердянском

В 1845 году был учрежден герб города, в верхней части которого изображен черный плуг и серебряная ногайская кибитка, в нижней части — якорь. Первый план города Бердянска был разработан в 1862 году. Каждый район имел свою нумерацию кварталов, которые делились улицами, площадями и проспектами.

порте лицам, так и тем, кои после сего получат в оном прочную оседлость, теже самыя льготы и на тот же срок, какия дарованы были указом 18 января 1821 года городу Ногайску.
7. Правительствующий Сенат не оставить сделать к исполнению сего надлежащее распоряжение».
Вышеприведенный документ свидетельствует, что первоначально экономика нашего края стояла на четырех китах — продаже спиртного, добыче соли, вылове рыбы, торговых операциях порта, в частности, вывозе зерна за границу.
Присвоение Бердянску статуса города в 1841 году привело к бурному росту хозяйственной жизни. С разных регионов Российской империи привлеченные льготами и отменой податей в Бердянске поселяются купцы и мещане. Уже через год в 1842 году Бердянск стал центром Бердянского уезда, образованного на землях Днепровского и Мелитопольского уездов Таврической губернии.

1841 год — точная дата создания в Бердянске местного самоуправления, правоохранительных органов, суда и других государственных органов, без которых невозможно функционирование города и по нашему мнению — 170-летие наименования Бердянского порта городом не менее значительная дата, чем спорное и широко отмеченное в 2007 году 180-летие образование Бердянска.

«Бердянск Деловой», №52, 30.12.2010 г.

Бердянские полицейские и преступники в XIX веке

Что такое полиция?

Первоначально управление Бердянска было общее с Ногайском (г.Приморском). Вместе с Ногайском в Бердянске была учреждена особая полиция. Для начала рассмотрим терминологию полицейских должностей и ведомств дореволюционной России.

Полиция — от греч. управление государством, администрация. В Российской империи полиция как самостоятельная организация была учреждена Петром Первым в 1718 году и делилась на общую, наблюдавшую за порядком (ее сыскные отделения вели расследования по уголовным делам) и политическую (информация и охранные отделения), имелись также спецслужбы полиции (дворцовая, портовая, ярмарочная и т.д.). Руководство полицией осуществляло Министерство внутренних дел, где существовал специальный департамент полиции. В ее систему входили городские полицейские управления во главе с полицмейстером, полицейские части и участки, возглавлявшиеся частными и участковыми приставами (надзирателями); околоточные надзиратели и низшее звено — посты городовых.
В уездных городах, а в их число с 1842 года входил и Бердянск, и уездах органы полиции входили в полицейские управления (во главе с исправником), подчинявшиеся губернатору.

Исправник — в России глава уездной полиции. В 1775-1862 годах избирался дворянами (назывался капитан-исправник), затем назначался правительством.

Пристав — XV-XVII веке в Московском государстве должностное лицо, посылаемое для вызова кого-либо на великокняжеский или царский суд.

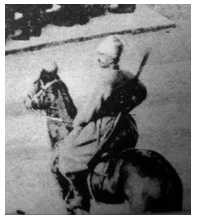
Полицмейстер — начальник городской полиции. Должность полицмейстера создана в 1718 г. в Петербурге (генерал-полицмейстер), в 1722 г. в Москве (оберполицмейстер). Полицмейстер возглавлял со второй половины XIX века городское полицейское управление. Полицмейстеру подчинялись все полицейские чины и учреждения города, с помощью которых осуществлялись «благочиние, доброправие и порядок», исполнение распоряжений высших властей, судебных приговоров и пр.

***Пристав** — с 1782 г. полицейская должность, в городах частный пристав (от слова «часть»). Пристав в сельской местности — становой пристав. Становой пристав в России с 1837 года — полицейское должностное лицо, заведовавшее станом.*

Департамент полиции — орган политического розыска и управления полицией царской России. Образован 6 августа 1880 г. До 1881 г. назывался Департаментом государственной полиции. В ведении Д.П. находились охранные отделения, полицейские учреждения, сыскные отделения, адресные столы и пожарные команды.

25 декабря 1862 года по всей Российской империи были утверждены «Временные правила об устройстве полиции», согласно которым полицейские органы управления были объединены в уездное полицейское управление во главе с исправником, который назначался губернатором. Уезды делились на меньшие административно-полицейские единицы: стан, участок и села. В стане полицию возглавляли становые приставы. Они назначались губернатором по представлению уездных приставов. С 1878 года у них появились помощники — полицейские урядники. Эта должность вводилась для надзора за исполнением полицейских обязанностей нижними чинами — сотскими и десятскими (последние исполняли полицейские функции в селах). «Временные правила» 1862 года сохранили городскую полицию в крупных губернских городах, некоторых портовых городах, в том числе и в Бердянске.

Карикатура на полицейского


Бердянская конная полиция

Бердянские полицейские

Вернемся к 30-м годам XIX века. Первым полицмейстером Бердянска в 1834 году был назначен Семен Иванович Купенко. Быстро развивающаяся торговля Бердянска привела к тому, что в 1836 году в Бердянск был назначен особый начальник порта с подчинением полицейской власти его Керчь-Еникальскому градоначальнику (город в Крыму, — **авт.**).

Назначая на эту должность коллежского советника (чиновничий ранг — **авт.**) Пасхали, граф М.С.Воронцов писал: «Главнейшие обязанности сего чиновника суть: внимательное наблюдение за первыми началами возрастающего населения и торговли Бердянска и, следовательно, неутомимое попечение о водворении и ободрении новых жителей и иностранцев, желающих там основаться… менониты и ногайцы, коим полицейский чиновник должен оказывать всякое вспомоществование, содействие и одобрение…». В современном понимании Воронцов ставил задачу главному полицейскому чиновнику Бердянска заключавшуюся в создании условий для привлечения внутренних и внешних инвестиций для развития города и региона.

Указом 22 июня 1840 года губернское правительство отделило Бердянск от Ногайска в полицейском отношении. В том же году управляющим полицейской частью города был коллежский советник Бибиков. Он прославился тем, что был одним из двух лиц на всю Таврическую губернию, которые подписались на книгу «Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов». Поэтому в шутку будем считать его первым бердянским коллекционером книг.

В 1841 году Бердянский порт получил статус города. В Указе излагалось: «Учредить в Бердянском порте более соответственное положению его полицейское управление… для заведывания в нем полицейской частью определить, в помощь портовому Начальнику (высшее административное лицо города, — **авт.**), пристава полицейских дел, с канцеляриею при нем, по прилагаемому при сем штату… сумму, потребную на содержание полицейского управления и канцелярии Ратуши, отпускать из государственного казначейства, доколе не представится возможность покрывать расход сей собственными средствами Бердянска».

Таким образом с 1841 года в Бердянске высшим административным лицом был не полицмейстер, а начальник города и порта. Первоначальный проект штата Бердянской полиции составлял всего 12 человек. В Новороссийском календаре на 1843 год сказано: «… В Бердянске Управляющий полицейской частию в Бердянском порте подполковник Григорий Никитич Черняев, частный пристав Гавриил Павлович Книшов».
Судя по заведенному на Черняева делу и жалобам населения «за недоставление удовлетворения по претензиям» свои обязанности он исполнял не всегда удовлетворительно, но это ему не помешало в дальнейшем дослужиться до генерала.

Бердянские полицейские возле еврейской синагоги

Окончательно штат присутственных мест (тюрьма, суд, полиция, гауптвахта — госучреждения, — **авт.**) Бердянского уезда был утвержден императором 28 апреля 1843 года. На городскую полицию в составе 26 человек выделялось 2370 рублей серебром 38 копеек, штат которой от первоначального проекта увеличили вдвое. Выделялись деньги на покупку мебели и других вещей. Наш город был также разделен на две административно-полицейские части, одна из которых был на Воронцовской улице (современная улица Коммунаров), а те, в свою очередь, на участки и околотки.

Бердянские преступники

Одним из самых громких дел начала 60-х годов XIX века было ограбление купца-караима Савусхана. Грабители связали всех домочадцев. Сумма похищенного по тем временам колоссальная — 15 000 рублей серебром. Грабители были пойманы. Среди них — вор-рецидивист Александр Востроилов, который в свое время бежал из Бердянской полиции, напоив двух караульных служителей. Арестовал Востроилова 3 февраля 1860 года квартальный надзиратель Новицкий в доме мещанки Добровольской, изъяв у него пистолет, похищенный в полиции. Всех грабителей в количестве 15 человек поместили в Бердянскую тюрьму.

Нагрудные знаки полицейских

В связи с тем, что в городе была высокая преступность, в частности, воровство, была предпринята попытка учредить ночные караулы. Средства для содержания караулов пытались «разложить на общество», т.е. нанимать сторожей за счет собственников, имеющих недвижимую собственность, и производителей хлебной торговли, поскольку в Бердянске развито преимущественно воровство пшеницы. Ночные обходы, дозор, и главное — наблюдение за порядком городских караулов должны осуществлять полицейские. Самыми активными по устройству караулов были жители Лисок — главного притона воровства в Бердянске. Но купцы и мещане, обвиняя друг друга, не захотели терпеть издержки, и город остался без караулов.

Был в Бердянске атаман воров, он же директор-половинщик публичных домов. Его подопечные обкрадывали лавки в центре города, амбары, дома, и наконец в центре города убили ореховского купца Шапошникова. Приставом полицейских дел, по информации газет, в то время был некий Алабугин. Руководимая им полиция, заваленная перепиской, не имела возможности предупредить всех случаев воровства. Как писал журналист газеты «Одесский Вестник», «в нашем городе развелось немало негодяев, излюбленное занятие которых — составление беспочвенных доносов, анонимных писем … ».

В 70-х годах XIX века неоднократно в Бердянске происходили убийства и другие происшествия, даже был арестован старший унтер-офицер полиции в связи с убийством извозчика-еврея. Работу полиции критиковали журналисты: «Какой-нибудь шутник разденется догола, расположится на Соборной площади (место современного рынка, — **авт.**), на самом видном месте, покуривает трубочку и его никто не беспокоит, то устроится в самом центре города генеральное побоище; дают знать полиции, она является, но когда? Когда воюющие стороны оставили поле битвы и полиции останется только исполнять обязанности членов попечения о раненых и больных воинах. Говорят, что отпускаемые на содержание полиции средства незначительны, и поэтому состав нижних полицейских чинов мал. Если так, то следовало бы давно увеличить средства полиции… Полиция, хотя существует, но воровства, мошенничества, драки и публичные безобразия составляют нормальное явление; в 10 ч. вечера одному пойти по улицам совсем не безопасно; сотни кабаков с отвратительнейшими харчевнями, в которых гремит музыка и бесшабашная пьяная брань, помещаются на лучшей улице города… (совр. проспекте Ленина, — **авт.**)».

Хлебные амбары опустошались в одну ночь. В 1872 году из сарая украли 200 пудов неколотого антрацита. В городе успешно действовала организованная шайка воров под «крышей» полицейского унтер-офицера Васильева. В числе громких дел — в кабаке был задушен 14-летний мальчик и ограблена кладбищенская церковь. Трудно было пересчитать мелкие кражи, совершаемые очень часто в домах обывателей. К концу десятилетия ввиду увеличивавшихся беспорядков руководство города потребовало в помощь полиции небольшой отряд солдат. Солдаты дежурили по ночам на углах улиц в центре города, а днем возле кабаков разгоняли скопища пьяных. После ухода солдат порядок в городе по-прежнему оставался под охраной небольшого числа полицейских.

В 80-х годах XIX века обстановка в городе также была неспокойной. Об этом писалось: «драка во время праздников у нас — обычное явление… Сыновья местных мещан и крестьян находят в ней большое удовольствие. Я живо помню, еще то время, когда в нашем городе каждую субботу происходили официальные побоища (стена на стену). Эти побоища происходили большей частью, на площади, отделяющей город от предместья Лизок (современный район автовокзала, — **авт.**). Город и Лизки — это два враждебных лагеря… К тому же наши парни положительно не знают, что делать в свободное от работы время. У них два средства убить время — кабак и драка».

Благодаря бердянским историкам И. Лыману и В. Константиновой, мы имеем возможность по материалам периодической печати того времени дать оценку криминогенной ситуации в Бердянске.

Бердянские нравы

Пьянство в Бердянске было широко распространено — в городе было около 100 кабаков. Только по линии современного проспекта Ленина их насчитывалось 40. Это были увеселительные заведения — трактиры, рестораны, харчевни, винные погреба. Попытка православной церкви бороться с падением нравственности пресеклась самой полицией. Вот как об этом писали: «Один из соборных священников Иоанн Гончаров в своей проповеди коснулся нравственного упадка нашего города, но одному полицейскому агенту показалось, что служитель алтаря от лица Божия говорит нечто насчет полиции, почему о его проповеди и был составлен протокол … надежда на нравственность получила тормоз… ».

Как писал журналист газеты «Одесский Вестник»: *«В нашем городе развелось немало негодяев, излюбленное занятие которых — составление беспочвенных доносов, анонимных писем …».*

Пьянство в России достигало таких размеров, что в Самарской губернии из-за того, что крестьяне повально пили и не работали, разразился голод. Правительство спустило на места указание о сокращении питейных заведений. На заседании Бердянской городской думы городская управа предложила сократить число питейных заведений. Священник Иоанн Гончаров предлагал уменьшить число заведений до десяти. Против сокращения было только двое гласных (депутатов) — Гаевский (дом Гаевского Владислава Еразмовича — современная городская поликлиника, будущий городской голова с 1886 г. по 1906 г.,— **авт.**) и Хардалло И.И. (он так-же впоследствии занимал должность городского головы, — **авт.**). В современном понимании они лоббировали интересы питейного бизнеса в Бердянске и аргументировали это тем, что в каждом заведении можно поесть, т.е. каждый кабак вносил свою лепту в решение продовольственной проблемы. Окончательно постановили оставить в городе 25 питейных заведений. Выполнялось ли постановление городской думы, нам неизвестно.

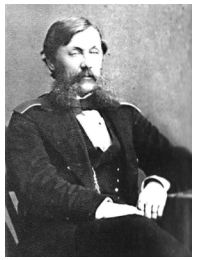
Азовский проспект. Полицейский возле памятника Александру II.

Не обошло Бердянск такое постыдное явление, как антисемитизм. В преддверии Пасхи, в мае 1881 года, готовились массовые еврейские погромы. Самые богатые и авторитетные евреи Бердянска — Соколовский, Голобородько и Островский обратились к начальнику города и порта П.П.Шмидту (отцу Петра Шмидта, возглавившего восстание моряков в Севастополе в 1905 году) с просьбой выслать полк солдат для охраны евреев и их имущества во время Пасхи. Богатые евреи срочно вносили в городской банк золото и драгоценности, некоторые выехали из города. К чести руководителя города П.П.Шмидта, который своевременно доложил об этом губернатору, он проводил профилактические беседы с жителями города, которые его заверяли, что порядок нарушаться не будет. 18 мая 1881 года в город прибыл сам губернатор и в течение четырех дней проверял лично, все ли благополучно в отношении евреев и их имущества. В город также прибыл отряд солдат из 86 человек, содержание которого возложили за счет бердянских евреев. Были также проведены массовые аресты по обвинению в участии в антиеврейском движении.

Неспокойно было и в рабочей среде. В 1886 году посещал Бердянск Таврический вице-губернатор Булюбаш для производства дознаний о происшедшем в городе побоище между рабочими. Вместе с ним прибыло в Бердянск 100 человек сотских и десятских, набранных из соседних сел для усмирения бунтующих.

Выезжали полицейские для составления протоколов по суицидам. Некоторые из них были довольно нелепыми. Самоубийца — молодой человек еврейского происхождения служил приказчиком в магазине. Исполняя в торговом зале обязанности кассира, он передал одному из покупателей лишних пять рублей, за что хозяин магазина угрожал лишить его работы. Произошедшее так подействовало на молодого человека, что несколько дней спустя, находясь в своем доме, он перерезал себе горло большими острыми ножницами.

Другое нелепое событие произошло в зале общественного собрания во время бала-маскарада, куда прибыл замаскированный гусарский поручик Решетилов, молодой человек 23 лет. С момента прихода в клуб он начал по-гусарски опорожнять бутылки. Дойдя до кондиции он подвергся глумлению публики, особенно еврейской, которая начала подтрунить над ним и чуть не выталкала из зала. И вот тогда вскипела гусарская кровь: над ним, потомственным дворянином, белой костью с голубой кровью глумятся какие-то торгаши! Выхватив револьвер, он пустился за приставшими к нему сынами Израиля, которые спасались, как могли. Затем молодой гусар вышел в зал и демонстративно выстрелил себе в грудь.



Начальник города и порта П.П. Шмидт

В 1887 году дерзко был убит управляющий имением госпожи Трубецкой некий Руднев. Он сидел в своей комнате и играл с гостями в карты. Последовал выстрел через окно, убийца скрылся. Убитый состоял в должности управляющего более 10 лет и не пользовался симпатией окружающего населения, сильно притеснял бывших крепостных крестьян села Обиточное.

В 90-х годах XIX века криминальные истории продолжались. Журналист писал: «Дерзость воров в Бердянске доходит до небывалых размеров; совершив святотатственную кражу в гимназической церкви, обокрав массу частных домов… они совершили кражу под самым носом городского полицейского управления. Дело было так: бердянский купец И.М.Соколовский имеет сахарный склад, помещающийся во дворе начальника города и порта, где помещается также полицейское управление… Воры явились в указанный склад и, отбив два огромнейших замка, которые висели на дверях, унесли с собой двадцать четыре головы сахару… Наутро вся полиция была поставлена на ноги и успели найти только одного удальца… городской голова В.Э.Гаевский созвал экстренное заседание думы, на котором и было решено нанять пятьдесят сторожей и расставить их по кварталам». Также на заседании думы постано-

вили организовать артельных сторожей для охраны безопасности жителей ввиду частых случаев краж, сопровождающихся разбоем.

В 1881 году новые штаты бердянской полиции были утверждены императором:
Управление — портовый начальник, его секретарь, также нанимали писцов для оформления документации. **Наружная полиция** — участковых приставов 3 человека, околоточные надзиратели — 6 человек, пеших городовых — 20 человек, полицейских служителей — 6 человек. В 1889 году введена должность помощника пристава, полицейских служителей переименовали в городовых 2-го разряда, увеличив до 13 человек, также учреждены две должности конных стражников. В 1903 году вместо начальника города и порта вновь учреждалась должность полицмейстера. Финансирование полиции шло как частично за счет государственной казны, так и за средства г.Бердянска. В 1906 году увеличен состав младших городовых до 25 человек.

Городовой (городской стражник).
Конец XIX – начало XX века.

Жалование полицейских было в таких размерах:
Полицмейстер — 2500 рублей в год;
Секретарь — 600 руб. в год;
Участковый пристав — 1200 руб. в год;
Помощник пристава — 600 руб. в год
Околоточный надзиратель — 400 руб. в год;
Пеший городовой — 204 руб. в год;
Конный стражник — 287 руб. 50 коп. в год;

Жалование периодически увеличивалось. Например, в 1906 году жалование старших городовых увеличили на 70 рублей, младших — на 35 рублей, конных — на 40 рублей. Несмотря на эти увеличения и рост количества правоохранительных органов, их финансирование оставаляло желать лучшего.

Цены на продукты питания в начале XX века были такими:
самая лучшая курица стоила 30 копеек, 10 штук селедок — 5 копеек, мясо: свинина — от 3 до 32 копеек за килограмм, говядина — от 17 до 34 копеек, баранина — от 2 до 37 копеек, гусь — 1 рубль 20 копеек.

Согласно справочнику «Весь Бердянск и его уезд» за 1911 год:
Полицейское управление было расположено на Пушкинской улице, дом Патрино, на втором и третьем этажах — (сейчас корпус пед-университета — **авт.**) Полицмейстер, надворный советник Семен Николаевич Андреев. Секретарь, не имеющий чина, Иван Иванович Дубина.

1-й полицейский участок: (ул.Воронцовская, дом Тубино).
Пристав Михаил Дмитриевич Каптелкин, помощник пристава — не имеющий чина Петр Иванович Спирин.

2-й полицейский участок: Садовая улица (ул. Свободы от рынка до современного Пролетарского проспекта, — авт.), дом Збандутто, пристав, коллежский асессор Николай Федосеевич Егоров, помощник пристава — не имеющий чина Григорий Николаевич Куконский.

Бердянское уездное полицейское управление (улица Греческая, дом Головкова) — (здание Бердянской районной государственной администрации по улице Победы, — **авт.**). Бердянский уездный исправник Григорий Михайлович Гвоздевич, помощник исправника, Михаил Александрович Солодилов.

Будка городового

Еще один деликатный вопрос хотелось бы затронуть в статье — о применении физических мер воздействия в отношении рядовых граждан. Говоря откровенно, получить в морду от полицейского можно было легко, поскольку в России гражданские права никогда не соблюдались, личность человека ни во что не ставилась, а к такому многочисленному сословию России, как крестьяне, почти до 1905 года применялась порка как вид наказания.

В дни Февральской революции 1917 года полицейские участки повсюду оказались разгромлены, и полиция по сути прекратила свое существование. По словам генерала А.Деникина, «это явилось результатом народного гнева в отношении исполнительной власти».

Будка городового возле почтовой конторы (слева на фотографии)

17 апреля 1917 года Временное правительство издало постановление, которое окончательно упразднило полицию. Вместо нее для охраны порядка создавалась милиция из граждан-добровольцев. По словам очевидцев, в милицию образца 1917 года «брали кого попало», что, соответственно, негативно отразилось на криминогенной обстановке. Что же касается бывших стражей порядка,

то многие из них остались без работы, а в советское время стали объектами репрессий.

Госдума Российской Федерации рассмотрела законопроект о создании полиции вместо милиции, который вступил в силу с 01.03.2011 года. Как изменится качество работы правоохранительных органов соседнего государства от замены названий, покажет время.

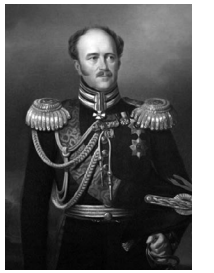
В Бердянске в это время начальником милиции городской думой назначен Л.В. Буш — гласный городской думы, затем в августе месяце 1917 года избран начальником гражданской милиции Энгель Виктор Михайлович, социал-демократ (меньшевик). 10 сентября 1917 года на собрании гласных городской думы начальником милиции вновь утверждается Л.В.Буш, участковыми начальниками (город по-прежнему был разделен на два милицейских участка, — **авт.**) — В.М. Энгель и Корецкий, совершенно некомпетентные в милицейском деле люди. Л.Буш в 1918 году был одним из организаторов свержения и ареста I Бердянского Совета. Во время установления Советской власти в Бердянске бежал в Крым, а в дальнейшем перестроился — активно работал в Батумской ЧК (чрезвычайной комиссии — советской тайной полиции, прославившейся чрезмерной жестокостью). Во время чисток в советских органах был разоблачен и в 1925 году признан «злостным врагом Советской власти» и осужден на 5 лет строгой изоляции. Отбывал наказание в Мариупольском ДОПРе (доме общественно-принудительных работ, так до 1929 года на территории УССР называлась тюрьма). В дальнейшем судьба первого бердянского милиционера нам не известна. А термин полицейский (полицаи) последний раз бердянцы употребляли во время немецко-румынской оккупации города. Можем точно утверждать, что одна из центральных улиц Бердянска была переименована оккупантами в улицу Полицейскую.

«Бердянск Деловой», №6–7, 2011 г.

Жандармерия Бердянска

Жандармерия — политическая полиция Российской империи

Восстание декабристов в 1825 году было полной неожиданностью для правительства Николая I и император сам решил навести «твердый порядок» в обществе и государстве. Для этого, по его мнению, необходимо было создать еще один полицейский орган, который надзирал бы за политической благонадежностью подданных. Новый орган должен был предотвращать заговоры против самодержавия, бороться со злоупотреблениями местных властей, следить за неблагонадежными иностранцами, религиозными сектами, предотвращать крестьянские выступления, осуществлять цензуру (в том числе театральную), составлять отчеты о положении в стране.0



Александр Бенкендорф

Николай I ввел в состав собственной канцелярии вновь образованное 3-е отделение. В этом же отделении были созданы «особая канцелярия» МВД ее тайная агентура и жандармерия. Возглавлял 3-е отделение до самой своей смерти (1844 г.) храбрый офицер Александр Бенкендорф одновременно являлся командиром (шефом) жандармов.

Жандарм по-французски означает полицейский солдат. Жандармские формирования в России возникли еще в 1815 году и несли полицейскую службу в войсках: наблюдали за порядком на марше, привале, ловили мародеров и. т.д. В 1817 году в Петербурге в составе Корпуса внутренней стражи сформирован Жандармский дивизион, который выполнял функции военной полиции. Общего управления у жандармских частей не было и 1926 году их передали под командование Бенкендорфа, что превращало их в исполнительный орган 3-го отделения. Вся территория империи была разбита на несколько жандармских округов. В 1836 году все жандармские формирования объединили в Отдельный корпус жандармов. В 1880 году 3-е отделение упразднили, руководство политической полицией передали в МВД, а министр внутренних дел одновременно стал шефом жандармов.
В 1883 году император Александр III утвердил положение «Об устройстве секретной полиции в Империи». В нем предусматривалось создание местных органов политической полиции в крупных городах — охранных отделений — «охранок», как их прозвали в народе и которые тесно взаимодействовали с жандармерией.

Жандармерия в литературных источниках

Согласно сведениям, почерпнутым из художественной литературы, вид жандарма внушал людям непреодолимый страх. У жандармерии была голубая форма, отсюда острословы стали и называть голубой цвет жандармским.
В стихотворении, известном нам по школьной программе, сочиненном при отъезде на Кавказ, М.Ю. Лермонтов писал:
Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.

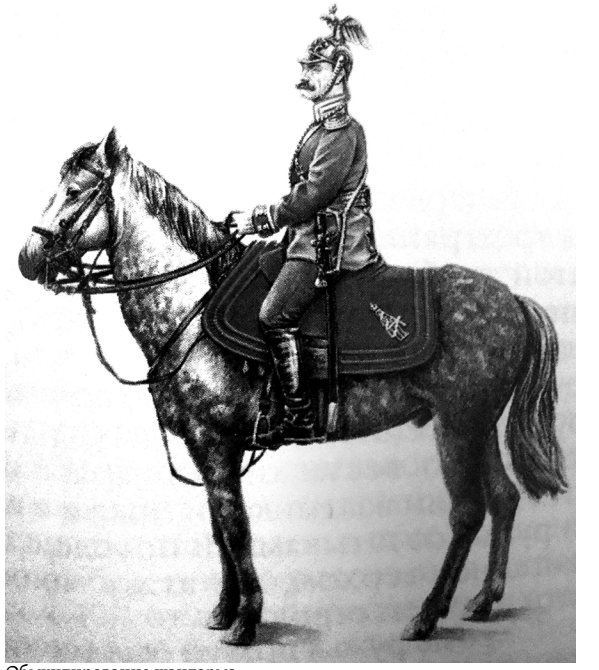
Жандарм

Описывая свой арест, А.Герцен в «Былом и думах» вспоминал: «Писаря, адъютанты, офицеры — все было голубое». Далее появляется «голубой полковник». Дореволюционному читателю, в отличие от современного, эти приметы ясно указывали, что речь шла о жандармах. Именно жандарм, не местный, а несомненно приехавший с высоким начальством, вызывает Чичикова к генерал-губернатору. Вот как описывает Н.В. Гоголь этого жандарма: «Перед ним (Чичиковым) торчало страшилище с усами, лошадиный хвост на голове, через плечо перевязь, через другое — перевязь, огромнейший палаш привешен к боку. Ему показалось, что при другом боку висело и ружье, и черт знает что: целое войско в одном только!»

Отбор, подготовка и материальное обеспечение жандармов

Главная, краеугольная функция органов политической полиции состояла в поддержании существовавшего в Российской империи в конце XIX — начале XX века государственного строя. Несмотря на это, профессия жандарма в России относилась к разряду не- престижных, а в некоторых кругах (даже в офицерских) — неуважительных. Мрачных красок к имиджу этого служивого люда добавили революционеры, которые называли блюстителей государственного порядка «полицейско-жандармской сволочью», «царскими коршунами», «холопами всероссийского хана». Попасть на службу в Корпус жандармов было довольно сложно, даже имея протекцию. Отбор офицеров осуществлялся довольно строго. Специальные учреждения, готовящие кадры для этой службы ,отсутствовали, и Корпус пополнялся армейскими офицерами. О том, какие требования предъявлялись к интеллектуальному уровню офицеров корпуса жандармов, свидетельствуют вопросы, задаваемые на экзаменах. Полковник А.Спиридович, выразивший желание перейти в жандармы, к примеру, на экзаменах получил следующие вопросы: «Читал ли он фельетон в «Новом времени» о брошюре Льва Тихомирова», «Конституционалисты в эпоху 1881 года» и что он может сказать по этому поводу; вопросы по истории, администрации, письменный экзамен на тему «Влияние реформы всесословной воинской повинности на развитие грамотности в народе...». И только после сдачи этих экзаменов и успешного ответа на вопросы он был зачислен в кандидаты.

Через некоторое время он был вызван и определен на курсы, после окончания которых опять сдавал государственные экзамены.


Обмундирование жандарма

Жалованье жандармских офицеров было довольно высоким. Любой политический режим всегда материально поддерживал свою тайную полицию лучше, чем другие силовые ведомства. Например, Доброжанский Орест Клементьевич, подполковник, помощник начальника губернского жандармского управления в Мелитопольском и Бердянском уездах с 1898 года, имел жалованье (в год): по штату — 531руб., дополнительное — 700 руб., экипажные — 300 руб., квартирные — 200 руб., на прислугу — 192 руб. и писаря — 120 руб. В целом содержание жандарма на вышеуказанной должности составляло от 1166 до 2380 руб. (О ценовом эквиваленте продуктов питания мы писали в предыдущей статье). Следует отметить также частую ротацию жандармских офицеров из одной губернии в другую и то, что большинство из них не имели недвижимого имущества. Помощник начальника транспортного губернского жандармского управления ротмистр (ротмистр — старший офицерский чин в кавалерии) Байковский Дмитрий Станиславович по Бердянскому и Мелитопольскому уездам с 1894 года участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, был награжден одним орденом и двумя медалями, был женат, растил дочерей и сына. Тот же О. Доброжанский награжден четырьмя орденами и тремя медалями, был женат, удочерил четверо детей. Сменивший Доброжанского с 1908 года подполковник Плещ Сергей Георгиевич был награжден орденом, был женат, имел двух сыновей.

Создание губернских жандармских управлений. «Бесовщина».

Политическая обстановка в империи в конце 70-х годов 19 века была очень напряженной из-за действий террористов. Их хорошо описал в своем романе «Бесы» Федор Достоевский. Террористическая фракция подпольной организации «Народной Воли» считала, что социальное и политическое переустройство России можно подтолкнуть только с помощью убийства царя и крупных сановников.

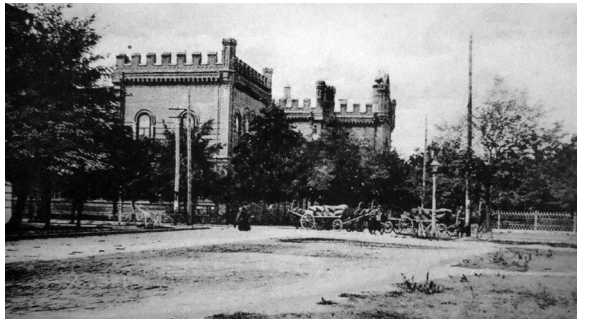
Таврическое губернское жандармское управление и жандармские полицейские управления железных дорог были созданы в 1867 году. Их функции сводились к преследованию революционных деятелей, дознанию и политическим следствием. Просуществовали до 1917 года.

По данным переписи 1897 года, Таврическая губерния, куда входил и Бердянск с уездом, занимала одно из первых мест в Российской империи по национальной пестроте своего населения, что, добавляло сложностей в работе правоохранительных органов. Порты в приморских городах Крыма, Приазовья, в том числе и Бердянска, открывали каналы поступления контрабандной продукции, революционной литературы и оружия для осуществления террористических актов. Поэтому в Бердянске жандармерии не приходилось скучать.

В конце 1870-х начале 1880-х в Бердянске, как и в других населенных пунктах Южной Украины, жандармерией и полицией были открыты ряд пропагандистских и террористических групп. В 1879 году проживал в Бердянске Гоббс (Федотов), в том же году казненный в Киеве. У него была маленькая сапожная мастерская, содержащаяся ради конспиративных и террористических задач. К нему в мастерскую приезжали и другие террористы — южане. Политически неблагонадежными в те годы считались бердянцы дворянин Николай Емельянов, еврей Берг (так написано в донесении) и его конторщик Гофшнейдер. Так что «бесовщина» не обошла стороной и наш город.

Бердянские гимназисты и революционные кружки

В эти же годы, по воспоминаниям бывшего гимназиста Бердянской гимназии Н.Геккера, «идеи социализма нашли себе быстрое распространение, и революционное народолюбивое настроение охватило все старшие классы… Кружковая деятельность кипела и пропаганда социализма охватывала все больший круг молодежи…». Таким образом, и Бердянская гимназия оказалась под пристальным наблюдением тайной полиции. Н.Геккер обозначил три направления подпольной кружковой работы среди бердянских гимназистов: политическое с террористическим оттенком, пропагандистское, или народническое, просветительское или культурное. Ревностными пропагандистами идей террора были Костя Поликарпов, который впоследствии застрелился после неудачного покушения на жизнь провокатора Забрамского, и Яков Бердичевский, застрелившийся в Харькове в 1883 году во время неудачного нападения на почту (Террористы часто нападали на кассы и почтовые отделения: цель — деньги для покупки оружия и взрывчатки. Не брезговали подобными экспроприациями в начале XX века и большевики Камо (С.Тер-Петросян), Сталин (И.Джугашвили) и другие). Вышеуказанные бердянские гимназисты запасались оружием, учились стрельбе, разводили различные составы ядов, и из среды «культурников» выходили радикальные революционеры. Таким был впоследствии казненный в Якутске Лев Матвеевич Коган-Бернштейн. Учась в Петербургском университете, стоял во главе студенческого движения, дал пощечину министру Сабурову и еще позже, находясь в ссылке, был душой вооруженного сопротивления против якутской администрации.



Бердянская мужская гимназия — рассадник социалистических идей

Бердянская мужская гимназия

Привлечение жандармерией внутренней агентуры

Постоянные секретные сотрудники получали ежемесячную оплату, а разовые — за каждую предоставленную информацию.

В связи с усилением деятельности революционеров в Бердянске с 1879 года было организовано наружное наблюдение, так называемые филеры или топтуны. Так же привлекались к «работе» секретные сотрудники из разных слоев населения, воинских частей, студенчество, крестьян, а с начала XX века и партийных организаций. Такая работа называлась привлечение внутренней агентуры. Одной из причин сотрудничества были деньги, которые выплачивались в зависимости от представленной информации. Постоянные секретные сотрудники получали ежемесячную оплату, а разовые — за каждую предоставленную информацию. Разделялись на агентов, которые работали внутри партии, и информаторов.

Но эти мероприятия не смогли уберечь империю от потрясений и революций 1905 и 1917 годов. Согласно справочнику «Весь Бердянск и его уезд», изданному в 1911 году, Бердянское отделение Губернского жандармского управления (ул. Вознесенская, дом Фельдмана) возглавлял ротмистр Федор Григорьевич Кузуб, а Бердянским отделением Кременчугского жандармского полицейского управления железной дороги руководил подполковник Борис Александрович Левенец.

Насколько были информированы бердянские жандармы о политических партиях, свидетельствует дело, рассматриваемое следственной комиссией после февральской революции 1917 года по жандармскому ротмистру К.Нагродскому и секретным агентам Губернского жандармского управления по Бердянскому и Мелитопольскому уездам. В бердянской прессе были напечатаны их фамилии, жандармские клички и денежное содержание: «Следственной комиссией по обеспечению нового строя… из дел бывшего жандармского ротмистра установил следующих секретных агентов:

1. Татаренко Степан Иванович, рабочий завода Горохова («Дормаш»), служил под кличкой Абрам с декабря 1915 года. Освещал деятельность местной организации социал-демократической рабочей партии, получал жалование 35 рублей в месяц. Деятельный и способный сотрудник жандармской полиции. Арестован.

2. Константопуло Спиридон Евстафьевич — рабочий завода Гриевза (бывший Первомайский), кличка Доктор, греческий подданный, с 1915 года освещал деятельность рабочих на заводе, получал 15 рублей в месяц. Арестован.

3. Кучугов Михаил — рабочий завода Горохова, кличка Гаврилов, освещал деятельность социал-демократической партии, служил с сентября 1913 года по апрель 1914 года, получал по 25 рублей в месяц. Не разыскан.

4. Шаповалов Григорий Михайлович, служил под кличкой Федоров, с января 1910 по апрель 1913 г. освещал деятельность социалистов-революционеров (эсеров) в Бердянске. Получал по 15, 20 и 25 рублей в месяц. Арестован.

5. Деконский Петр Петрович, потомственный дворянин, кличка Турист, служил с ноября 1908 года по январь 1910 г., причислял себя к партии анархо-коммунистов (анархистов), освещал деятельность эсеров и других политических партий в Бердянске и Мелитополе. Вознаграждение 30, 40, 45 рублей в месяц. Не разыскан.

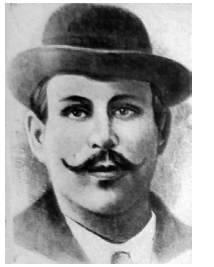
6. Баиденко Николай Иванович, крестьянин села Берестового, кличка «Семенов», служил с января по август 1910 года, освещал деятельность партии эсеров и, состоя надзирателем местной тюрьмы, выдавал для перлюстрации (вскрытия и просмотра) письма арестантов, вознаграждения получил всего 28 рублей.

7. Поднебесный Иван Константинович, мещанин г. Бердянска, 2 июля 1910 года дал подписку жандармскому ротмистру давать сведения относительно деятельности партии социалистов-революционеров, сообщив, что имеет общение с членами партии Кольцовым, Подковыровым, Великовым и Пугачевым.

8. Барвинский Николай Андреевич, чиновник Бердянской почтово-телеграфной конторы, кличка «Николаев», служил с 1 августа 1910 года по 1 марта 1912 года по перлюстрации писем.

9. Пашенко Алексей Игнатьевич, чиновник Бердянской почтово-телеграфной конторы, служил с марта 1912 года под кличкой «Десятый» по перлюстрации писем с жалованием 10 рублей в месяц.

За Ивана Поднебесного поручился матрос-политэмигрант Винокуренко Афанасий Матвеевич, участник восстания на крейсере «Очаков». В 1-м Бердянском большевистском совете он занимал должность заведующего больницей. Винокуренко писал, что знает Поднебесного «с детства», «жил у него две недели» и не был арестован (о подписке сотрудничества Поднебесного с жандармерией не вспоминал) и «пристроил» его членом военно-революционного трибунала. Афанасий Винокуренко был расстрелян вместе с другими членами 1-го Бердянского большевистского совета «дроздовцами». В честь его названа улица в микрорайоне «Колония».



Афанасий Винокуренко

Мария Спиридонова

По делу также проходил Владимир Ильин — бывший член Государственной Думы (российского парламента). А по делу Деконского в Бердянск на один день приезжала известная социал-революционерка (один из руководителей левых эсеров, известная террористка) Мария Спиридонова, оппонент большевиков. Она была отправлена в ссылку и впоследствии расстреляна НКВД в 1941 году.

Разгром Бердянской жандармерии

Рудольф Тольмац

В дни февральской революции 1917 года руководил арестом местной жандармерии большевик-подпольщик, присланный в Бердянск для подрывной работы, Тольмац Рудольф Янович, по национальности эстонец. Родился в 1891 году. В 1911 году становится большевиком, ведет подпольную борьбу по организации забастовок в Петербурге. Высылался в Якутскую область, откуда совершил побег. Получив поддельный финский паспорт на имя гражданина Хартикайнена А.А., в октябре 1916 года приезжает в Бердянск, где устраивается слесарем-лекальщиком на Азово-Черноморский завод (позднее «Дормаш»), где принимает активное участие в работе подпольной организации большевиков.

Во время ареста ротмистр А.Нагроцкий жаловался на превратности судьбы: «накануне он получил от Таврического губернатора предписание об аресте Тольмаца, Волкова и других большевиков, а вот сейчас произошло наоборот».

В 1-м Бердянском большевистском совете Р.Тольмац был начальником штаба военно-революционного комитета, также он возглавлял городскую организацию большевиков. Во время свержения совета бежал от мятежников в женском платье, пробравшись в отряд матроса Мокроусова. Дальнейшая судьба Тольмаца была начертана по традиционной для прибалтийских политических авантюристов — «старых большевиков» схеме: после гражданской войны — партработа или служба в органах. Если доживали до 1937 года, их «благодарил» товарищ Сталин за верную службу обвинением в «шпионаже» и пулей в затылок. Что и произошло с Рудольфом Яновичем в 1940 году.

В.Ф. Джунковский

Судьба жандармов

После 1917 года судьбы большинства сотрудников жандармерии сложились трагически. Большинство офицеров сражались на стороне белогвардейцев, много их полегло на полях сражений. После гражданской войны те кому не удалось иммигрировать, стали объектами политических репрессий новых властей.

Последний командир Отдельного корпуса жандармов В.Ф. Джунковский, находясь в тюрьме, даже консультировал главу новой советской тайной полиции Ф.Э.Дзержинского по вопросу организации работы ведомства, без которого большевики вряд ли смогли бы удержать власть. За сотрудничество с чекистами он был освобожден из тюрьмы, впоследствии работал церковным сторожем, давал уроки французского языка. Существует утверждение, что положение 1932 г. о паспортном режиме было разработано если не лично Джунковским, то, во всяком случае, с его помощью. В конце 1937 г. В.Ф. Джунковский был вновь арестован и специальной тройкой НКВД приговорен к расстрелу.

Джунковский
в тюрьме

Возникает вопрос: знали ли революционеры разных политических направлений, что вместо разгромленной жандармерии в 1917 году возникнет МОНСТР с его огромным количеством осведомителей — сексотов, расстрельных подвалов, концлагерей и который поглотит многих самых активных участников революции?

«Бердянск Деловой», №22–23, 2011 г.

Бердянский тюремный замок (1885-1919 гг.)

История Бердянского тюремного замка начинается с XIX века, когда интенсивно осваивались земли Южной Украины. Тысячи переселенцев — беглых крестьян, купцов, колонистов, устремившись в Таврию, строили новые города, села, развивая хозяйство края.

Император Александр I

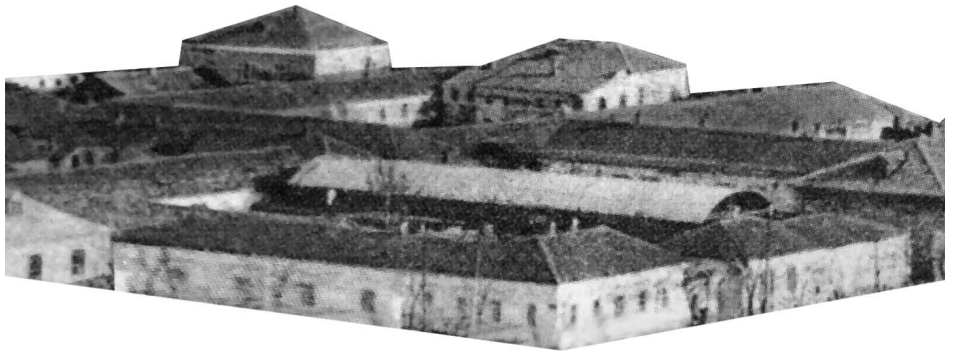
В Таврическую губернию в том числе входили города, нынешней Запорожской области — Бердянск, Мелитополь, Орехов. Указанные города были центрами уездов — административно-территориальных единиц в составе губернии. Поэтому в связи с ростом населения возникла необходимость строительства тюремных замков и присутственных мест для исполнения функций государства. Присутственными местами в XIX веке называли государственные правительственные учреждения, например, такие, как суд, полиция, гауптвахта. Под названием тюремный замок подразумевалась капитальная тюрьма с разными отделениями: мужским, женским, этапные отделения для пересыльных каторжан, помещения для несовершеннолетних преступников, больных и прочие.

Строительство тюремных замков

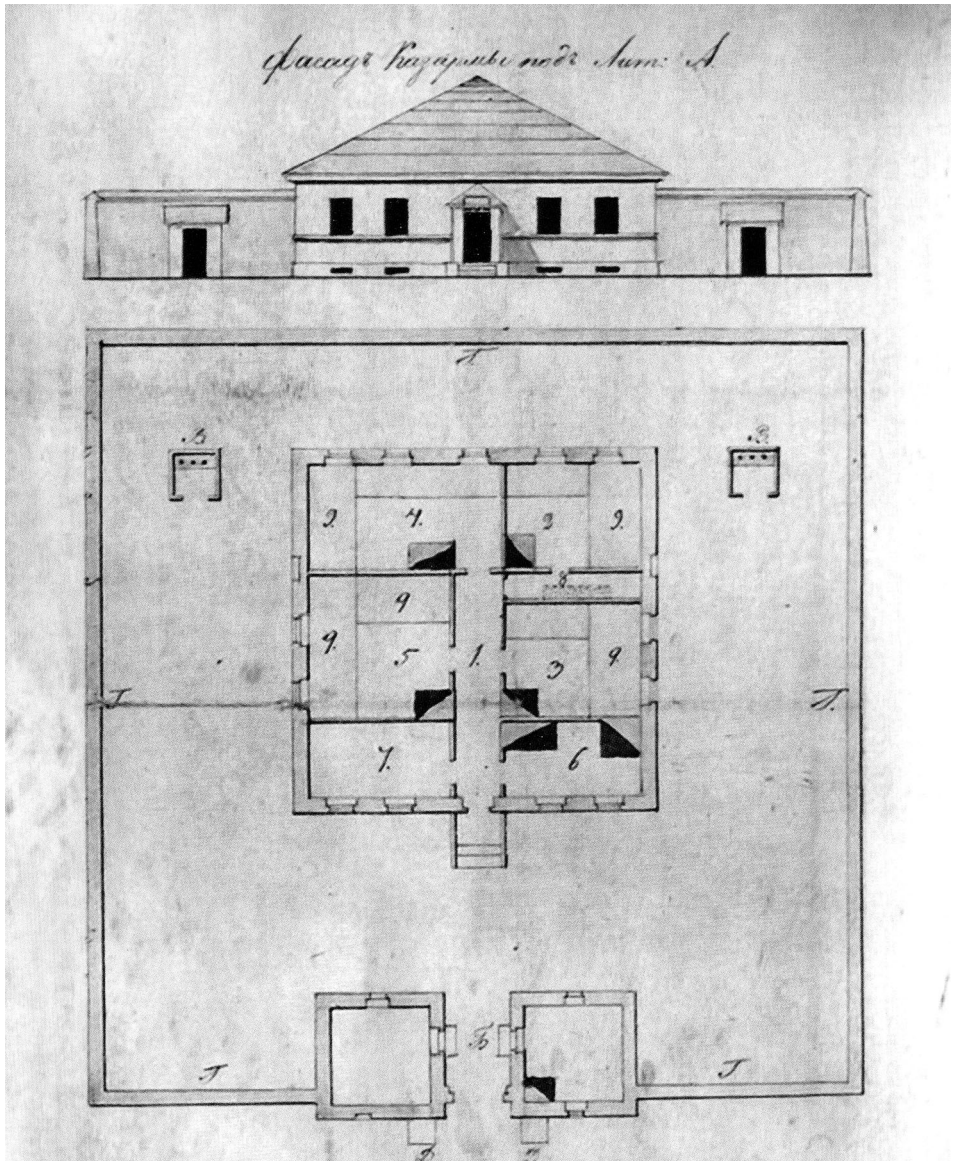
С начала XIX века правительство императора Александра I под влиянием европейцев начало проводить унификацию тюремных помещений для создания более гуманных условий для арестантов. Строительство тюремных замков и присутственных мест требовало больших денежных вложений, и правительство решило привлечь для этих целей частный капитал. Губернская строительная комиссия назначала торги, объявления о них печатались в крупных газетах, таких, как «Одесские ведомости» или в «Санкт-Петербургские Ведомости», в современном понимании назначался тендер. Смета на строительство тюремного замка в Бердянске составляла 48 541 руб. 71 коп. Подрядчиком строительства тюрем и присутственных мест в Таврической губернии стал купец первой гильдии из Одессы Гранов Кива Яковлевич (всем понятно, как он «выиграл тендер»), который обязался построить тюремный замок в Бердянске на 75 человек за вышеуказанную сумму. Поскольку в соответствии с законом от 20 апреля 1843 года «О постройке частными лицами зданий для присутственных мест и тюрем», ст.16765 «Полного собрания законов» разрешалось выдавать частным лицам ссуды под залог имущества, то купец Гранов в различных городах Таврической губернии брал ссуды. В Бердянске в 1860 году он взял ссуду на 10 тысяч рублей, предоставив залоговое свидетельство на дом вдовы Бирнбаум со страховым полисом, оцененным на ту же сумму. По контракту, заключенному с губернской комиссией 23 сентября 1859 года, Гранов обязался окончить строительство в 1861 году. Но, как это часто бывает, купец оказался мошенником и был предан военному суду в Киеве за злоупотребления при поставках продовольствия и других товаров в Крымскую войну. Налицо традиционная картина: крепостные солдаты и казаки погибали за империю, обороняли Севастополь, а мошенники вместе с царскими чиновниками на войне наживались.

Министр внутренних дел в письме Таврическому губернатору указал о несостоятельности подрядчика строительства тюремных замков по Таврической губернии, мошенничестве Кивы Гранова (брал ссуды и у других купцов), казенный долг которого составил 11 000 рублей, продаже его имущества на возмещение убытков согласно резолюции Таврического губернского правления от 29 ноября 1883 года: «...Взыскания имущества Гранова числящихся на него долгов недостроенных тюремных зданий». Правительство достроило за его счет лишь Симферопольскую тюрьму.

Нагрудный знак персонала бердянской тюрьмы. Музей г. Бердянска.



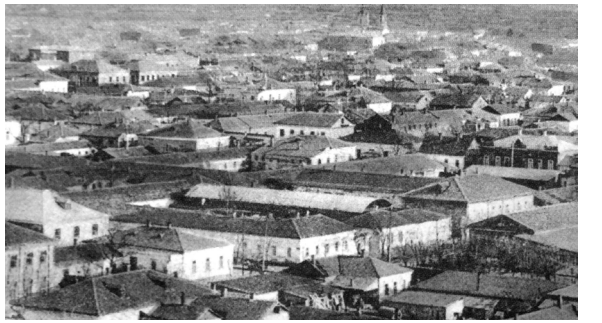
Комплекс зданий Бердянского тюремного замка (фрагмент фотографии)



Утвержденный Александром I в 1811 г. план Ореховского тюремного замка (Государственный архив АР Крым)
А — помещение казармы для арестантов, Б — ворота караульные и кладовые, В — отхожие места, Г — ограждение, Д — будка
для часовых.
1 — сени для часового; 2, 3 — помещение для арестантов первого разряда; 4, 5 — помещение для арестантов второго разряда;
6 — кухня; 7 — помещение для больных; 8 — лестница на чердак; 9 — нары.

Аренда и покупка помещений для тюрьмы

До строительства тюремных замков в городах Таврической губернии властями использовалась аренда помещений для содержания арестантов. В Бердянске помещение тюрьмы расположилось в домовладениях Славской и Соколовского (современное месторасположение нам неизвестно). В донесении Таврического губернатора (октябрь 1883 г.) говорилось: «Помещение, занимаемое острогом (старое название тюрьмы. — Авт.) столь ветхо, что никакая охрана не в состоянии устранить побег… С 22 на 23 бежало 4 арестанта через пролом… В связи с этим разрешаю увеличить караул на 1 пост до перевода тюрьмы в другое место».



Тюремный замок в Бердянске. В центре снимка корпус построенный в 1911 г.

В таком же донесении в главное тюремное управление Таврического губернатора от 17 апреля 1885 года указано: «У арестантов в тюремном помещении Славской не было бани, водили 2 раза в месяц в торговые бани. Арестантов 90 человек». Поскольку вопрос строительства тюремного замка в Бердянске не был решен, а денег на его строительство не было, Таврическое губернское правление решает «нанять более удобные и прочные помещения на продолжительное время… с условием, что владелец не имеет права изъявлять каких либо претензий на досрочный вывод».

Среди построек города Бердянский тюремный комитет остановил свой выбор на помещениях итальянского подданного Николая Дерио.

Резолюция Таврического губернского правления гласила: «Предварительные условия о найме у итальянского подданного Николая Дерио на Садовой (современная улица Свободы) в 9 квартале, заключается в следующих постройках: одноэтажный дом с особым коридором, каменный флигель, двухэтажный амбар с фасадом на улицу, одноэтажный амбар с отделениями».

Дерио обязался перестроить здание и отдать на 12 лет в аренду, считая от 15 сентября 1883 года с оплатою 4 500 рублей в год.

Был и другой претендент на сдачу в наем дома под тюрьму — австрийский подданный купец Драшкович, который предлагал свое имение далее центра на Во-

ронцовской (современная улица Коммунаров), но ему было отказано. Также предлагали свои услуги домовладельцы Славская и Соколовский, которые сдавали помещения под «старой тюрьмой».

Учитывая, что аренда помещений под тюремный замок выходила государству в круглую сумму, то было решено приобрести весь комплекс помещений с дальнейшей перестройкой. Главное тюремное управление МВД в декабре 1883 г. уведомляло Таврического губернатора: «Считаю долгом просить... к содействию по приобретению дома у Дерио за 25 тысяч рублей». Николай Дерио соглашается на указанную сумму и дает подписку-обязательство о продаже дома.

Тюремный надзиратель

В 1884 г. в Таганрогском нотариальном архиве заверен договор между начальником города и порта П.П.Шмидтом (отец руководителя Севастопольского восстания матросов в 1905 году Петра Шмидта, — **авт.**) и итальянским подданным Николаем Дерио о продаже принадлежащих ему помещений на улице Садовой в городе Бердянске под тюремный замок.

В реконструированном помещении новой тюрьмы имелись баня, больница, мастерская, контора, квартира смотрителя (начальника тюрьмы) и прочее. В донесении губернатора в Главное тюремное управление от 16 ноября 1885 года было сказано, что тюремный замок готов к эксплуатации.

Таким образом, в самом центре города появился новый тюремный замок, соответствующий всем правилам и условиям содержания арестантов. Весь комплекс зданий и хозяйственных построек тюремного замка занимал целый квартал по современной улице Свободы от рынка по левой стороне в сторону Пролетарского проспекта до БУМИБа (Бердянского университета менеджмента и бизнеса) с его прекрасным розарием и садом.

Благоустройство и быт тюрьмы

С 1885 года тюремный замок в Бердянске благоустраивался, но всегда возникал вопрос финансирования, особенно — за чей счет, т.е. государственный или местного самоуправления? Из городского бюджета финансировалось освещение тюрьмы, снабжение ее фонарями и лампами. В 1898 году начальник Бердянского тюремного замка Дубский докладывал губернатору об устройстве асфальтового тротуара в вверенном ему учреждении.

Для удовлетворения духовных потребностей арестантов 15 февраля 1892 года с благословения епископа Таврического и Симферопольского в Бердянском тюремном замке освящена церковь во имя святого благоверного Великого князя Александра Невского. Помещение церкви было устроено в бывшей мастерской, рассчитано на 200 человек.

Для ремонта помещений тюрьмы и вывоза нечистот использовался подряд частных лиц — вывоз золы, вставка стекол, очистка печи. Так, в пояснительной записке в Таврическое губернское правление, в строительное отделение показаны расходы на вывоз нечистот, поскольку централизованной канализации в то время не существовало: «в последние три года израсходовано 354 руб.. .» А вот такие услуги, как стирка белья, производились исключительно женщинами-арестантками. Это мы наблюдаем по рапорту начальника тюремного замка от 30 июня 1901 года, который просит правление об устройстве калитки для сообщения с женским двором, потому что «относить мокрое белье, в особенности в зимнее время, является крайне неудобным и замедляет работу».

Старшая тюремная надзирательница

Попечительское о тюрьмах общество

По мере физического и морального износа помещений тюрьмы к началу XX века администрация начинает переписку с губернским правлением и главным тюремным управлением о строительстве нового двухэтажного здания — флигеля. Правительственные структуры были против, аргументируя это тем, что среднегодовая наполняемость Бердянской тюрьмы не превышает лимиты. Но на защиту улучшения условий содержания заключенных стал попечительский о тюрьмах комитет (Бердянское отделение). Попечительские о тюрьмах комитеты были созданы в России также под влиянием европейцев в начале XIX века. На них были возложены следующие задачи: организация здравоохранения в тюрьмах, организация духовного окормления, распределение гуманитарной помощи, организация материально-вещевого снабжения, организация школ и т.д. По сути эти общественно-государственные структуры взяли на себя значительную часть функций тюремной администрации. Попечительские о тюрьмах общества имели две автономные структуры: дамский и мужской тюремные комитеты. Согласно утвержденному правительством уставу Общества в состав уездных отделений по должностям входили уездный предводитель дворянства, уездный врач, благочинный церквей, председатель уездной земской управы, урядник и другие.

Благодаря Бердянскому попечительскому комитету (дамскому и мужскому) улучшались условия содержания осужденных, для них строились новые помещения, устраивались благотворительные концерты со сбором средств. С 1886 года директором,

а с 1906 года — председателем Бердянского тюремного комитета был городской голова В.Э. Гаевский. Он же был уездным предводителем дворянства. Усилиями вышеуказанного комитета в начале марта 1903 года был построен новый тюремный флигель. две автономных структуры: дамский и мужской тюремные комитеты. Согласно утвержденному правительством уставу Общества, в состав уездных отделений по должностям входили уездный предводитель дворянства, уездный врач, благочинный церквей, председатель уездной земской управы, урядник и другие.

Чиновник тюремного ведомства. Конец XIX – начало XX в.

Состояние тюремного замка в начале 20 века

Городской голова Бердянска В.Э. Гаевский

По мере «накала» политической борьбы во всей империи, а Бердянск не был исключением, росло количество политических осужденных, которые согласно правилам должны содержаться отдельно от уголовных. В 1909 году губернатор направляет губернского архитектора Беккера для переустройства Бердянской тюрьмы, устройства в ней внутренних отхожих мест и лазаретов при больнице, а также отдельного двора для политзаключенных. Стоимость реконструкции — 3137 рублей 93 копейки. Однако ремонт тюрьмы был отложен по привычной для нас причине — в связи с отсутствием средств до 1910 года. Даже не в самые кризисные для империи годы для таких учреждений катастрофически не хватало средств на содержание арестантов, о чем докладывает Бердянское тюремное отделение в Таврическое губернское правление 5 октября 1909 года: состояние тюрьмы самое печальное: арестанты босы, голы, заедаемы паразитами… Печь совершенно разрушается, штукатурка обваливается, черепица на крыше поползла. Тюремное отделение не получает ассигнование на продовольствие арестантов, директор отделения (Гаевский В.Э. — **авт.**) содержит тюрьму за свой личный счет… на ремонт необходимо ассигновать 800 рублей, на очистку нечистот 300 рублей, на продовольствие до 1200 рублей».

В 1905 году в Бердянске была построена электростанция, в 1907 году бердянцы получили электрическое освещение. Преимущество новых достижений в технике было также использовано для оснащения в 1909 году Бердянского тюремного замка электрической сигнализацией.

Выделяемые суммы на ремонт зданий, видимо, не всегда доходили по назначению. Это мы видим из указания губернского архитектора 1 июля 1910 года в Бердянское полицейское управление: «Строительное отделение приписывает городскому полицейскому управлению донести ему в самом непродолжительном времени, оправдан ли надлежащими документами аванс в сумме 200 рублей, выданный Полицейским управлением начальнику местной тюрьмы Семенову по ассигновке от 11 января сего года за №4555, на ремонт тюрьмы».

По всей видимости, из-за неудовлетворительного руководства и в современном понимании расходования бюджетных средств начальник Бердянского тюремного замка Семенов был снят с должности в июле 1910 года. Новый начальник Иван Матвеевич Верниковский рапортом от 14 июля 1910 года в Таврическое губернское правление докладывал: «Принятая мною тюрьма находится в жалком состоянии, не говоря о достаточности сил, которыми я располагаю по охране таковой (всего 14 надзирателей) … многие камеры и тюремные ворота не имеют замков, церковь и контора не имеют замков… во многих камерах не имеется не только стекол, но и самих оконных рам», ходатайствуя об авансе 75 рублей. Новый начальник буквально завалил губернское правление просьбами о финансовой помощи. Кроме ремонтных работ, необходимо было платить за воду для мойки плов и стирки белья, приобретать метлы, швабры, дезинфицирующие средства.

Медаль за безпорочную службу в тюремной страже

Контингент тюремных замков

В Таврических тюремных замках отбывали наказание представители многих преступных профессий: «маравихеры» — карманники, «мокрушники» — убийцы, «блиноделы» — фальшивомонетчи-

ки, «фармазоны» — продавцы стекляшек под видом бриллиантов, «барыги» — скупщики краденного, «огольцы» — дачные воры, «от сохи на время» — невинно осужденные, «шпана» и «кувыркалы» — мелкие преступники недостойные внимания. Выделялись рецидивисты-авторитеты, так называемые «Иваны». А в начале и середине XIX века кроме общеуголовного элемента тюремные замки населяли сторонники различных ересей, например, члены сект «кастратов», «прыгунов» и прочих. На составе арестантов также обозначился полиэтнический характер колонизации края. Так, менониты (протестантская секта, названная по имени ее основателя Менно Сименса, переселились в наш регион с Пруссии) чаще попадали в тюрьмы за нанесение телесных повреждений, невозвращение долгов, самовольный переход в другие колонии. Переселенцы из южных земель Германии — за побеги из колоний, проявление «нерадения и лености в хозяйстве», неподчинение начальству. Болгары, кроме побегов, были замечены в драках, грабежах и даже в колдовстве. Как писал историк-краевед Павел Кравчук «места заключения южного края стали для многих переселенцев своеобразной школой лояльности к новой родине. Таврические тюрьмы видели арестантов разных сословий, национальностей и вероисповеданий».

Закованный в кандалы арестант. Начало XX века.

С 1869 года всех осужденных на каторгу отправляли на Сахалин. Царское правительство хотело сделать единое место отбывания наказания, наподобие британской Австралии или французской Новой Каледонии. Смертность людей, идущих по этапу через Сибирь, была столь велика, что впредь решили отправлять каторжан морем. Отправка на языке каторжан называлась сплавом. На каждый год приходилось два сплава: весенний — для преступников-мужчин, осенний — для преступниц-женщин. Доставка арестантов на Сахалин была поручена кораблям Добровольного флота с военными командами, которые принимали свой груз в Одессе… Наверное, тогда и возникла эта песня:

Прощай, моя Одесса,
Веселый карантин.
Мы завтра уплываем
На остров Сахалин…

Осужденных пересыльных тюрем сначала этапировали в Одессу, а затем на кораблях — через Индийский океан, в течение нескольких месяцев доставляли на далекий тихоокеанский остров. О нравах и быте сахалинских арестантов писал А.П.Чехов в своих путевых заметках под названием «Остров Сахалин».

Одежда арестанта

Среди известных людей, которые отбывали наказание в Бердянском тюремном замке, был и городской голова К.Константинов, осужденный за оскорбление судьи на один месяц.

М.Герасименко в своей книге «Батька Махно: мемуары белогвардейца», изданной в 1928 году, указывает, что легендарный Н.И.Махно в начале 1906 года ограбил с тройным убийством Бердянское уездное казначейство. Один из участников преступления выдал его. До суда Н.Махно содержался в Бердянской тюрьме, откуда попал на каторгу. Но историки пока не подтверждают этих сведений.

Политзаключенные Бердянской тюрьмы

Ценные для нас воспоминания о своем пребывании в Бердянской тюрьме оставил бухгалтер экспортной конторы «Луи Дрейфус и К» Рафаил Кабо (1886-1957 гг.), который был одним из руководителей социал-демократической организации (меньшевиков) в городе Бердянске. В конце 1903 года за агитацию среди рабочих бердянских заводов Р.Кабо был арестован и в течение 10 месяцев находился в Бердянской городской тюрьме. После освобождения Р.Кабо продолжает революционную деятельность на юге России. В 1907 году Р.Кабо вновь арестован в Твери и отправлен отбывать срок в Бердянский тюремный замок. После революции Р.Кабо стал профессором, создателем социально -культурной географии.

В своих воспоминаниях он писал: «По старинному обычаю перед Пасхой добрые люди приносили в тюрьму для заключенных дары: куличи, пасхи, крашеные яйца, колбасы. Все это в присутствии тюремного старосты распределялось

между заключенными. Так как тюрьма была небольшая, а добрых людей в городе было много, то на долю каждого приходилось значительное количество всякого добра. К вечеру моя койка была завалена вкусными вещами…» Политические заключенные, к которым и относился Р.Кабо, объявляли голодовки, обструкции, выдвигая требования: встречи с прокурором, права переписки, книг, перевода из одиночных камер в общие камеры, прогулок и т.д.: «К вечеру нам объявили, что те требования, «которые не противоречат закону», удовлетворены, обструкция закончилась нашей победой…»

Рафаил Кабо (из фондов БКМ)

Условия содержания в тюрьме не способствовали «оздоровлению»: «В начале декабря 1904 года меня (Р.Кабо) выпустили из Бердянской тюрьмы после 10 месячного заключения под надзор полиции до окончательного решения моего дела… Тюрьма повлияла на мое здоровье, и поэтому достаточно было первой простуды, чтобы я заболел плевритом».

На фото (стр. 37) — группа политических заключенных Бердянского тюремного замка, относящихся к различным партиям социалистического направления. Они «расшатывали» империю, некоторые из них действительно верили в «светлое будущее», демократическое правление, социальные реформы, гражданское общество после свержения самодержавия.

Лев Троцкий в одиночной камере дома предварительного заключения

После гражданской войны оказалось все наоборот. Прошли судебные процессы над активными участниками свержения самодержавия — меньшевиками (социал-демократами), эсерами (социалистами-революционерами), анархистами. Многие из вышеуказанных партий примкнули к победителям — партии большевиков-коммунистов, став советскими чиновниками. Но впоследствии, в результате различных чисток были в лучшем случае лишены работы, а в 1937 году за «членство» их расстреливали и отправляли в концлагеря. Хотелось бы отметить, что политзаключенные до революции пользовались различными привилегиями — они не работали, отношение к ним было более лояльное, чем к уголовным заключенным, достаточно прочитать о пребывании в тюрьмах и ссылках руководителей большевиков В.Ленина, Л.Троцкого и прочих.

Захватив власть, большевики-коммунисты устроили для своих политических оппонентов настоящий ад, и статус политзаключенного, так называемого контрреволюционера усугублял их положение. Привилегии получали социально-близкие к правящей партии уголовники. Бердянец Р.Кабо также отказался от политической деятельности и ударился в науку, но это его не спасло в дальнейшем от политических репрессий.

Политзаключенные бердянской тюрьмы. В последнем ряду крайний слева — Рафаил Кабо (фото из фонда Бердянского краеведческого музея)

Положение тюрем в период правления Временного правительства

После отречения российского императора Николая II, в марте 1917 г. было сформировано Временное правительство. Министром юстиции был назначен А.Ф.Керенский. Александр Федорович очень любил говорить речи и рассылать циркуляры, которые негативно отображались на всей системе правосудия и государственного управления. Подписанные циркуляры то ли от полного не знания жизни, то ли от «революционного зуда» новоиспеченным министром вносили весомый вклад в развал государства.

Временное правительство:
2 (15) марта 1917г.–26 октября (8 ноября) 1917г. – высший законодательный и исполнительный орган гос. власти в России в период между Февральской и Октябрьской революциями (Октябрьским переворотом)

Содержание их сводилось к следующему: «Те из заключенных в тюрьмах, которые изъявят желание искупить свой грех и заслужить прощение на полях брани, немедленно подлежатъ передаче подлежащему воинскому начальнику для направления таковых в войска». Как только этот циркуляр стал известен в тюрьмах, почти все арестанты изъявили желание «пролить кровь за революцию». Само собой, попав на свободу, они занялись своим делом. Когда были освобождены мужчины, женщины-арестантки заявили протест. Они также хотели «искупить свой грех». По этому поводу был запрос в Министерство юстиции, которое разъяснило, что действие указанного циркуляра распространяется и на женщин, причем последние подлежат к зачислению к сестрам милосердия.

Можно легко себе представить, какой ценный материал представляли для армии «сестры»-уголовницы Керенского.

По главному тюремному управлению проходили циркуляры, лишающие права надевать на буйных арестантов, отказывающихся исполнять тюремные правила, кандалы и заключать их в виде наказания в карцер из тех соображений, что эти «меры лишь озлобляют, а не исправляют», почему во всех этих случаях рекомендовалось прибегать лишь к уговорам и апелляции к совести совершивших проступок. В результате этих циркуляров арестанты, главный контингент которых состоял из быстро возвратившихся в тюрьму «добровольцев», желавших «искупить свой грех» и глотнувших на свободе «революционного воздуха», отказались совершенно повиноваться тюремной власти, очевидно, потому, что не все начальники тюрем и тюремные надзиратели были одарены ораторскими способностями, не могли убедить бесчинствующих и вызвать пламенными речами слезы раскаяния. Один из чиновников, заместитель прокурора Н.Плешко, по обязанностям службы посещавший тюрьмы, вспоминал: «В тюрьме делалось что-то невообразимое: страж-привратник не был вооружен, арестантские камеры не запирались, и арестанты свободно расхаживали друг к другу в гости, и при желании, легко, конечно могли сговариваться, как давать показания у следователя и на суде; арестанты сидели на окнах и вели разговоры с прохожими, завели сапожные и перочинные ножи, играли открыто в карты и т.п. Когда я выразил начальнику тюрьмы свое возмущение по поводу существующих у него в тюрьме порядков, он ответил, что «такова воля арестантов», заявляющих, что всякие стеснительные меры «унижают их достоинство». «Да это ничего, — прибавил он в виде утешения, — вот в женской тюрьме арестанты на днях праздновали свадьбу со спиртными напитками».

А.Ф. Керенский — председатель Временного правительста

Не менее двух раз в месяц я должен по закону посещать тюрьму, но посещал я ее гораздо чаще. Я приходил в тюрьму, заходил в камеры вместе с начальником тюрьмы и одним из тюремных надзирателей, быстро, кое-как, насколько позволяла обстановка, опрашивал арестантов, которые держались со мною с глазу на глаз относительно спокойно, а как только я двигался к двери и скрывался за ней в коридор, вслед мне неслись из камер невероятные крики, стук и площадная брань. Та же картина повторялась и в следующей камере, и, когда я, произведя осмотр, выходил из тюрьмы, вся тюрьма гудела, стонала и положительно тонула в

из тюрьмы, вся тюрьма гудела, стонала и положительно тонула в море матерной брани… Прошло немного времени, в тюрьме произошел бунт. Арестанты требовали открытия камер, ворвались в контору тюрьмы, вооружились хранящимися там винтовками, и, убив двух надзирателей, бежали, в количестве 12 человек.

Узнав о случившемся, я дал знать милиции (с февраля 1917 года полиция была упразднена, новая правоохранительная структура стала называться милицией, — **авт.**) и вслед за тем немедленно же явился в тюрьму. Там я застал начальника милиции и уездного комиссара (представитель Временного правительства на местах. — **авт.**). Последний стоял в одной из камер и, называя арестантов «товарищами», укорял их, призывая к «революционной совести». Арестанты его не слушали, хохотали и ругали со всей силою арестантского жаргона… ».

Благодаря «птенцам Керенского» (так называли уголовников, освобожденных из тюрем, — **авт.**) по всей стране начался безудержный разгул грабежей, убийств, налетов на квартиры. Обыватель остался один на один с преступным миром, и пришлось создавать комитеты домовой обороны.

Тюрьма в период гражданской войны и ее окончания

В годы гражданской войны Бердянский тюремный замок использовался в основном для подавления своих политических соперников противоборствующими сторонами. А вот судьбу Бердянского тюремного замка окончательно решил в октябре 1919 года легендарный Нестор Иванович Махно. Сначала махновцы выпустили из Бердянской тюрьмы всех заключенных, в том числе и уголовных, что негативно отразилось на криминогенной обстановке города. Анархист В.Волин вспоминал: «В Бердянске на глазах огромной толпы людей была подорвана тюрьма, и население так же брало участие в ее разрушении». Командой подрывников командовал Алексей Чубенко. Подрывали тюрьмы специальным способом, чтобы не разрушать много кирпича, для дальнейшего его использования в хозяйстве. Тюремный кирпич отдавали бесплатно всем желающим. Этим достигался пропагандистский эффект участия населения в разрушении тюрьмы.

Махновцы разрушали тюремные замки согласно анархистской доктрине. Декларация революционной повстанческой армии Украины (махновской) заявляла: «Правосудие должно представлять собой живой, творческий акт общества и справедливости… Поэтому никакие омертвелые формы правосудия — судебные

Беспорядок в государственном управлении, разгон полиции, увольнение профессиональных юристов из суда, беспорядки в тюрьмах, армии — результат двоевластия в стране и непрофессиональных действий Временного правительства, которое впоследствии возглавит А.Ф.Керенский. Немудрено, что самая экстремистская партия большевиков — коммунистов так легко захватила власть, развязав Гражданскую войну.

Алексей Чубенко

учреждения, революционные трибуналы, полицейские или милицейские структуры, чрезвычайки, тюрьмы и все другое старое бесплодное и ненужное тряпье — все это должно отпасть само собой и исчезнуть при первом вздохе свободной жизни, при первых шагах свободной и живой общественно-хозяйственной организации». На принятие решений по разрушению тюрем накладывалась личная позиция Нестора Махно. Ликвидация тюрем совсем не означала начало эры безнаказанности для преступников, просто в системе правовых норм махновцев лишение свободы считалось недостойным человека наказанием. Грабителей и бандитов теперь просто ждала смертная казнь, к тому же достаточно быстрая.

ДОПР — дом общественно-принудительных работ — название тюрем в советской Украине до 1929 года

После окончательного установления коммунистической диктатуры на Запорожской земле в Бердянске была образована новая тюрьма, которая располагалась под «горой», начиная от центрального «Ощадбанка» по проспекту Ленина в сторону бывшего Первомайского завода. Но поскольку слова «тюрьма» и «каторга» были старорежимными, то тюрьмы советской Украины стали называть ДОПРами (домами общественно-принудительных работ, название просуществовало до 1929 года). В Бердянске ДОПР №4 просуществовал до 1925 года и в связи с переходом города по административной реформе в Мариупольский округ был ликвидирован, а бердянцев в дальнейшем «перевопитывали» в Мариупольском ДОПРе.

«Бердянск Деловой», №9–11, 2011 г.

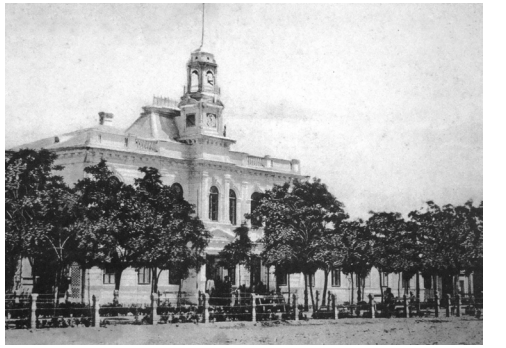
Бердянский суд

Император Николай I — присвоил Берядянску статус города

История Бердянского суда тесно связана с развитием города–порта и местным самоуправлением: согласно «Полному собранию законов Российской империи» в период царствования императора Николая I (1796 – 1855) в 1841 году Бердянский порт получил статус города и соответственно в нем учреждались судебные органы.

Дореформенный суд Бердянска (1841 – 1864 гг.)

В первую очередь были созданы суды для горожан, которых судил городской магистрат (ратуша), коммерческий (словесный) суд, по торговым искам и сиротский суд — учреждение, заведовавшее опекунскими и сиротскими делами лиц городовых сословий. Сословиями назывались социальные группы, обладающие закрепленными в обычае или законе и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. В России со второй половины XVIII века утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, крестьянство, купечество, мещанство. Просуществовало до Февральской революции 1917 года.



Городская управа Бердянска

В 1842 году Бердянск стал уездным городом (уезд — административно-территориальная единица в составе губернии). На содержание уездного суда выделялось 1863 рубля 49 копеек с штатом 6 человек, а на содержание земского суда — 2629 рублей 18 копеек с штатом 16 человек.
Уездный суд был первой инстанцией по гражданским и уголовным делам. Земский суд действовал на территории уезда, в его состав входили капитан-исправник и заседатели, решал незначительные дела и исполнял приговоры судебных органов. Кроме того, существовали различные ведомственные суды (военные, морские и др.), суды для духовенства, отдельно избирались суды для дворян, а крепостных крестьян судил сам помещик. Второй инстанцией, куда могли быть обжалованы решения уездных и городских судов, являлись губернские судебные палаты по гражданским и уголовным делам. Высшей апелляционной инстанцией по большинству дел служил Правительствующий сенат. В тех случаях, когда в сенате возника-

Комедия «Ревизор», справа судья Ляпкин-Тяпкин

ли разногласия, дело подлежало рассмотрению в Государственном совете. Сенат, кроме того, выступал первой судебной инстанцией по делам крупных сановников.

Надзором за соблюдением законности ведали губернские прокуроры и их помощники — стряпчие (уголовные и гражданские). Например, бердянский уездный стряпчий — титулярный советник (по табелю о рангах гражданский чин 9 класса, — **авт.**) Иван Данилович Пузеревский, прослуживший на этой должности беспереводно около 18 лет. Как писали газеты тех лет, «всемилостивейшее награждены за отлично-усердную их службу единовременною выдачею из Государственного Казначейства по 100 рублей серебром… ».

Для дореформенного суда были характерны множественность судебных органов, сложность и запутанность процессуальных требований, невозможность порой определить круг дел, который должен подлежать рассмотрению того или иного судебного органа. Дела бесконечно перекочевывали из одного суда в другой, зачастую возвращаясь в первую инстанцию, откуда вновь начинали долгий путь вверх, на что нередко уходили десятилетия.

Сущность российского законодательства состояла не в защите прав личности или гражданских прав, а в принуждении к послушанию. Само понятие законности было связано не с абсолютной и для всех одинаковой силой закона, а с исполнением воли самодержца. Монаршая воля являлась высшим и неоспоримым источником закона. Идеи законности не играли, таким образом, самостоятельной роли, они лишь обслуживали пирамидальную структуру власти с монархом на ее вершине. А.М.Унковский — лидер тверского дворянства, служивший долгое время судьей и знавший правосудие изнутри, писал: «Суд у нас не значит ничего, Администрация держит всю власть и отдает чиновников под суд тогда, когда это будет угодно их начальникам», «администрация наша представляет целую систему злоупотребления, возведенную на степень государственного устройства… При этой системе нигде нет права и господствует один низкий, необузданный произвол, уважающий только деньги и общественное положение».

Другой порок дореформенного суда — взяточничество. По красноречивому выражению выдающегося юриста А.Ф. Кони, это наряду с произволом и невежеством чиновников типичное для всех звеньев государственного аппарата явление здесь приобрело настолько чудовищный, всепоглощающий размах, что его вынуждены были признать даже самые ярые защитники самодержавно–крепостнических порядков. Именно в это время появились народные поговорки: «В суд пойдешь — правды не найдешь», «Где суд, там и неправда». В бессмертном произведении Н.В.Гоголя «Ревизор» описывается образ дореформенного судьи Ляпкина-Тяпкина, который был занят больше охотой, чем судопроизводством, поэтому взятки брал «только борзыми щенками». В подведомственном ему суде был беспорядок, заседатель был всегда пьян, дела велись как–нибудь, тяп–ляп (намек на фамилию судьи), сторож завел гусей…

Реформы суда во второй половине 19 века

Проигрыш в Крымской войне подтолкнул имперскую бюрократию к осознанию, что «так дальше жить нельзя». Поэтому решили проводить реформы сверху. Ключевой составляющей всех реформ было освобождение крестьян от крепостной зависимости. (В этом году 19 февраля исполнилось 150 лет со дня этой знаменательной даты). Правящий класс — дворяне, естественно, решил провести земельную реформу за счет крестьян, т.е. они должны были выплачивать выкупные платежи за землю и нести другие повинности. Но наличие старой судебной системы пугало дворян, они хотели гарантий по обеспечению выполнения повинностей и платежей крестьянами и поэтому следовали такие заявления: «Важное обеспечение исправного поступления повинностей к владельцам, заключается в надлежащем устройстве… судебных властей», и судебная реформа нашла поддержку среди правящего класса. Поэтому из всех реформ, проводимых в Российской империи во второй половине 19 века, судебная реформа 1864 года была самая последовательная. Проводилась она на основе судебных уставов, принятых 20 ноября 1864 года: «Учреждение судебных установлений», уставы уголовного и гражданского судопроизводств, уставов о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Из всех реформ, проводимых в Российской империи во второй половине 19 века, судебная реформа 1864 года была самая последовательная.

В судебных уставах был отражен ряд европейских принципов судоустройства и судопроизводства: отделение суда от администрации, несменяемость судей (они назначались царем или сенатом пожизненно, смещение судей допускалось только по их собственному желанию или по решению суда), создание суда присяжных, учреждение адвокатуры, провозглашение гласности, устности и состязательности процесса, свободная оценка доказательств; вы-

Присяжные заседатели — это судьи-непрофессионалы, участвующие в уголовных, а в некоторых странах в гражданских процессах. Выполняли в уголовном процессе вердикт о виновности или невиновности подсудимого. История возникновения присяжных заседателей начинается с XIII века в Англии. После буржуазной революции их компетенции были расширены. Тогда же возникло большое жюри 12–23 присяжных) которые решали вопрос о предании обвиняемого суду и малые жюри из 12 присяжных (участвовали в рассмотрении уголовных дел и выносили вердикт о виновности подсудимых). Все это было новым и необычным для судопроизводства Российской империи.

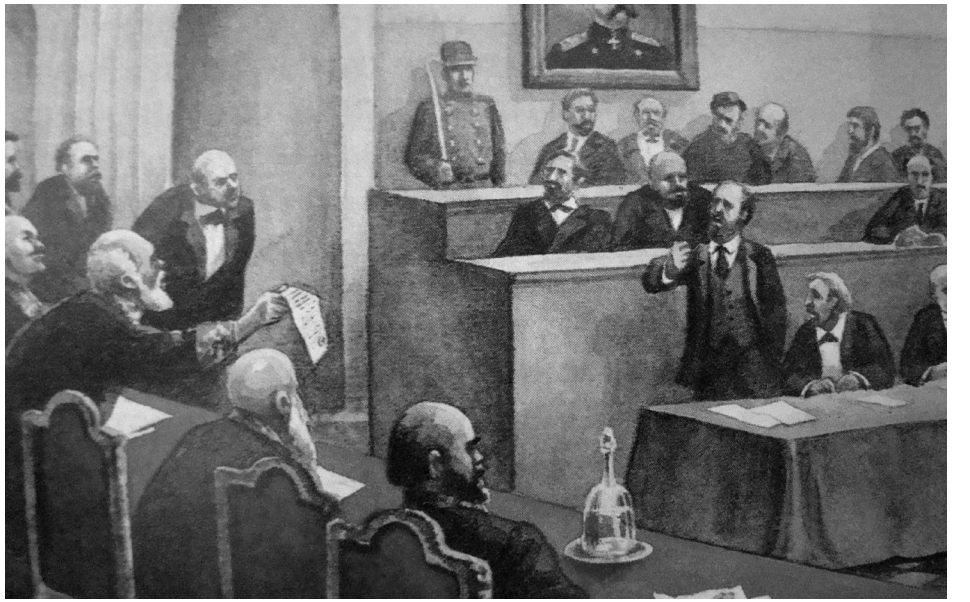
борность мировых судей. За царем сохранялось лишь право на помилование.

Были созданы две системы судов — мировые и общие. Мировые суды рассматривали мелкие уголовные и гражданские дела. Создавались мировые суды в городах и уездах. Как правило, каждый уезд составлял мировой округ (всего было создано 108 округов), разделявшийся на мировые участки. В Бердянском уезде было 6 мировых участков. Участковые мировые судьи осуществляли правосудие единолично. Выбирались мировые судьи (участковые и почетные) уездными земскими собраниями сроком на 3 года из лиц, имеющих в собственности недвижимость на сумму не менее 3000 рублей и удовлетворявших требованиям ряда других цензов и утверждались в должности первым департаментом сената. Апелляционной инстанцией для участковых судей был съезд мировых судей, состоявший из всех мировых судей, в том числе и почетных мировых судей округа. Участковые мировые судьи рассматривали по первой инстанции гражданские дела при цене иска до 500 (позднее до 1000 рублей) и некоторые уголовные дела. Надзор за органами мировой юстиции осуществляли министр юстиции, судебные палаты и кассационный департамент Сената. В начале 20 века почетными мировыми судьями были известные в Бердянске люди: Виталий Александрович Мартос, Пантелеймон Константинович Константинов, Иван Константинович Константинов, исполняющий дела секретаря Александр Васильевич Ревс.

Система общих судов включала окружные суды и судебные палаты (одна на несколько судебных округов). Окружной суд рассматривал уголовные и гражданские дела, превышавшие подсудность мировых судей, однако из их ведения были изъяты дела о преступлениях по должности, совершенных лицами, имевшими чин выше титулярного советника. Апелляционной инстанцией для окружного суда была судебная палата (апелляция по поводу приговора, вынесенного судом присяжных, не допускалась). Верховным и кассационным судом, а также высшим органом судебного надзора являлся сенат, где существовало два кассационных департамента — гражданский и уголовный. Сенат также мог рассматривать некоторые дела по первой инстанции.

При окружных судах и судебных палатах состояли судебные следователи судебные приставы, прокуратура; кроме того, при судебных палатах — совет присяжных поверенных.

Присяжные поверенные в дореволюционной России — официальное наименование адвокатов, введены судебной реформой. Присяжные поверенные составляли самоуправляющиеся корпорации, надзор за деятельностью которых осуществляли советы присяжных поверенных и судебные палаты, а с 1874 г. — окружные суды там где советы не были созданы. Также существовали частные поверенные — вторая и низшая (после присяжных поверенных) категория адвокатов, введенная судебной реформой с целью вытеснения ускользающих от правительственного контроля ходатаев по чужим делам. Частные поверенные могли практиковать в тех судах, от которых получали разрешение (свидетельство). Подвергались экзамену (за исключением имеющих высшее юридическое образование), проверялись на «благонадежность и нравственность». Не имели права вести более трех гражданских дел в год, по уголовным делам такого ограничения не было. Присяж-



Заседание пореформенного суда

ными поверенными в Бердянске согласно справочнику за 1915 год были Отто Иванович Шварц, ул. Вознесенская (современная улица Шевченко, — **авт.**), офис в собственном доме. Помощники присяжного поверенного: К.И. Ковалевский, ул. Гоголевская (современная улица Ульяновых, офис в собственном доме) Т.З. Леонтович (ул.Вознесенская, современная Шевченко, арендовано у домовладельца Белоусова), М.С. Сыромятников, ул. Греческая (современный проспект Победы, собственный дом).

Также работал частным поверенным Павел Васильевич Полянский — ул. Зеленая (современная Красная), прием вел в собственном доме, его помощниками были Виктор Владимирович Фаерман, Шауль Семенович Кискачи.

Судебные следователи проводили предварительно следствие под надзором прокуратуры и подчинялись окружному суду и судебной палате. (В здании, где сейчас находится управление треста «Бердянскстрой» по улице Шевченко, в 1908 году разыгралась трагедия. Второй этаж снимал судебный следователь Луценко. К нему в квартиру имел доступ его письмоводитель, несовершеннолетний парень, сын таможенного чиновника. Узнав, что хозяин получил крупную сумму денег, он вместе с дружками с целью ограбления совершил убийство семьи Луценко. Грабителей быстро задержали, и за совершенное убийство суд приговорил их к каторжным работам).

Судебными следователями согласно справочнику «Весь Бердянск и его уезд» за 1911 год по городу Бердянску были статский советник Иван Иванович Сахновский, Николай Захарьевич Волочков, Николай Порфирьевич Измаилов. В постановлениях Бердянского уездного земского собрания в июне 1877 года упоминается судебный следователь Михаил Тимофеевич Карпенко, который «пожертвовал для гимназической церкви серебряный крест».

Мировой судья

Прокуратура состояла при общих судах и при сенате. При окружном суде — прокурор окружного суда и несколько товарищей (заместителей, — **авт**.) прокурора, при судебной палате — прокурор судебной палаты и его товарищи, при кассационных департаментах Сената — обер-прокурор и его товарищи. Высшее наблюдение за прокуратурой осуществлял генерал-прокурор. В Бердянске в начале 20 века прокурорский надзор осуществляли товарищ прокурора Таганрогского окружного суда Владимир Андреевич Мартьянов, за уездным судом надзирал товарищ прокурора Павел Павлович Клейн.

Изменилось отношение общества к суду и законодательству. Решение того или иного спорного вопроса зависело теперь не от должностного лица, которому можно было дать взятку, а от толкования закона посредством публичной судебной процедуры. Быстро увеличивалось число юристов, обслуживавших все возраставшие потребности общества. Статус юриста повысился, адвокатские и нотариальные конторы постепенно сделались неотъемлемой частью городского уклада. В Бердянске нотариальные конторы имели Виктор Григорьевич Ольшанский — офис в собственном доме. Сейчас это обращающий на себя внимание дом №3 из красного кирпича по улице Красной, и Леопольд Антонович Гаерский (снимал офис у домовладельца Соколовского по улице Итальянской, современная улица Дюмина).

После судебной реформы 1864 г. решение того или иного спорного вопроса зависело теперь не от должностного лица, которому можно было дать взятку, а от толкования закона посредством публичной судебной процедуры

Наряду с прогрессивностью реформа имела некоторые недостатки в виде изъятия некоторых категорий дел из компетенции суда присяжных, в том числе и о государственных преступлениях, сохранения системы поощрений судей местной администрацией, которая представляла их к очередным чинам и орденам. Действия террористов и судебный процесс над Верой Засулич, которая тяжело ранила градоначальника Санкт-Петербурга генерала Ф.Ф.Трепова (за телесное наказание политзаключенного и была оправдана судом присяжных) привели к принятому в 1881 году «Положению о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» и еще более расширили компетенцию военных судов в борьбе с террористами.

Спорные имущественные вопросы между крестьянами и дела о преступлениях решались не в общем суде, а в особых крестьянских судах, члены которых выбирались из крестьян. Эти суды, получившие названия волостных (волость — административная часть уезда), могли выносить приговоры не на основании всеобщего гражданского права, а исходя из местных обычаев. Деятельность волостных судов контролировалась особыми органами надзора. К последним общая судебная администрация не имела никакого отношения. Нормы, согласно которым наказывались крестьяне, не подпадали под всеобщие. Волостной суд, например, мог приговорить крестьянина не старше 60 лет к телесному наказанию, упраздненному для других сословий. Губернатор, напротив, такого права уже не имел: подвергая порке крестьянина, он рисковал получить судебное взыскание со стороны сената.

Эти ограничения привели к тому, что, с одной стороны, суд в империи стал более мягким, либеральным, судебная практика приблизилась к европейской. С другой стороны, из сферы этих преобразований были исключены миллионы крестьян, а наиболее важные результаты реформ вскоре были ограничены правительством. С 1889 года прошла новая судебно-административная реформа, которая свела на нет одно из важнейших начал судебной

Знак волостного судьи

Император-реформатор Александр II

реформы 1864 года — отделение суда низшего звена от администрации. Вместо судебных органов — выборных мировых судей и их съездов, был введен институт земских участковых начальников, осуществляющих в отношении крестьян судебные и административные функции. Органы мировой юстиции были сохранены в некоторых крупных городах империи, в том числе и в Бердянске.

Дела, которые по судовым уставам 1864 года рассматривались мировыми судьями, были отнесены к компетенции земских начальников, городских судей и уездных членов городского суда. Должность городских судей учреждалась в губернских и уездных городах, они назначались министром юстиции; уездные члены окружного суда также назначались министром юстиции по одному на каждый уезд.

Бердянск входил в состав Новочеркасской судебной палаты. Начиная с сентября, до мая, каждые два месяца приезжал Таганрогский окружной суд. В 1888 году правительство хотело подчинить Бердянский уезд окружному суду в Симферополе, но Бердянская городская дума постановила ходотайствовать об оставлении города при Таганрогском окружном суде в связи с тем, что дорога между Бердянском и Мелитополем — первым ж/д пунктом, не шоссирована. Город был разделен на два судебных участка, из которых каждый подлежал подсудности городского судьи. В городе также был судебный пристав.

Реформа суда и судебные процессы в Бердянске по материалам газеты «Одесский вестник»

Одним из основных источников по истории становления и деятельности Бердянского суда является газета «Одесский вестник» — очень популярная в свое времемя на просторах от Молдовы до Кавказа региональная газета, в которой зафиксированы события и факты с истории города, начиная с 1827 года. Составители публикаций по страницам газеты, профессиональные историки из Бердянска И.Лыман и В.Константинова. Особенно много событий, связанных с деятельностью Бердянского суда, освещалось после введения судебной реформы. Для осуществления судебной реформы в Бердянске и уезде Бердянская уездная земская управа приглашала жителей города и уезда для участия в избрании мировых судей по критериям, указанным выше.

В марте 1869 года в Бердянске был открыт мировой суд. Перед его открытием на судей легло большое количество дел. Судьям приходилось работать не только днем, но и по ночам. Корреспондент писал так: «Эти судьи трудятся по закону и по совести, и разумным решением дел успели уже заслужить уважение не только простого народа, но и образованного класса».

В Бердянске XIX века особых развлечений не было — суд превратился для жителей города в своеобразное шоу

Реформа суда во второй половине XIX века способствовала общественному пробуждению. Корреспондент «Одесского вестника» писал в 1869 году: «Ровно месяц как мировой суд открыл свои действия в Бердянске, — и влияние его уже стало заметно проявляться на всех перекрестках. Публичное разбирательство частных дел, как видно, сильно разбудило общественное мнение, и долго безмолвствовавшие граждане почувствовали желание высказаться». Слушания многих дел сопровождались настоящим ажиотажем: «…с величайшим трудом можно было пролезть до боковой комнаты канцелярии; задние стулья в зале обращены были в подножные скамейки, в последствие чего около десятка их изломаны в куски». Поскольку в XIX веке особых развлечений не было, суд превратился для жителей города в своеобразное шоу.

Значение нового суда было настолько велико, что мировые судьи в церкви среди молящегося народа торжественно приводились к присяге: «…после речи священника и после поздравительного приветствия председателя управы один из судей отнес к народу свое краткое слово… Тут же торжество другого рода: это была минута безмолвно заключенного союза доверия между судьями и народом. И чувствовалось тогда, что нет в России такого захолустья, в котором бы не бились сердца под впечатлением первого слова новых деятелей суда».

Во время борьбы с эпидемией холеры в Бердянске в 1870 году начальник города и порта князь П.П. Максутов принял энергичные меры к устранению причин заболевания, в том числе и через мировой суд: «…он немедленно усилил надзор за чистотой площадей, улиц и преимущественно за качеством продаваемых на базаре продуктов. Дав об этом приказ по полиции, он не ограничился одним этим распоряжением, и наблюдая за точным исполнением его приказаний, в то же время сам стал внимательно следить за всем. Вследствие того, 3 августа он представил к мировому судье 2 участка взятые у здешних торговцев Евпаторийского мещанина Максюта Баки-оглу совершенно гнилые дыни и у мещанина Константина Касимова 1 ¾ ф. таких же орехов, проданных им мальчику Исаевскому за 5 коп. (всего орехов в лавочке около ½ пуда). Мировой судья, находя заявление князя Максутова основательным и не видя со стороны обвиняемых никаких оправданий, признал их виновными и приговорил каждого к аресту на один месяц с уничтожением продаваемых ими подпорченных фруктов». Вот еще одно характерное дело мирового судьи «О захолустных интеллигентах»: … «Бердянский купец Ж. обвинил надзирателя (тюремного, — **авт.**) и учителя гг. К. и П. в символических оскорблениях и оскорблениях на письме, нанесенных лично ему и его семейству. Года полтора тому назад г.К., побыв раза два в доме г. Ж., но не понравившись семье, получил отказ от дома. С этого момента для семейства г.Ж., а в особенности для его взрослой дочери, не стало житья; надзиратель К. стал преследовать девицу Ж-ву, посылая ей любовные послания, в которых влюбленный надзиратель, изливая свою страсть, требовал, «наперекор стихиям и рассудка» взаимности, назначал свидания и пр. Письма эти — все анонимные, писанные на всевозможных диалектах, посылались через почтальонов, извозчиков, проходящих мужиков и баб, и девице Ж-вой стоило выйти из дому, как на всех перекрестках ее ждали протянутые руки с анонимными письмами. Наконец 1 апреля сего года, когда у Ж. был вечер, к дому подъехал какой-то «таинственный незнакомец» и, передав извозчику подарки с письмом, велел передать их барышне Ж. Что заключалось в присланных подарках, мы не знаем, знаем только, что в присланной бутылочке заключалось «нечто», подавшее повод г.Ж. привлечь г.К. к ответственности и за символическое оскорбление. Предвидя возможность появления в будущем вновь «таинственных незнакомцев» с еще более таинственными подарками, г.Ж. обратился к начальнику города, прося его принять меры к ограждению чести его семейства. Произведенным по распоряжению г.начальника города дознанием установлен факт, что все эти анонимные письма принадлежат надзирателю К. и что его французские письма писаны слывущим за отличного лингвиста учителем г.П.… Во время разбирательства дела мировому судье не удалось установить факта тождественности «таинственного незнакомца» с г.К.

Поверенный обвиняемых, отрицая виновность своих клиентов, просил смотреть на их славные похождения как на обыкновенные «ухаживания», практикующиеся между влюбленными молодыми людьми. Мировой судья, признав факт обвинения вполне доказанным, приговорил г.К к аресту на 10 дней, а г.П. — на 5 дней.»
В пользу судебной реформы свидетельствует количество дел, рассмотренных судьями на шести мировых участках Бердянского уезда за два месяца, — более 1500. «Такие цифры ясно показывают значительные труды мировых судей Бердянского уезда и сами за себя говорят в пользу судебной реформы… Для окончания 1000 дел в один месяц в старых судебных местах одного уезда потребовалось бы, утвердительно можно сказать, не менее года времени».

Здание на ул. Зеленая, ныне — ул. Красная, где, по предположению автора, проходили заседания выездной сессии уголовного суда

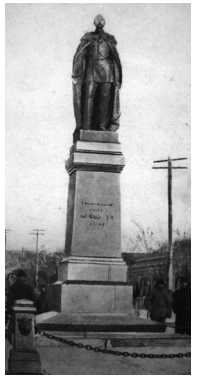
В Бердянске также находилось уголовное отделение Таганрогского окружного суда по г. Бердянску. В 1871 году было построено здание земской управы, здесь же выделялось место для «временного отделения Таганрогского окружного суда» которое освящено 1 октября, в присутствии городского начальства и всех мировых судей уезда. Инициатива этой постройки принадлежала председателю земской управы Фризену И.Г., стоимость здания — 22 тысячи рублей. (Это здание находится по улице Красной, 18, — **предположение автора**). Заседания Бердянского земского собрания и заседания уголовного отделения Таганрогского окружного суда распределялись так, что днем суд проводил свои заседания на втором этаже, а по вечерам работало земское собрание на первом этаже.

Представляем характерный список сессионных дел с 1 по 15 декабря 1869 года.

С присяжными заседателями: 1 декабря — 1. О Бахчисарайском мещанине Дмитрии Папандопуло, обвиняемом в краже со взломом. 2. Об отставном рядовом Эрасте Селяманове, обвиняемом в краже со взломом. 2 декабря — о мещанине Сидоре Мяненко, обвиняемом в краже со взломом и в двух простых кражах. 3 декабря — о крестьянине Федоре Яковенко, обвиняемом в преступлении против чести и целомудрия женщины. 4 декабря — о крестьянах Михаиле Науменко, Никифоре Царюке и Сидоре Снитке, обвиняе-

мых в краже лошадей. 5 декабря — о Бердянском мещанине Василии Ахрамееве и малолетней мещанской дочери Наталье Кочербиной, обвиняемых, первый — в краже посредством подобранного ключа, а последняя — в пособничестве первому при совершении этой кражи.

Без присяжных: 5 декабря — о крестьянах Иване, Авксентии, Софье и Акулине Еременковых, Ефимье Безкоровайной и Егоре Базыкине, обвиняемых в произведении драки, последствием которой была смерть участвовавшего крестьянского мальчика Михаила Безкоровайного. О солдатке-еврейке Черни Тамариной, обвиняемой в нанесении оскорблений словами полицейскому чиновнику. 8 декабря — о крестьянине Федоре Маркуре (он же Омельченко), обвиняемом в нанесении оскорблений словами волостному старшине при исполнении служебных обязанностей…



Памятник императору-реформатору судебной системы Александру II в Бердянске

Такой же список сессии Таганрогского окружного суда в Бердянске с 3 по 20 октября 1870 года:

Без присяжных: 5 октября — о мещанине Захарии Лейбове, мещанине Якове Фигере, колонисте Илье Тукачере обвиняемых в разных нарушениях питейного устава. 6 октября — о крестьянке Акулине Удовой, обвиняемой в сокрытии трупа мертворожденного ею ребенка. 12 октября — о колонисте Андрее Байрите, обвиняемом в жестоком обращении с своею женою. 14 октября — о крестьянине Емельяне Ермолове, обвиняемом в неосторожной езде, последствием которой была смерть 2-летнего крестьянского мальчика.

С присяжными: 7 октября — о цеховом Иоганне Фрике, обвиняемом по фальшивому виду и в присвоении и растрате чужой собственности. О крестьянах Алексее Стахнове и Матвее Дуракове, обвиняемых в присвоении и растрате чужой собственности. 8 октября — о крестьянах Петре Власове и Петре Юрченко, обвиняемых в нанесении в драке побоев, последствием коих была смерть. 10 октября — о бывшем приставе полицейских дел Федоре Алабугине, обвиняемом в противозаконном бездействии власти. 13 октября — о колонистке Марии Стояновой, обвиняемой в детоубийстве.

Согласно требованиям реформы суда процесс должен носить состязательный характер — судья, обвинитель-прокурор, защитник-адвокат и присяжные заседатели. Последние вносились в списки Бердянской земской управой.

О состязательности процесса и роли в нем присяжных заседателей свидетельствует информация, направленная в судебный вестник в 1871 году: «В числе заслушанных дел особенно интересно было дело о колонистке колонии Троян, Бердянского уезда Марии Стояновой, обвиняемой в детоубийстве. Обвиняемая — девица, 21 года, весьма дурна собою, смотрит равнодушно, тупым взглядом на окружающих, в остроге (тюрьме, — **авт.**) выучилась объясняться по-русски, а в прошлую сессию (в октябре 1870 года) с трудом отвечала на самые обыкновенные вопросы. В обвинительном акте по настоящему делу обвинение основано было на собственном сознании обвиняемой при следствии, от которого на суде она отказалась, и на показаниях 4-х свидетелей, которым, будто бы, обвиняемая созналась при следствии в совершении преступления; врач же, вскрывший труп ребенка спустя 7 дней по вырытии его из навоза, в котором он пролежал, в жаркое время, три дня в следствии разложения трупа, отказался дать заключение даже о том, родился ли ребенок живым или мертвым. Не смотря на такую же экспертизу врача на судебном следствии и отказ прокурорской власти от обвинения Стояновой в детоубийстве, на основании свидетельских показаний…, присяжные заседатели на вопрос суда, «виновна ли Мария Стоянова в том, что родив в первый раз живого ребенка, задушила его руками и труп зарыла в землю?» отвечали: «виновна неумышленно».

Состязательность процесса — основа деятельности пореформенного суда

Но по единогласному решению суда, признавшего, что присяжными заседателями осуждена невинная, дело это поступило на разрешение нового состава присяжных. 4 свидетеля, вызванные в суд по этому делу, именно: 3 болгарина, из местных сельских властей, и волостной писарь, спрошенные под напоминанием присяги, принятой в прошедшее заседание, все единогласно показали, что обвиняемая, давно лишившись родителей и живя у брата, всегда удалялась от общества молодежи обоих полов и считалась в деревне дурою. Показания тех же свидетелей относительно факта преступления были крайне разноречивы… Товарищ прокурора Макаров, поддерживал обвинение по обвинительному акту, а защитник Денисевич доказывал, что вынужденные у обвиняемой утвердительные ответы, в которых она созналась, будто бы, в совершении преступления, даны были ею по глупости и в испуге, и сам факт удушения опровергается экспертизой; остается доказанным сокрытие трупа ребенка только, но и в этом проступке ее следует оправдать, в виду того, что она была обольщена и обманута, как это всегда бывает с подобными несчастными жертвами, и, неся на себе одной всю тяжесть позора, естественно, из чувств самосохранения, старалась скрыть следы своего бесчестья. Вообще, речь защитника вызвала в публике глубокое сочувствие и, вероятно, не осталась без влияния на присяжных заседателей, которые на этот раз вынесли оправдательный приговор».

Если в начале своего существования Бердянский дореформенный суд финансировался из государственной казны, то в порефор-

менный период — городской управой и земством (пореформенные органы местного самоуправления, — **авт.**), о чем свидетельствует пресса: «*…* пререкания управы с некоторыми из мировых судей, из-за неудовлетворения управой требований их разных о денежных выдачах. Да, вопросы эти были прискорбны, если не сказать более. Некоторые из мировых судей как нельзя лучше доказали, что определенная норма содержания в 2600 р. (в год, — **авт.**) есть ничто и что, кроме этого, всякий их служебный расход и всякий лишний шаг должен быть особо оплачен из земской кассы».

За оскорбление мирового судьи городского голову К. Константинова приговорили к трехмесячному заключению

Одним из самых скандальных дел Бердянского суда было дело городского головы К.Константинова по обвинению его в оскорблении мирового судьи 1-го участка, а также дело «по донесению Бердянского портового начальника о неуважении, оказанном бердянским городским головою Константиновым Епископу Гурию»: «Сессия окружного суда также ознаменовалась рассмотрением отчасти прискорбного дела по обвинению городского головы К.Константинова в оскорблении мирового судьи 1-го участка (он же и председатель съезда). После длительного разбирательства городской голова приговорен к 3-месячному заключению».

О курьезных случаях с адвокатами в газете также приводится пример: «Один из местных адвокатов, защищая дело по обвинению своего клиента в продаже ядовитых веществ (местные рыбные торговцы при посоле посыпают рыбу мышьяком, якобы предохранив ее от гниения). Это практиковалось в микроскопических дозах, так что случаи отравления если могли бывать раньше, то без несчастных последствий. Но один из торговцев, Поддубный, употребил такую дозу мышьяка для своей рыбы, что семейство Панковых, купившее эту рыбу, отравилось, и двое из них не перенесли и умерли в страшных мучениях и желая доказать, что мышьяк и т.п. вещества не есть яд, тут же в присутствии состава окружного суда и публики, проглотил кусок мышьяка, находившийся в числе вещественных доказательств, и тем значительно облегчил наказание обвиняемого». Или другой случай: «*…* на днях один из местных адвокатов, г. Х., защищая на съезде мировых судей дело, до того увлекся и замечтался, что съел расписку почтовой конторы, взятую им со стола письмоводителя. Конечно, такой курьез вызвал немало толков».

Один из видов уголовного наказания — ссылка и каторжные работы, к которым присуждал окружной суд: «С 10 по 26 сентября у нас открыта сессия Таганрогского окружного суда, назначено было к слушанию 37 дел. Из них одно выделялось по редкости и незаурядности. 18 сентября (1884 года, — **авт.**) крестьянин села Берестового Андрей Коломиец фигурировал на скамье обвиняемых, он был предан суду по обвинению в растлении трех родных дочерей своих. Опишу внешность этого варвара и нравственного урода. Рост обыкновенный, лицо маленькое смугловатое, борода и волосы черные, глаза большие, открытые. На вопрос председателя о том, признает ли себя Коломиец виновным, последний ответил отрицательно и все отвергал. Жена подсудимого рассказывала мрачную историю сожительства отца с тремя родными дочерьми — Наташей, Просей и Пашей; с первой он прожил три года; мать сначала подозревала гнусную связь, потом убедилась в этом, но страшилась действовать по причине варварского обращения с нею мужа, который в течении 30-летнего брачного сожительства их не раз избивал ее до смерти, а в последнее время даже клялся убить ее. Старшая дочь прижила с отцом ребенка (он был сам заморен и умер); томимая каторжной жизнью, она вышла замуж без ведома отца; но он не был озадачен уходом старшей дочери и варварскими мерами сошелся со второй дочерью; последняя покинула дом и пошла в услужение. Первыми двумя жертвами не удовлетворился варвар сластолюбец, и растлил третью дочь, 14-летнюю Пашу. Последняя обратилась к старшей сестре за помощью; Наташа направила ее куда следует, и об этой страшной истории стало известно полицейской и судебной властям. Для характеристики отца с зверскими наклонностями приводим одно место из показаний старшей дочери. После замужества она пришла к родным; отец, вместо раскаяния и мягкого обращения, избил ее, после чего на теле остались раны. В доказательство она обнажила правую руку, на которой действительно оказались страшные застарелые язвы, причем с громким рыданьем несчастная добавила: «Это не отец мой, это не человек, а варвар, разъяренный кровожадный удав; он нас всех в семье поглотил». Коломиец еще раз отрицал свою виновность и взвалил тяжкую напраслину на жену и дочерей, обвиняя их в любовных связях. Публика с омерзением отворачивалась от злодея…»

За растление своих дочерей преступника приговорили к ссылке в Сибирь на каторжные работы

Присяжные после непродолжительного совещания вынесли обвинительный вердикт. Суд приговорил Коломийца к ссылке в Сибирь в каторжную работу на 10 лет; по истечении этого срока — заключить Коломийца в монастырь на епитимию (искупление верующим своей вины под надзором духовника, — **авт.**).
Большой ажиотаж вызывали среди местных торговцев, в большинстве своем евреев, различные дела по коммерческим сделкам, мошенничеству, вексельным аферам.

В 1911 году Бердянское местное земство и городское самоуправление ходатайствовали об открытии в г. Бердянске Окружного суда, этим самым повышая престиж города, и уполномочило городского голову на переговоры с судебными чиновниками. Председатель Новочеркасской судебной палаты благосклонно отнесся к просьбам бердянцев. Также городской голова заручился поддержкой

министра юстиции при поездке в Петербург, поскольку в Бердянск сессия окружного суда выезжает 10-12 раз в год, проживая 10 и более дней, а расход ложился на Бердянское отделение. От властей города и уезда только требовалось безвозмездно отвести участок земли до 1200 кв. саженей (дореволюц. единица измерения, равная 2,1336 метра) и ассигнования от городской казны в размере 50 тыс. рублей.

Каким-то образом о ходатайстве бердянцев узнали гласные (депутаты) городской думы г.Александровска (совр. Запорожье), которых, говоря бердянским языком, задавила жаба. Особенно активным противником «бердянского варианта» был гласный Александровской думы Качков, который считал, что при создании Окружного суда в Бердянске к нему по судебным делам присоединят и Александровский уезд. По этому поводу гласные Александровской думы выразили решительный протест, указывая, что их город намного круче, чем Бердянск. Но поскольку в традициях Российской империи вопросы чиновники решали очень медленно, вопрос этот так и не решился.

Городское самоуправление Бердянска ходатайствовало об открытии в Бердянске Окружного суда

Согласно справочнику «Весь Бердянск и его уезд» издания 1911 года городскими судьями были городской судья первого участка, коллежский асессор Александр Йосифович Корецкий (ул. Славянская, совр. Ля-Сейнская, дом Беренфуса), второго участка Василий Иванович Мойсеенко — ул.Воронцовская, дом Патрино).

Уездный съезд (ул.Греческая, дом Бердянского земства) председатель, уездный предводитель дворянства Владислав Эразмович Гаевский, уездный член Таганрогского окружного суда — статский советник Леонид Аркадьевич Апостолов.

Состояние судебных органов после февральской революции 1917 года

Во время создания Временного правительства министром юстиции стал А.Ф.Керенский, который говорил очень много речей. Войдя в здание Судебной палаты в Петербурге, начал здороваться с курьерами, протягивая им руку, и отказался протянуть ее заслуженным судебным деятелям. Затем, вскочил на стол и произнес речь, в которой все судебное ведомство огульно обвинял во всех грехах. После этого министр юстиции пошел войной на судебное ведомство. От Керенского посыпались телеграммы с предложением подать в отставку целому ряду видных судебных деятелей. Лица судебного ведомства удалялись со службы без суда, без определения сената, как это требовалось законом, а исключительно единоличной властью министра, начавшего свою деятельность с попрания закона. Уходили старые опытные судьи и квалифицированные юристы, а приходили на смену выскочки, бездарности, близкие к Керенскому. Положение усложнялось еще тем, что была ликвидирована полиция — орган охраны и исполнения. Заменить полицию вновь созданная милиция не могла. В милицию бросились служить все кому не лень и кто захотел хотя бы маленькой власти. Новые милиционеры считали, что деятельность полиции сводилась только к «тащить и не пущать». О необходимости в борьбе с преступностью опытности, навыка, дисциплины тогда не думали. В роли начальника милиции могли видеть сельского писаря, студента или даже гимназиста. И результаты всего этого не замедлили сказаться очень быстро. Преступность увеличивалась, количество уголовных дел стало расти, работа следственного отдела затормозилась, так как розыскной орган как исполнительный орган перестал существовать. Нередко судебный следователь, посылая повестку о вызове свидетелей, получал ее обратно с такого рода надписями: «Начальник милиции такого-то участка возвращает повестку без исполнения вследствие того, что никто из милиционеров не согласится вручить таковую свидетелю, так как последний проживает в очень далекой улице города и при том очень грязной». Или: «Исполнительный комитет такого-то села уведомляет гражданина следователя, что повестка такому-то не вручена, так как комитет находит, что явка этого лица для допроса в качестве свидетеля излишня, так как он по этому делу ничего не знает». Были и такие дознания: «Я, революционный начальник милиции такого-то района, допрашивал сего числа гражданина такого-то села в качестве обвиняемого в краже, но последний виновным себя не признал. Считая, что лучшее доказательство виновности — это собственное сознание, каковое обвиняемый отказался дать, я нашел целесообразным подвергнуть его пытке, для чего мною тогда же было приказано принести соломы, запалить ее и жечь обвиняемому пятки» и далее приписка: «пытка дала прекрасные результаты — обвиняемый сознался». Так была демагогами разрушена исполнительная власть и судебная система. Не мудрено, что большевики-коммунисты легко свергли Временное правительство, захватили власть и развязали гражданскую войну.

После разгрома полиции в марте 1917 г. в милицию бросились служить все «кому не лень» и кто захотел хотя бы маленькой власти

Суд в Бердянске в период гражданской войны (1918-1920 гг.)

Революция и гражданская война положили начало так называемой внесудебной расправы, которая, к сожалению, не обошла наш маленький город стороной. Город и район с переменным успехом контролировались войском гетмана Скоропадского и оккупационными германскими подразделениями, белыми — деникинцами, врангелевцами, красными — большевиками-коммунистами, революционной повстанческой армией Украины — махновцами. Противоборствующие стороны безжалостно уничтожали друг дру-

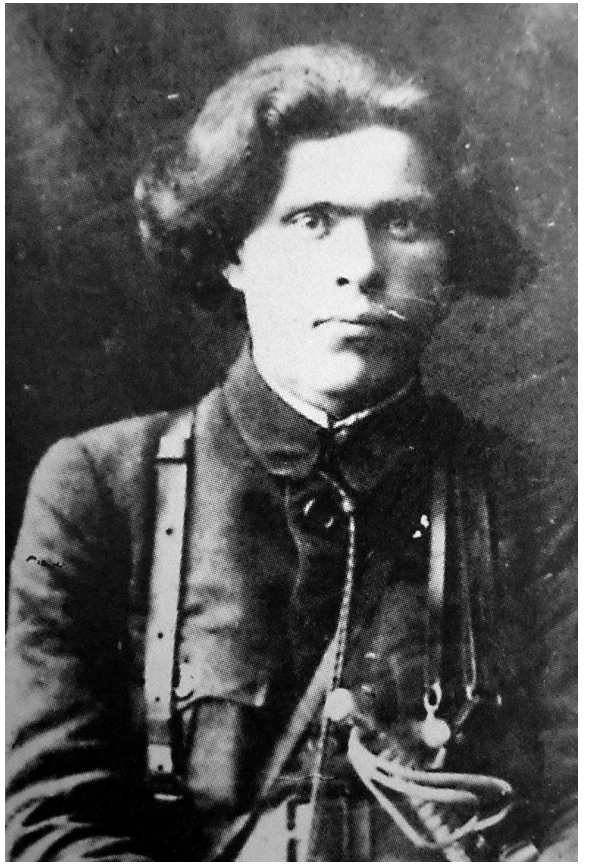
га в этой братоубийственной войне, развязанной в первую очередь большевистской партией.

В Бердянске 24 апреля 1918 года без суда белогвардейским отрядом полковника Дроздовского были расстреляны члены Первого Бердянского большевистского Совета. Летом 1919 года гарнизон белогвардейцев также проводил жесткую репрессивную политику относительно рабочих города и крестьян близлежащих сел, подозревая в каждом сторонника коммунизма или анархии. На Приморской площади, на месте памятника Ленину, показательно расстреляли семью Минковых из 6 человек. Когда было получено известие о прорыве махновцами белогвардейского фронта и стремительном их продвижении к Бердянску, деникинцы решили расстрелять всех арестованных переполненной городской тюрьмы. Место уничтожения политических противников было выбрано под горой, там, где сейчас стоит памятник погибшим во Второй мировой войне. Массовые расстрелы начались 24 сентября 1919 года и продолжались четыре дня.

Полковник М.Г. Дроздовский

Для наведения «порядка» против уголовных преступников так же применялись принципы внесудебной расправы, например, приказом №2 бердянский ревком (революционный комитет большевиков) разрешал расстреливать грабителей на месте.

Во время контроля над городом махновскими подразделениями были выпущены из тюрьмы все заключенные, в том числе и уголовники. Судебную власть в городе осуществляли коменданты. Они выдавали пропуска для передвижения жителей в районе, занятом Н. Махно, они же арестовывали и судили. К.Герасименко в своих воспоминаниях описал картину махновского суда в Бердянске: «На небольшой площади перед комендатурой собрались человек 80–100 махновцев и толпа любопытных. На лавку поднялся комендант города, молодой матрос и провозгласил:
— Братва! Мой помощник Кушнир сегодня ночью сделал самовольный обыск и ограбил вот эту штуку, — он показал золотой портсигар. — Что ему за это годится?
Из толпы 2-3 голоса негромко крикнули:
— Расстрелять…
Это подхватили и другие махновцы, как, очевидно, обычное решение.
Комендант, довольный голосованием приговора, махнул рукой, спрыгнул с лавки и здесь же с револьвера застрелил Кушнира.


Нестор Махно

Народный суд окончился, а махновцы, которые только — что кричали «расстрелять», довольно громко заявляли: «Ти ба, сволота, не поділили»; комендант же, опустивши портсигар в карман брюк, не спеша пошел исполнять свои обязанности». Были случаи, когда махновское правосудие срабатывало более эффективно. Так, просидев четыре дня под арестом в Бердянске, атлет Иван Поддубный был отпущен на свободу. Цирковая группа гастролировала по подконтрольной белыми территории и попала под махновский прорыв.

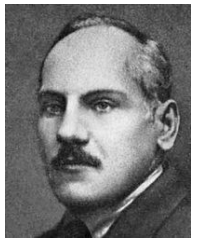
Нередко суд вершил сам Н.Махно. Приводим воспоминания ветерана образования П.Т.Тищенко о периоде гражданской войны осени 1919 года в Бердянске: «…К командарму Махно подвели двух его бойцов в сопровождении охраны. Нам хорошо слышны крики людей: «Батько, они нас ограбили!». Задержанные стояли, опустив головы. После короткой речи Махно вынул маузер и с криком: «Махновцы не грабители!» в упор расстреливает их…»

В результате мобилизации в махновскую армию сельские сходы, которые поставляли рекрутов в махновскую армию, отбирали их по таким принципам. Вначале из села высылали всех хулиганов, которые не давали людям спокойно жить и работать. Затем тех, кто не имел надлежащих средств для жизни: сирот, пьяниц, люмпенов, босяков, шахтеров и промышленных рабочих, которые вернулись в родные села после остановки производств. И всю эту публику, которую называли раклами (На Юге и Востоке Украины это слово применялось для обозначения хулиганов и всяких личностей, которые не уважают закон), посланную волею народа, Махно с командирами должны были научить воевать, приучить к дисциплине. Очень трудно было бороться с грабежами, тем более, что борьба эта носила радикальный характер. По воспоминаниям соратников махновского движения, вечером 17 мая 1919 года Н.Махно со своей свитой вышел погулять на улицы Бердянска и сразу увидел каких-то подозрительных типов с винтовками и заброшенными за плечи узлами. Напротив «Гранд – Отеля» он лично остановил бойцов своей армии и приказал раклам развязать узлы. В них были женские шляпки, платья, панталоны, детское белье и другое барахло. Батька спросил: «Где вы взяли это и зачем оно вам?» Нетрезвые грабители бормотали что – то непонятное. Махно приказал им стать возле стенки дома, вытащил из кобуры наган и застрелил обоих наповал. Пряча наган в кобуру, приказал: «Убрать падлюк…»

Мартин Лацис — председатель Всеукраинской ЧК

Любой гражданин в Бердянске, у которого водились деньги, мог оказаться пленником махновской контрразведки, где его хлестали нагайкой, но это был просто рай по сравнению с коммунистическими застенками. Только в соседних селах Андреевке и Успеновке в 1920 году в течение двух часов было расстреляно 500 человек мирных жителей, обвиненных в саботаже, дезертирстве, пособничестве махновцам и кулакам. И таких примеров можно привести огромное множество. Председатель Всеукраинской ЧК (чрезвычайной комиссии) М.Лацис так объяснял своим подчиненным основные принципы чекистской работы: «Не ищите в деле обвинительных улик… Первым долгом вы должны спросить его, к какому классу он принадлежит, какое у него образование и какая у него профессия. Все эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого…». Вождь пролетариата В. Ленин разъяснял в телеграмме одному из своих соратников Пайкесу: «Расстреливать, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты». И это не удивительно, ведь в октябре 1917 года в России — на одной шестой земного шара — начался огромный эксперимент над миллионами граждан.

От террора противоборствующих сторон страдали жители Бердянска и Бердянского района — жестокими были и белые, и красные, и махновцы. Наконец в гражданской войне победили самые жестокие — большевики. И победители применяли в дальнейшем жестокость не как временную необходимость, а как основной принцип функционирования власти. Один из идеологов террора, нарком юстиции Н.Крыленко, это аргументировал так: «Мы должны казнить не только виновных. Казнь невиновных производит на массы гораздо большее впечатление», и впоследствии сам был репрессирован и расстрелян в 1938 году за «шпионаж».



Николай Крыленко

Формирование советской системы правосудия

До 1920 года советская судебная система из-за постоянных военных действий не была сформирована в нашем крае. Напомним, что декрет новой власти №1 «О суде» от 24 ноября 1917 года ликвидировал старую судебную систему. С выходом этого декрета карательную политику должны были осуществлять народные суды и революционные трибуналы. Поэтому для формирования юридического отдела, который должен был организовать в городе и уезде систему советского правосудия, в Бердянске был издан приказ ревкома (революционные комитеты, временные чрезвычайные органы Советской власти в годы гражданской войны, сосредотачивали в своих руках всю полноту военной и гражданской власти) от 29 января 1920 года о мобилизации квалифицированных юристов: «Все проживающие в городе Бердянске и его уезде юристы и служившие в упраздненных судебных учреждениях объявляются мобилизованными. Юридический отдел ревкома Славянская №10 (совр. Ля-Сейнская, — **авт.**). Приказано всем консультантам, народным судьям, народным следователям, народным нотариусам, правозаступникам (защитники-адвокаты, — **авт.**) и судебным исполнителям, избранным на эти должности ревкомом и исполкомом в апреле-мае 1919 года (в этот период большевиками вместе с махновцами контролировался Бердянск), всем юристам и лицам, служившим в упраздненных судебных учреждениях в трехдневный срок зарегистрироваться. В анкетах должны указывать, на какой должности согласен служить в юротделе. Лица, уклоняющиеся от приказа — будут считаться противниками советской власти и преданы суду ревтрибунала».

Первоначально возглавил юридический отдел секретарь Бердянской уездной партийной организации большевиков Ярема, который поже возглавил Бердянскую чрезвычайную комиссию. Отдел юстиции состоял из подотделов: административно-хозяйственного, судебно-следственного, общего подотдела, куда входили консультант, бюро юридической помощи, народный нотариус Бердянска, подотдел по уездному народному суду, подотдел по коллегии обвинителей и правозаступников. Для народного

нотариуса в 1920 году была установлена такса. Стоимость засвидетельствования верности копий (с каждой страницы листа) — 100 рублей, засвидетельствование подписей на актах, договорах, и долговых обязательствах, если их сумма не превышает 5000 рублей — 250 рублей, а если свыше 5000 — взыскивается процентный сбор в размере с каждой тысячи и.т.д. Но члены профсоюза за все расценки платили половину установленной таксы. Так что даже при военном коммунизме деньги за юридические услуги все равно приходилось платить.

Народный суд и революционный трибунал

Трибуналы были созданы в годы Великой французской революции в конце XVIII века, это были суды по политическим преступлениям

К 1921 году в нашем крае были окончательно сформированы общегражданские суды, революционные трибуналы, революционные военные трибуналы. В ведении первых были уголовные дела по незначительным преступлениям. Бердянский уезд распределили на 11 участков, где заседали народные судьи с канцелярией, так называемые камеры народных судей. Также работали на участках народные следователи, судебные исполнители, нотариальные камеры. О «независимости» нового суда свидетельствует Постановление Все-украинского центрального исполнительного комитета от 9 августа 1922 года «О взаимоотношениях судебных и административных органов власти»: «Суд, как орган власти, только технично был отдельным и независимым. Политически и идеологически он есть составной и не отъемной частью целостной советской власти, полностью от ее зависит и проводит в жизнь единую линию диктатуры пролетариата». Под пролетариатом, естественно, подразумевались партийные чиновники. 12 декабря 1920 года в Украине создавались особые сессии трибуналов и народных судей, которые рассматривали только продовольственные «преступления» — неисполнения продразверстки, самогоноварение, прячущих хлеб и продукты и.т.д. Первоначально судьи назначались губернским ревкомом по представлению юротдела, позднее происходили так называемые выборы судей. Чтобы подчеркнуть «пролетарское» происхождение нового советского суда, на заводах из рабочей среды выбирали народных заседателей, которые совсем ничего не смыслили в юриспруденции. Также стоит отметить тот факт, что первым народным судьей Бердянска в 1918 году была по образованию учительница, мать семерых детей, фанатичная революционерка, казненная вместе с другими членами первого Бердянского большевистского Совета Итта Шпитальная.

Сферой деятельности ревтрибуналов, которые в своем названии подчеркивали преемственность от созданных в годы Великой французской революции в конце 18 века трибуналов — исключительных судов по делам по политическим преступлениям, были контрреволюция, мародерство, саботаж, злоупотребления чиновников, дезертирство, бандитизм, убийство. 22 февраля 1918 года большевистским первым Бердянским Советом в Бердянске был впервые образован революционный трибунал, в который вошли 25 человек. Председателем революционного трибунала избрана Зоя Горбенко. 23 февраля 1918 года состоялось первое совещание революционного трибунала. Единственным вопросом, поставленным на повестку дня, было создание чрезвычайной следственной комиссии для разбора дел задержанных офицеров. Революционный трибунал заседал в доме Гаевского (совр. поликлиника, — **авт.**). Но, как нам известно, ревтрибунал в Бердянске просуществовал недолго. В городе состоялся антибольшевистский переворот, и его председатель Зоя Горбенко, была казнена белогвардейцами. В 1920 году ревтрибуналы создавались во всех губернских городах Украины, по одному на каждую губернию, состав их назначался губисполкомами (в современном варианте — облисполком).

Первый советский народный судья Бердянска Итта Шпитальная

В состав их входили председатель и два члена, один из них был из состава местной чрезвычайной комиссии. Поскольку в 1920 году создана Александровская губерния (с 1921 года Запорожская), куда входил и Бердянский уезд, то соответственно был создан Александровский губернский трибунал. Губернский ревком утвердил на должность председателя губревтрибунала товарища Гоппе, заместителем назначен Браславский Иосиф Моисеевич (ему был выдан мандат на предоставление права обыска, выемок и арестов лиц, заподозренных в преступных деяниях), членом трибунала утвердили Грина (председатель губернской чрезвычайной комиссии), секретарем — Гильгура, председателем коллегии следователей — Савченко. Фактически ревтрибуналы имели возможность начинать расследования каких угодно преступлений, если видели в них угрозу советской власти. Был также сформирован Верховный кассационный суд, где приговор революционного трибунала и народного суда можно было обжаловать в двухнедельный срок, но вскоре, 16 июня 1920 года, в циркуляре НКЮ (наркомата юстиции) указывалось, что по делам, которые требуют «неотложной расправы, допускается исполнение приговора без ожидания результатов жалобы, при обязательном обсуждении такого приговора президиумом соответствующего губревкома». Естественно, после этого циркуляра начались массовые злоупотребления. В ревтрибуналы на рассмотрение передавали дела милиция, ЧК, нарсуды, народные следователи, советские учреждения. До 1922 года не было Уголовного кодекса, а руководствовались «собственным революционным правосознанием». В судебные и следственные органы попадали далеко не лучшие работники. Было тяжело найти квалифицированных специалистов, которые бы желали работать за невысокую заработную плату.

Горбенко Зоя Сергеевна — председатель ревтрибунала Бердянского большивистского Совета

Военные трибуналы сохранялись на территории Украины в тех местах, где были воинские части. Кроме воинских частей, в нашем крае был создан военный трибунал побережья Азовского моря. Оставили они свой след и на бердянской земле. Примером «серьезных» дел, рассматриваемых отделом армейского революционно-полевого трибунала 13 Армии, 3-й стрелковой дивизии под председательством Рвачева, членов Багрина и Гамбургера (это фамилия, а не бутерброд, — **авт.**) может служить следующий приговор: «Именем РСФСР… рассмотрев дело по обвинению граждан Таврической губернии Бердянского уезда Дмитровской волости и села Петра Трофимовича Зарбицкого и Михаила Трофимовича Буховцова, в агитации против советской власти и пьянство. Нашел факт преступления доказанным… а в агитации против советской власти следственными материалами доказанными, но принимая во внимание, что, будучи пьяными и в сильном возбужденном состоянии, могли резко высказаться против лиц их арестовавших, а также пьянствуя в такой тяжелый момент, когда нужно употребить все силы для налаживания нормальной жизни, они тормозили всякое строительство. Приговорил: обвиняемых граждан Зарбицкого и Буховцова оштрафовать за пьянство на 500 рублей каждого в доход казны Республики и из-под ареста освободить. Исполнение приговора возложить на Бердянский Уездный отдел управления в 2-х недельный срок. За неуплату штрафа в двух недельный срок осужденных… отправить на принудительные работы в арестный дом сроком на один месяц каждого». Можно сказать, что легко отделались, но все же львиная доля по уничтожению граждан принадлежала новой советской политической полиции — Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) и ее аналогу на Украине ВУЧК, которым было дано право внесудебной расправы. Современные исследователи считают, что на Украине органами ЧК было казнено от 400 до 500 тысяч человек. Точными данными историки не располагают — чекисты умели скрывать следы своей работы.

Право внесудебной расправы над гражданами принадлежало новой советской политической полиции — Всероссийской чрезвычайной полиции (ВЧК) и ее аналогу на Украине ВУЧК

В 1923 году ревтрибуналы были ликвидированы, а также была проведена реформа системы советского судопроизводства. Реформа определила такую систему судебных органов в Украине: народный суд в составе постоянного судьи и двух народных заседателей, губернский суд (областной), Верховный суд УССР. Трибуналы остались только военные и транспортные. В 1922 году была создана государственная прокуратура, которая, кроме надзорных функций, поддерживала в суде обвинение. В этом же году был внедрен институт адвокатуры. Следственный аппарат был подчинен суду, а с 1928 года — прокуратуре.

Много было вопросов по квалификации вновь избранных судей. Историк О.Михеева описывает характерный для того времени случай, когда в один из судебных участков прибыл прокурор и застал судью, который спал на полу рядом с кучей судебных дел. После того, как его разбудили, он сказал прокурору, что с того момента, когда его избрали судьей, он постоянно пребывал рядом с делами, но начать работу с ними боялся, потому что в этом ничего не понимает, а опытного секретаря найти не смог. Не могли судьи молодой советской Украины избежать различных соблазнов. Для середины 20-х годов прошлого века была характерна приблизительно такая схема: назначение (избрание) — совершение служебного преступления — увольнение и осуждение. В процессе комплектования судейскими кадрами превалировал классово-партийный подход, укрепление их людьми с производства. А для повышения квалификации работников юстиции были созданы краткосрочные юридические курсы, активно внедрялась заочная форма обучения.

Судьи советской Украины не могли избежать различных соблазнов, и за совершение служебного преступления увольнялись и осуждались

Суд как исполнитель политических заказов

К концу 20-х годов И.Сталин (Джугашвили) стал полновластным хозяином страны, и главным методом управления государством был избран массовый террор против отдельных категорий граждан. Политику государственного террора против граждан проводили все силовые органы: чекисты (ЧК — ГПУ — НКВД — МГБ — разные названия советской тайной полиции), армия, милиция. Не остались в стороне и судебные органы.

В 1927 году был принят новый Уголовный кодекс УССР, отдельные статьи которого в последующие 30-50-е годы активно использовались против ни в чем не повинных граждан: статья 54-6 — за шпионаж…, ст.54-7 — за подрыв государственной промышленности…, ст.54-8 — за совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти…, ст. 54 — 10 — за пропаганду или агитацию…

В период голодомора в 1932-1933 году, наркомат юстиции республики издал приказ № 112 от 20 июля 1933 года «Об уголовной ответственности за срезание колосков»: «…прокурори та судді повинні вести найрішучішу боротьбу з усіма цими злочинними явищами, притягаючи винних до найсуворішої кримінальної відповідальності для чого наказую:

1. За зрізування колосків на ланах одноосібників (різали на власних городах, — **авт.**) винних притягати до відповідальності за ознаками арт. 7 та 75 КК УСРР (термін позбавлення волі до 5 років), застосовувати конфіскацію всього або частини майна.

2. За крадіжку майна у одноосібників та колгоспників винних притягати до відповідальності за ознакою арт.7 та 70 (термін позбавлення волі до 8 років).

3. Справи ці закінчувати слідством та слуханням в суді в найкоротший час (3-5 дні)».

И подобные «заказы» — указы продолжались до самой смерти Сталина. Служители Фемиды как винтики сталинской государственно-бюрократической машины не могли не выполнять «заказ», иначе их бы самих отправили в места не столь отдаленные. Впрочем, в годы Большого террора (1937-1938 гг.) не миновала сия участь многих судей и прокуроров «как врагов народа» или «шпионов».

Внесудебная расправа в СССР

Особое совещание — орган внесудебной расправы с правом расстрела граждан

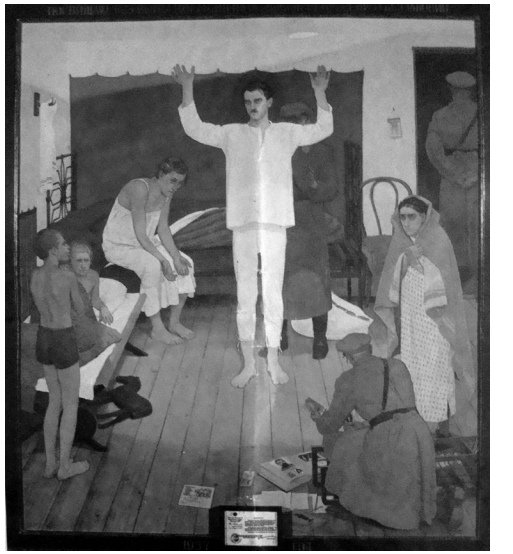
Внесудебные расправы советского политического режима продолжились и после гражданской войны. В Москве создали знаменитую тройку ГПУ (Главного политического управления). В отличие от обычных судов она заседала заочно, за закрытыми дверями. Приговоренным давали прочесть выписку из ее решения, отпечатанную на машинке. Сначала «тройка» могла лишь приговаривать к заключению на три года, а расстреливать — «только вооруженных бандитов». Но права ее постепенно расширялись. По официальным данным, в 1924 году «тройка» ОГПУ (с 1923 года ГПУ переименованное в Объединенное государственное политическое управление — ОГПУ) приговорила к расстрелу 650 человек — на 35 человек больше, чем все суды Советского Союза.

В УССР основным способом борьбы с «нелояльным и вражеским элементом» была депортация в отдаленные районы страны. Это осуществлялось в соответствии с декретом ВЦИК (Всеукраинского Центрального исполнительного комитета) от 10 сентября 1922 года «Об административной высылке». При НКВД УССР создали спецкомиссию с правом высылки до 3-х лет и отправки в концлагеря на этот же срок.

10 июля 1934 года столичная тройка получила название Особого совещания НКВД (ОСО) — Наркомат внутренних дел, который был переименован вместо названия ОГПУ в 1934 году. Вначале оно тоже заключало в лагерь на пять лет, но вскоре получило право и расстреливать. Судило ОСО не по статьям Уголовного кодекса, а по особым, «литерным» статьям. Вот самые распространенные из них:

СВЭ — социально вредный элемент (самая легкая статья — уголовник, бытовик);
СОЭ — социально опасный элемент (самая легкая политическая статья);
АСА — антисоветская агитация;
ПШ — подозрение в шпионаже;
КРД — контрреволюционная деятельность, иногда эта статья превращалась в КРТД — контрреволюционная троцкистская деятельность. Жизнь таких заключенных в лагерях становилась особенно тяжелой.

На ОСО выносили дела, по которым не хватало доказательств. Среди заключенных бытовала пословица «На нет и суда нет, но есть Особое совещание».



Д.Д. Жилинский, «1937-й год»

В 1937 году в разгар массовых репрессий суды не справлялись с резко возросшим объемом работы. Поэтому в августе того же года в помощь им в каждой области создали разгрузочную тройку. В тройку входили первый секретарь обкома, начальник НКВД и областной прокурор. Эти тройки получили право заочно выносить любой приговор. Только в конце 1938 года, после волны массовых арестов, эти тройки распустили.

В послевоенные годы вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 февраля 1948 года «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный и паразитический образ жизни», т.е. общее собрание колхоза под руководством председателя и секретаря парторганизации (протокол утверждался секретарем районного комитета партии) высылало граждан за пределы Украины. Дошло до того, что выселить из Украины мог и председатель колхоза.

В 1953 году после расстрела Л.Берии, права чекистов резко ограничили. Отныне они могли только вести следствие, но не судить и выносить приговоры. В сентябре 1953 года Особое совещание упразднили. Все дела должны были проходить только через суды.

Суд Бердянска (г. Осипенко) по материалам районной газеты «Більшовицька зірка» в 1940 году

Поскольку мы не располагаем материалами 30-х — начала 40-х годов прошлого века о Бердянском суде, представление о нем нам дает районная газета «Більшовицька зірка» за 1939–1941 годы. Нехватка промышленных товаров порождала так называемую спекуляцию, с которой безжалостно боролись правоохранительные органы. Поэтому на газетных страницах появлялись заглавия типа «Спекулянтка»: «Мироненко К. скуповувала в магазинах різні товари і перепродувала їх… Наприклад, вона купувала в магазинах емальовані каструлі по 8 крб. 50 коп. і продавала їх по 35 крб., її приговорено до позбавлення волі до 2 років…» Аналогичные приговоры периодически публиковались в указанной газете: «Юрасов Н.П., Черемісіна і Картамишева А.Н. систематично спекулювали вовною і вовновими платками… Нарсуд приговорив до позбавлення волі Юрасова на 5 років, Черемісіну на 1 рік, Картамишева на 1,5 роки…»

Нехватка промышленных товаров порождала так называемую спекуляцию, с которой в Бердянске безжалостно боролись правоохранительные органы

Более жестокое наказание за спекуляцию понесли супруги Черемисины из Нововасильевки. Суд приговорил их к шести и пяти годам лишения свободы, как гласил приговор, «в далеких таборах Радянського Союзу». Большое количество дел в начале 40-х годов прошлого века рассматривалось судами в связи с разворовыванием социалистической собственности, несунами. Газета опубликовала заметку о гражданине Рудштейне Д., работнике артели «Взуття». На квартире во время обыска были найдены разные заготовки для обуви, холявы, подметки. В итоге — 3 года лишения свободы. Или сторож мастерской индпошива Ф. воровал кожу и заготовки из кладовой и передавал их мастеру — обувщику Грабовскому П. Грабовский шил обувь, продавал ее и часть вырученных денег передавал сторожу. В итоге сторожу — 5 лет лишения свободы, мастеру — 3 года, естественно, в далеких лагерях.

27 декабря 1932 года председателем ЦИК СССР М.И.Калининым, председателем Совнаркома СССР В.М.Молотовым и секретарем ЦИК СССР А.С.Енукидзе было подписано Постановление № 57/1917 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов». Все граждане СССР от 16 лет, постоянно проживавшие в городах, рабочих посёлках, работающие на транспорте и в совхозах, обязаны были иметь паспорта. Сельское население страны паспортами не обеспечивалось (за исключением проживавших в десятикилометровой пограничной зоне). Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов», указываются следующие причины паспортизации: «Установить по Союзу ССР единую паспортную систему на основании положения о паспортах… В целях лучшего учета населения городов, рабочих поселков и новостроек и разгрузки этих населенных мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно-полезным трудом (за исключением инвалидов и пенсионеров), а также в целях очистки этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов». Бердянская милиция «задних не пасла» и периодически направляла в суд материалы «за отсутствие прописки»: «Ковіков О.М. не мав постійного місця проживання й ніде не приписувався… приговорено за порушення паспортного режиму до позбавлення волі на 6 місяців…»

Хулиганство в Бердянске также носило традиционно распространенный характер: «Житель с.Осипенко Кальченко Ф.Г. приїхав у місто. Прийшовши на колгоспний базар, він почав присікуватись до сторожів, обзивати їх брудними словами… Суд встановив явно хуліганський вчинок і приговорив його до п.в. строком на 1 рік… Селешко Іван — робітник крекінг-заводу (совр. АЗМОЛ)… проходячі по вулиці, побачивши двох громадянок почав залицятися, а потім лаяти брудними словами… Приговорено до тюремного ув'язнення строком на 1 рік». Насилие в семье также не оставалось без внимания общественности: «Селезньов М.М. систематично знущався над своєю дружиною та дітьми… Приговорено його до позбавлення волі на 5 років без поразки в правах…»

Отсутствие стимулов в работе порождало увольнения и нарушения трудовой дисциплины

С начала 30-х годов в СССР произошло новое закрепощение крестьян, теперь уже колхозников, которые не имели права покинуть колхоз и работали за «палочку» — так называемые трудодни. К 1940 году наступило время закрепостить «гегемона революции», т.е. рабочий класс. Работа у станка не давала рабочему должного уровня жизни и заработной платы, из которой постоянно принуждали подписываться под государственный заем (и попробуй не подпишись: по Бердянску под утро проезжал «черный ворон» прославленных органов). Только по Первомайскому заводу в период с января по 1 июля 1940 года поступило 734 работника, а уволилось 1402 человека. Из них насчитывалось 940 нарушителей дисциплины, потому что не было стимулов в работе, а на так называемом советской пропагандой энтузиазме далеко не выедешь. Поэтому «по просьбе трудящихся» советское руководство приняло решение судить нарушителей трудовой дисциплины, включая опоздавших на работу более чем на 20 минут. В документе, именовавшемся «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного

ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», предписывалось: «...Запретить самовольный уход рабочих и служащих с государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое. Уход с предприятия и учреждения или переход с одного предприятия на другое и из одного учреждения в другое может разрешить только директор предприятия или начальник учреждения». Проблему текучести кадров и повышения производительности труда указ от 26 июня 1940 года не решил, зато создал массу осложнений. Прежде всего, для советской судебной системы. Законодательство требовало, чтобы по любому делу, грозящему обвиняемому тюремным сроком, проводилось предварительное следствие, а в суд направлялось обвинительное заключение. А указ предписывал закончить все формальности в пять дней. Чтобы разрешить эту коллизию, Верховный суд дал указание нижестоящим судам, что подобные дела не требуют не только предварительного следствия, но и обязательного подготовительного слушания, если судья найдет переданные ему материалы достаточными для проведения процесса. «Это одна из мер, способствующих успешности борьбы со злостными нарушителями трудовой дисциплины», — говорилось на состоявшемся 15 июля 1940 года пленуме Верховного суда СССР. Совместным приказом Наркомата юстиции СССР и Прокуратуры СССР опоздания на работу и с обеда более чем на 20 минут или уход с работы раньше на то же время приравняли к прогулам. Наличие народных заседателей в суде, которые не всегда признавали обвиняемых виновными, «мешало наведению порядка», и Указ от 10 августа 1940 года решил эту проблему: «Установить, что дела о прогулах по неуважительным причинам и о самовольном уходе с предприятий и учреждений рассматриваются народными судьями единолично, без участия народных заседателей…» И запестрели в «Більшовицькій зірці» рубрики из зала суда: «Громадянка Комоть Н.В., яка працює в районному будинку колективіста, самовільно покинула роботу... Приговорив до тюремного ув'язнення до 2-х місяців... На 2 місяці тюремного ув'язнення Прядко Миколу за самовільний ухід з роботи на Першотравневому заводі...» Только с 27 июня по 10 июля в городскую прокуратуру поступило 27 дел о прогульщиках.

Рабочие Первомайского завода 30-е гг. прошлого века

Среди хозяйственных преступлений частыми были так называемые приписки — давали неверные сведения, увеличивая цифры выполнения плана.

До 1935 года в СССР дети не праздновали «елку» как буржуазный и религиозный пережиток, но впоследствии этот новогодний праздник широко отмечался в школах. 30 декабря 1939 года праздник елки был организован в школе села Деревецкое (Бердянский район). В этот день разыгралась сильная метель, и после проведения мероприятия заведующий школой Цапенко И.С. отправил детей домой, но произошел несчастный случай — троих детей занесло снегом, и они замерзли. Нарсуд осудил заведующего к 3 годам лишения свободы.

В этот период судьи работали по участкам. Например, судьями на участках были товарищи Левин, Лень, Гриженко.

Суд в период гитлеровской оккупации (1941-1943 гг.)

Согласно геббельсовской пропаганде, немецкие войска «освободили» народ Украины от иудо-большевиков. «Освобождение» принесло массовые расстрелы, ограбление и издевательства над населением. Этнические евреи должны быть уничтожены, а украинцы, как рабочая сила, должны обеспечивать благосостояние «высшей расе». Летом 1942 года в Бердянске в районе Мерликовой балки были расстреляны жители города — этнические евреи, свыше 800 человек. Для жителей города и района в газете печатались предупреждения: «Той, хто не заявить або підтримуватиме большевиків одежою, харчами і т.д., або дасть їм притулок, буде розстріляний…» Таким образом устанавливался новый порядок. Одним из элементов этого порядка был суд. Для рассмотрения особо важных дел, которые несли угрозу оккупационному режиму, оккупанты создали зондергерихты — суды особого назначения. Для рассмотрения всех других уголовных дел оккупантами были созданы специальные третейские суды — мировые суды во главе со шлихтерами — мировыми судьями. Они входили в местные органы управления, но подчинялись непосредственно гебитскомиссару (руководитель округа или города с диктаторскими полномочиями). В состав мирового суда входили 4 человека из числа коллаборационистов (лиц, сотрудничающих с оккупационным режимом). Как правило, возглавлял суд бургомистр (городской голова), заместитель и двое заседателей, которых назначал сам бургомистр из числа обладающих достаточным образовательным уровнем и старше 30 лет. Бургомистрами во время оккупации Бердянска были бывший учитель немецкого языка Желтоногов в 1941 году, а с 1942 по 1943 год — некий Тяжолов. При рассмотрении дел мировые судьи руководствовались введенными в действие немецким законодательством и предписаниями. В судебное рассмотрение мировыми судьями поступали дела, приговоры по которым ограничивались 2-годичным тюремным заключением и наложением денежного штрафа до 10 тысяч рублей. Мировой судья выносил приговор в письменной форме с перево-

дом на немецкий язык и отправлял гебитскомиссару. Последний мог отменить своим решением приговор. Осужденное местное население не имело права подать на апелляцию — таким правом пользовались только фольксдойче (этнические немцы). Среди дел, которые рассматривал мировой судья, были такие: назначение сиротам опекунов, назначение алиментов, нанесение побоев, раздел имущества, возврат долгов и прочие, поскольку, несмотря ни на что, жизнь в Бердянске продолжалась при любых политических режимах. Естественно, судебные органы вершили суд, исключительно исходя из интересов оккупационной власти. Для немцев в нашем регионе был создан суд в Гальбштате (пос.Молочанск Токмакского района, бывшее поселение, основанное немцами-переселенцами в 19 веке), который проводил выездные сессии в Бердянске один раз в месяц. Молодежь города активно уклонялась от выезда в Германию и всевозможных трудовых повинностей. Поэтому в бердянской газете «Світанок» (по своему содержанию — аналог «Більшовицької зірки»), выходившей под контролем оккупационных властей, печатались приговоры украинцам от имени «немецкого народа»:
«Іменем Німецького народу.

Немецкий пропагандистский плакат в период оккупации Украины

Гебитскомісар покарав нижчезазначених осіб за ухилення від трудової повинності, введенної для осіб 1922-26 років, а саме: за підробку призовного білета трудової повинності, та за невиконання наказу сільськогосподарського керівника: Виноградов Микола, 1924 р.н., проживає в Бердянську по вулиці Шмідта, №43 — на 6 місяців тюрми; Синяк Володимир, 1925 р.н., проживає в Бердянську, в Гаврилівці № 24 (район улицы «Правды» над бывшим Первомайським заводом, — **авт.**) — на 6 місяців тюрми…». Приближался радостный день освобождения города — 17 сентября 1943 года советские войска вошли в Бердянск.

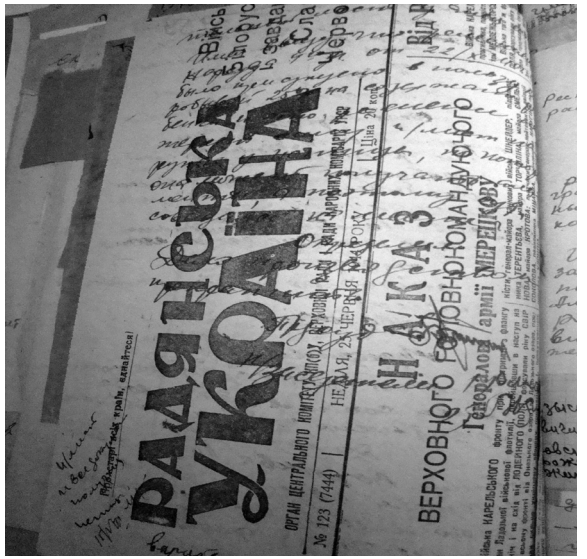
Послевоенный суд — как зеркало бердянского бытия

Еще только советские войска вели бои на подступах к городу, жители прятались, чтобы не попасть в эвакуацию с немцами, но как всегда находились такие, которые были не прочь поживиться за чужой счет. В день освобождения города некий гражданин забрался в сарай к соседке и похитил 3 пуда мяса, 4 пуда сала, 14 кг смальца и другие вещи на сумму 47850 рублей (вызывают сомнение публикации некоторых авторов, что во время немецкой оккупации население Бердянска повсеместно голодало, — **авт.**), за что был вскоре осужден. И таких случаев было много. Еще горели дома, а в городе уже начали свою деятельность органы государственной безопасности. Была организована Бердянская фильтрационная тюрьма — Осипенковская внутренняя межрайонная тюрьма МГБ, откуда во внесудебном порядке отправлялись бердянцы и жители района в места, не столь отдаленные. Жители нашей страны, которые были на оккупированных территориях, получили своеобразную черную метку, и во всех анкетах, приговорах, документах обязательно указывалось: Проживал на оккупированных территориях. На фильтрацию попадали все, кто непосредственно соприкасался с немцами, даже если у них мыл полы, чтобы дети не умерли с голоду, а также и все граждане, кто зарегистрировался фольксдойче (этнический немец), чтобы получать от немцев спецпаек, «ловили немцам рыбу». Не пожалели даже еврея, который зарегистрировался фольксдойче, чтобы спастись от неминуемой смерти: отправили на 5 лет в сибирские лагеря. Арестовывали священников, которые правили службу во время оккупации, уволили из школы учителей — «изменников», так же работавших в это время. Профильтровав население, тюрьма в Бердянске в 1947 году была закрыта.

В 1943 году была организована Осипенковская внутренняя межрайонная тюрьма МГБ для фильтрации населения оккупированной территории

Но эти события не касаются истории нашего суда. Организовывать деятельность суда с сентября 1943 года приходилось буквально на пепелище, ведь жизнь в городе продолжалась, и кроме уголовных дел, необходимо было рассматривать много гражданских. У этого солидного учреждения не было элементарных канцелярских принадлежностей, приговоры и постановления были написаны вручную на обрывках старых газет, книг, плакатов. Суд, как и до войны, был распределен по участкам. Согласно имеющейся у нас информации, народными судьями первого участка г. Бердянска была Баринова, Федорова, в заседаниях принимали участие, кроме двух судебных заседателей, прокуроры Рыбалко, Стеблин, Кусакин и адвокаты Кравченко, Бялковский, Майорников. Из судебных дел, кроме краж, похищения имущества, которые рассматривал суд в 1943 году, были халатность заводской медсестры, которая перепутала глазные капли с нашатырным спиртом и закапала их рабочему, и взрыв в камере санобработки городской бани, во время помывки солдат в/ч 43110. Не прекращались и хищения на производстве и в сфере бытового обслуживания. Так, например, осудили парикмахера, которая присваивала себе 40% выручки.

Сталинский режим запрещал аборты, но это не значит, что женщины их не делали, учитывая голод и войну. Поэтому зачастую в послевоенные годы суд рассматривал дела о незаконных абортах. Так, некая гражданка С., проживающая по улице Горького, систематически занималась производством абортов, в результате чего умерла гражданка А. Такса за аборт была такой: 500 рублей, 2 ведра картофеля и три ведра семян. Гражданку С. осудили к 6 годам тюремного заключения. В приговоре суда за 1950 год к гражданке, сделавшей себе аборт, был и такой вид наказания, учитывая, что у нее маленькие дети: «Вынести общественное порицание», а в основном присуждали к исправительно-трудовым работам по месту работы с отчислением в доход государства 20%.



Приговоры бердянского народного суда на газетах 1944 года

Жилищная проблема среди горожан также фигурировали в судебных заседаниях, поскольку предприятия хотели отобрать занятое во время оккупации ведомственное жилье. В январе 1944 года одна из гражданок получила уведомление о выселении из квартиры рыбозавода, зашла к директору Б. и в связи с этим начала его обзывать «сволочью», «идиотом», бросила в него пресс — папье и стала ругать чиновников-коммунистов: «…вы все поудирали от немцев, набили карманы и опять вернулись сюда на мягкие места». Пытавшегося насильно вывести ее заместителя директора поцарапала и пыталась укусить за руку. Вначале ей присудили исправительные работы с вычетом из зарплаты, но прокурор опротестовал приговор в связи с тем, «что она больная и страдает шизофренией». Чиновнику не пришлось воевать на фронте, зато «повоевал» в Бердянске с «бабой». «Воевали» с девушками и представители богемных профессий. Так, в декабре 1943 года некий Д., по специальности актер, составлял списки и вместе с военнослужащими и матросами удалял девушек из театра, которые были, по его сведениям, в «дружеских отношениях с румынскими офицерами» и «гулявшие с немцами», под шутливую песню «Чижик-пыжик» в исполнении оркестра. Но судья не оценила «патриотизма», тем более, выяснилось, что он подделал себе документы, чтобы не отправили на фронт. Его действия были квалифицированы как хулиганские.

Много рассматривалось дел по всякой «бытовухе». Мужчин в городе было немного и работали они на несколько фронтов, и женщина, «застав мужа на квартире у гражданки… побила ей окна». Или же была представлена перед судом дама, которая «имела половые сношения и заразила двоих человек сифилисом…»

В это тяжелое, голодное время люди как могли крутились и занимались разными в то время незаконными операциями и промыслами. Большое количество дел проходило в суде по самогоноварению и перепродаже самогона. Самогон до денежной реформы 1947 года в Бердянске стоил 300-400 рублей за литр. Самогонщицу осудили на год лишения свободы, отправив ребенка в детдом, а занимавшегося перепродажей самогона отправили на 3 года в общие места лишения свободы.

В Бердянске стоит поставить памятник и азовской тюльке — горожане не только ее активно потребляли во время голода, но и перепродавали. У нас она стоила 300 рублей за ведро, а в Мариуполе и Днепропетровске — 900 рублей. Кто попадался, того судили «за спекуляцию».

Например, за спекуляцию осудили инвалида ВОВ, учли его инвалидность и «дали» 8 лет условного наказания, т.е. если его еще раз задержат за спекуляцию, к условному сроку добавили бы еще и отправили в лагеря. В период 1943-1945 годов меру уголовного наказания заменяли отправкой на фронт. Так, например, бердянца (на тот период осипенковца, поскольку город именовался с 1939 по 1958 гг. Осипенко) за хищение 732 кг. тюльки из «Укразовтреста» осудили на 5 лет лишения свободы, заменив их отправкой на фронт. Много судебных приговоров были связано с рыбой, потому что рыбаки различных рыбоколхозов, чтобы, выжить не сдавали в полном объеме улов, брали для своих нужд по 30-35 кг рыбы, или договорившись, меняли ее на керосин или уголь.

Бердянские рыбаки вылавливают тюльку, фото 1940-х годов

Частыми были в описываемый нами период должностные преступления или, как сейчас об этом много говорят, коррупционные деяния. В 1944 году хирург больницы Е. получил от жены пациента 1500 рублей за операцию по удалению аппендицита за наркоз. Суд вынес такой приговор: «…За обогащение за счет трудящихся к 2 годам лишения свободы…, но учитывая, что в городе имеется только один хирург — 5 лет условного наказания». В 1947 году врача, выдававшего липовые справки о состоянии здоровья, осудили на 1 год лишения свободы.

В начале 1944 года в городе был организован военный завод — «Минометстрой». Заместитель директора по хозчасти продукты обменивал на вино и списывал их за счет воинских частей, был осужден довольно мягко на то время — к одному году лишения свободы.

Коррупция среди Бердянских чиновников процветала с 20-х годов прошлого столетия

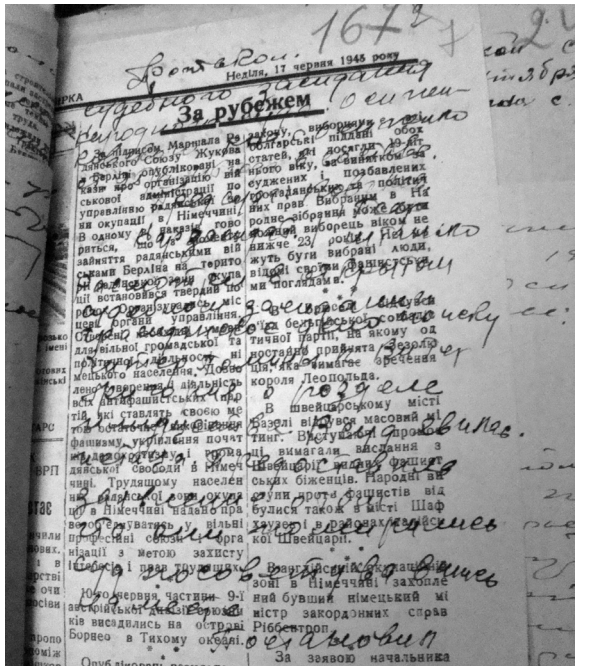
Для занятия торговлей и кустарными промыслами (изготавливали зажигалки, примусы) необходимо было иметь разрешение и патент. Например, за торговлю на рынке без патента первоначальный штраф — 1000 рублей. Контороль за этой деятельностью осуществлял горфинотдел, представители которого злоупотребляли своим служебным положением. В 1947 году старший налоговый инспектор горфинотдела С. предстал перед судом, приговор которого гласил: «На протяжении 1946 года в силу своего служебного положения занимался злоупотреблениями по должности и вымогательством взяток из кустарей-патентщиков. Кустарь принес ему 3 раза по 500 рублей, но все равно получил извещение о налоге на 8000 тысяч рублей и пришел, чтобы отказаться от патента. Но С. порвал извещение и сказал дать 1000 рублей работнику горфинотдела. Другому фигуранту предложил дать 3000 рублей для работников облфинотдела, которые ему принесли на квартиру…» В судебном заседании С. заявил, откуда у коррупции ноги растут. Ему деньги были нужны для работников облфинотдела, их содержания и покупку для них рыбы и вина. (А работники облфинотдела сказали бы, что им нужно содержать республиканский отдел… и круг, как говорится, замкнулся). Несмотря на то, что С. был инвалидом (без обеих ног), наверное, за излишнюю откровенность ему присудили 3 года лишения свободы.

В том же 1947 году был осужден к исправительным работам мастер винзавода за гибель 3 человек в одном из бассейнов из-за большой концентрации газа.

Были, конечно, и убийства. Фигурантом был молодой человек из блокадного Ленинграда, сирота, его воспитывала бердянская женщина. В порыве гнева этот юноша нанес ей 44 ножевых ранения. Особо не церемонились и с несовершеннолетними — за карманные кражи хлебных карточек и денег их отправляли в детские трудовые лагеря.

Продолжали осуждать бердянцев за опоздания на работу. Характерно, что осуждали не только опоздавших на завод или в учреждение. В 1946 году за опоздание на 30 минут в школу пожилой учитель был приговорен к исправительным работам с удержанием 10% из заработной платы. Проходило через суд много дел по «уклонениям от моблизации» на заводы, на восстановление Днепрогэса, шахт Донбасса.

Сельских жителей-колхозников райсуды осуждали за «невыработку минимума». Молодая женщина объясняла, что не выходила на работу из-за того, что у нее маленький ребенок. Ей прокурор объяснял, что это не причина, поскольку при колхозе есть детские ясли. И присудили ей исправительно-трудовые работы в колхозе. Но поскольку денег колхозникам не платили, с нее решили высчитывать трудодни в пользу колхоза. По свидетельству моей мамы Карпенко Г.А. (1929 г.р.), во время оккупации немцы всех выгоняли на работу, т.е. колхозы они сохранили для выкачки продовольственных ресурсов, но если в доме были дети, то женщина обязательно должна оставаться дома по хозяйству. Как видим, тоталитарные режимы похожие, но культура разная. Для женщин в представлении немцев обязательными были три вещи — «киндер, кюхен и киркен», а для советских женщин было главным, чтобы сидела на тракторе, по-немецки это звучало бы приблизительно так: «Арбайтен, арбайтен унд арбайтен».


За рубежем

Приговоры Бердянского народного суда на газетах 1944 года

Были и нелепые, на наш взгляд, наказания граждан. В 1947 году бердянец сел на товарный поезд без разрешения и, согласно указу от 09.04.1941 года, его приговорили к 1 году тюремного заключения, но война-то давно уже закончилась!

Следует отметить, что в исследуемый нами период истории, судьи руководствовались законами и нормами, которые были приняты при сталинском режиме, и действовали в этих рамках, поскольку были также подневольными этой системе. Справедливости ради также хотелось отметить, что судебная машина того времени не всегда перемалывала всех. Работали апелляционные инстанции, которые смягчали или вовсе отменяли приговоры, вынесенные первой инстанцией.

Морока Михаил Егорович

Михаил Морока

Из всех служителей Фемиды, которые занимали должности председателей в 170-летней истории Бердянского суда, на наш взгляд, самое видное место принадлежит Мороке М.Е.

Родился Михаил Егорович в поселке Кириловка Ахтырского района Сумской области 2.11.1925 года в крестьянской семье. В марте 1943 года был призван на фронт. Вначале прошел подготовку курсантом в 98-м запасном стрелковом полку, затем воевал на 1-м Прибалтийском фронте командиром отделения 23-го стрелкового полка 51 дивизии, где был тяжело ранен. Молодой здоровый организм, стремление жить — вот те факторы, которые помогли Михаилу Егоровичу стать на ноги. После лечения в эвакуационном госпитале города Владимира он не сломался и будучи в статусе инвалида Великой Отечественной войны нашел в себе силы, чтобы начать свою трудовую деятельность сначала. В городе Харькове Морока М.Е. окончил 6-месячные курсы бухгалтеров, и с 1947 года работал бухгалтером в артели «Мебельщик».

М.Е. Морока на Приморской пл., 50-е гг.

В артели Михаил Егорович работал с фронтовиками-инвалидами, которые учились на заочном отделении Харьковских институтов и агитировали его поступать в вуз. Морока М.Е. решил для себя не останавливать на достигнутом и в конце 1948 года стал студентом Харьковского юридического института. С декабря 1951 года, продолжая учебу на заочном отделении, стал народным судьей народного суда Бердянского района в селе Осипенко, а в 1963 году стал председателем районного нарсуда (райсуд находился в селе Осипенко). С декабря 1965 года Мороку М.Е. избрали председателем Бердянского городского народного суда. В течение 22 лет работая в городе, Михаил Егорович неоднократно избирался на должность председателя городского суда, твердо стоял на страже законности и правопорядка и пользовался заслуженным авторитетом у жителей города. 18.07.1987 года Михаила Егоровича не стало. Напряженная работа в суде и фронтовые раны отразились на его здоровье. Похоронен Морока М.Е. там, где начинал свою юридическую деятельность, — в славном селе Осипенко (бывшей станице Новоспасовке).

Бердянский суд с конца 50-х годов XX века и до наших дней

Указом Президиума Верховного Совета УССР от 26 июня 1958 года город Осипенко был переименован в город Бердянск, и суд стал называться вместо Осипенковского Бердянским городским народным судом.

В 1961 году участковая система суда была ликвидирована (например, были Андреевский участок, Андровский, Осипенковский…) и были образованы Бердянский городской и районный народные суды. Советская судебная система, сложившаяся в послевоенные десятилетия и закреплённая в Конституции СССР 1977 года, просуществовала без существенных изменений до конца 80-х годов прошлого века.

Сотрудницы Бердянского суда в парке П.П. Шмидта, 50-е гг.

С 24 февраля 1994 года в наименованиях городских народных судов исключено слово «народный», поэтому с этого времени стали называть Бердянский городской суд.

В соответствии со ст. 119, 126 Закона Украины «О судоустройстве Украины» на базе Бердянского городского и Бердянского районного судов в 2004 году создан Бердянский горрайонный суд. Мы не будем утомлять читателя тонкостями проведенных реформ суда в период независимости, тем более, что на сегодняшний день реформирование судебной системы продолжается.

Бердянский районный суд возглавляли:
с 16.12.1963 г. — Морока М.Е.,
с 1971 по 1980 гг. — председатель Бердянского райсуда Бова Владимир Ефимович;
с 1980 по 2000 гг. — Лихтанская Наталья Павловна;
с 2001 по 2005 гг. райсуд возглавлял Морока Сергей Михайлович.
1988-1998 гг. —Зайцев Анатолий Дмитриевич;

1998-2002 гг. — Домашенко Юрий Николаевич;
2002-2004 гг. — Веденеева Татьяна Григорьевна.

Председатели Бердянского горрайонного суда:
с марта 2004 по январь 2005 года исполняла обязанности председателя Веденеева Т. Г., с февраля 2005 года по сегодняшний день — Морока С.М.

На современный Бердянский горрайсуд ложится колоссальная нагрузка: за 2010 год в суд поступило 12131 гражданских дел, 12126 административных дел, 837 уголовных дел, 17301 дел об административных правонарушениях, 1369 дел в порядке уголовно-процессуального законодательства. Нагрузка на судью в месяц — 176 дел и материалов, рассматривается в среднем за месяц по 135 дел. По штатному расписанию в Бердянском горрайсуде работает 17 судей, а аппарат суда составляет 67 сотрудников: помощники судей, руководитель аппарата, консультанты, старший секретарь, секретари судебного заседания, секретари суда, судебные распорядители, архивариусы, технические работники.

Судьи Осипенковского куста, 1955 г. Дигтярев, Кухарь — начальник УМЮ, Мельников, Колесник, Морока, Касяненко

Для сравнения: в знаменитый Печерский городской суд города Киева за 2010 год поступило 793 уголовных и 1291 гражданских дел, нагрузка на одного судью составляет 77-85 дел, а штат судей — 35 человек.

Здание ,в котором размещается Бердянский горрайонный суд. по иронии судьбы до революции пренадлежало судье Зайцеву

Где в Бердянске находился суд?

По воспоминаниям бывшей сотрудницы Бердянского суда Лилии Малаховой, после войны было два судебных городских участка. Народный суд 1- го участка находился по улице Горького. Здание было одноэтажное, ориентировочно, на месте музея «Подвиг».

Народный суд 2-го участка в 1952 году находился по улице Горбенко, одноэтажное здание (рядом находился вытрезвитель) находилось на месте ресторана «Кристалл».

Затем суд переселили в старое здание с полуподвальным помещением, расположенное по улице Свободы, напротив остановки «Центральный рынок». Позднее суд переселили на улицу Пушкина, построили здание специально для суда (затем на его месте построили «горкомовский дом», там, где сейчас находится художественная школа). С 1974 года с улицы Пушкинской суд перевели на улицу Красную, 36. Как утверждает бердянский краевед Е.С.Денисов, по иронии судьбы до революции это был частный дом судьи Зайцева.

Советский агитационный плакат

«Бердянск Деловой»,
№12–20, 2011 г.

Бердянская уездная и городская рабоче-крестьянская советская милиция в 1920–х годах

В 1920 году в Бердянске был организован новый правоохранительный орган — Бердянская уездная и городская рабоче-крестьянская советская милиция (УГРКСМ)

Правоохранительную деятельность в Бердянске и его уезде до революции и в период гражданской войны осуществляли царская полиция, милиция Временного правительства, рабочая милиция Центральной Рады, державная варта Гетманата, деникинская стража. К началу 1920 года, после отступления белогвардейских войск, Бердянским революционным комитетом был организован новый правоохранительный орган – Бердянская уездная и городская рабоче-крестьянская советская милиция (УГРКСМ), становление и первые шаги которой на основании документов Запорожского государственного областного архива мы рассмотрели в данной публикации.

Формирование личного состава Бердянской УГРКСМ

Созданный с помощью штыков Красной Армии в начале января 1920 года Бердянский революционный комитет (ревком), как орган советской власти в гражданскую войну, сосредоточивающий всю полноту военной и гражданской власти, начал формировать городскую и уездную милицию.

21 января 1920 года исполняющим обязанности Бердянской уездной и городской рабоче-крестьянской советской милиции назначен Наполов, а с 27 марта 1920 года начальником милиции становится Иван Яковлевич Жирнов, которого, по нашему мнению, можно считать первым начальником Бердянской уездной и городской рабоче-крестьянской советской милиции. Приехавший из губернии уполномоченный докладывал в Бердянский ревком: «*…* ревизуя уезд, нашел постановку охраны населения в очень плачевном состоянии*…* население страдает от организованных шаек грабителей и разного рода преступников. Город не имеет охраны, которая крайне необходима для борьбы с преступностью. Необходимо дать средства к организации конных отрядов, как в городе, так и в уезде. Оснастить здание общежития для милиции предметами первой необходимости, по примеру центра предоставить милиции получать продукты первой необходимости по твердым ценам, организовать коммунистическую ячейку». После приезда инструктора губернской милиции председатель ревкома Кулаков распорядился перевести милицию на «красноармейский паек», который был более улучшенный.

В марте 1920 года губернские управления милиции РСФСР мобилизовали и отправили на Украину работников из своих учреждений для организации украинской милиции. Личный состав милиции первоначально формировался из красноармейцев, а также, учитывая то, что население Бердянска и его окрестностей не лояльно относилось к новой власти, для работы в органах милиции из РСФСР были направлены «твердые и преданные делу революции товарищи», члены ВКП(б) (Всероссийской Коммунистической партии большевиков). К примеру, начальник Бердянской милиции Жирнов И.Я. прибыл из города Тарусов Калужской губернии, а его помощник Денисов С.К. также был из Калужской губернии.

Полномочия Бердянской милиции

В борьбе милиции с самогоноварением зачастую побеждал зеленый змий

У Бердянской милиции были широкие полномочия и обязанности, такие как взыскание штрафов и принуждение населения к бесплатным трудовым повинностям, изъятие зерна и продовольствия у крестьян уезда, борьба с бандитизмом и «политическим бандитизмом» — отрядами, которые боролись против советской власти в Бердянском уезде. Это в основном были махновцы. В феврале 1920 года отделом управления ревкома милицию обязали взыскать штрафы с владельцев гостиниц «Гранд-отель», «Неаполь», «Метрополь», «Прага» за незаконное собрание в гостинице «Гранд-отель». Взыскивались штрафы с владельцев кафе «Кристалл», «Бристоль», «Международное». В этот же период подверглись штрафам владелец магазина «Просвещение» Езрубильский, и владелец магазина Семендяев за «сокрытие писчебумажного товара с целью спекуляции». Боролась милиция с «непобедимым злом» — самогоноварением. В докладе отделу управления говорилось: «*…* на Собачей балке обнаружен самогонный аппарат и 20 ведер браги, владелица созналась, что более 2 месяцев занимается этим. Самогонный аппарат уничтожен». Однако приказ коменданта города Бердянска Димы (это фамилия,– **авт.**) показывал, что в борьбе с зеленым змием — побеждает змей: «*…* продажа самогона по прежнему продолжается и даже сотрудники милиции способствуют этому злу, распивая самогон на квартирах продавцов*…* ». Аналогичные приказы обязывали милицию «вести беспощадную борьбу с махновскими шайками», «привлечь к работе по очистке города всю местную буржуазию и лиц осужденных к принудительным работам», «принять репрессивные меры к торговцам*…* », «*…* граждане и красноармейцы во время представлений грызут семечки, бросают где – попало окурки, засоривая помещения, приказываю милиции и комсоставу принять

меры к устранению сего», «без удостоверений задерживать и отправлять на принудительные работы сроком от 7 дней до 1 месяца». Лошадей новоиспеченные милиционеры брали у гражданского населения по так называемым нарядам. В докладе начальнику милиции по этому поводу сказано: «Клерфон доставил по наряду милиции 3 участка плохую лошадь, из – за чего произошло затруднение, ходатайствую о сложении с него штрафа в 3000 рублей». Других способов обеспечения обмундированием милиции, кроме грабежа собственных граждан, на заре советской власти не знали, поэтому у начальника Бердянской горуездной милиции был соответствующий мандат, который гласил, «… что ему разрешено обложение кулаков и спекулянтов Бердянского уезда по сбору обмундирования и белья для милиционеров, а также изъятие лошадей у бандитов и спекулянтов». В целом отношение к милиции, особенно в уезде, было негативное, «обостренное», так как милиция принимала «горячее участие к выполнению продразверстки», т.е. изымала продовольствие у крестьян.

Штаты Бердянской УГРКСМ в 1920ду и разгром милицейских канцелярий

5 марта 1920 года отделом управления утвержден новый штат работников уездной и городской милиции:

Управление милиции (располагалось по улице Зеленой, д.17, ныне Красная, – **авт.**) – начальник уездной милиции, он же начальник городской милиции, помощник, секретарь при управлении, заведующий секретарями, два делопроизводителя 1 и 2 разряда, машинист, конторщик, кучер, отдел исполнителей – по 2 на район. Всего 30.

Начальников районов было 3 городских и 12 уездных районов. Районные канцелярии – делопроизводителей 1 на район, машинистов 1 на район делопроизводителей 1 на район, курьеров 1 на район .

Старших пеших милиционеров – по числу волостей, входящих в район – всего 50. Младших на одну тысячу населения – 2 человека, также установлено такое же количество старших и младших конных милиционеров.

По городу Бердянску: Пеших милиционеров по 3 районам – 114, в том числе и старших милиционеров – 15. Постоянный конный резерв при управлении милиции: младших конных милиционеров – 25, пеших – 25, также добавлено два писца в связи с отсутствием печатной машинки. Для арестованных создан арестный дом с утвержденным штатом: заведующий арестным домом, делопроизводитель, для охраны – старших милиционеров от 1 до 3 человек, младших до 6 человек (в зависимости от количества арестованных).

В последних числах мая в уезде отрядами Н.И.Махно разрушены милицейские канцелярии 6 и 7 районов уезда (села Новоспасовка, современное село Осипенко, и Андреевка);

в 6-м районе убит начальник района и семь милиционеров, в 7-м районе убит 1 милиционер, а один милиционер перешел к Махно. Нестор Иванович, как защитник крестьян не мог терпеть бесчинств исполнительной власти большевиков и поэтому активные участники этого «беспредела», в частности, присланные из РСФСР милиционеры уничтожались с помощью воинских частей Красной Армии махновско-крестьянские выступления против большевистской власти в первой половине 1920 года были частично ликвидированы.

Эвакуация милиции

18 июня 1920 года ввиду наступления русской армии генерала Врангеля город и уезд оставлен красноармейскими войсками, милиция была также эвакуирована. По распоряжению местного ревкома и военкома состав милиции перешел на позиционную службу и нес боевую фронтовую службу. Город Бердянск и часть уезда 12 раз оставлялись красноармейскими войсками и столько же раз занимались ими. При занятии города часть милиции исполняла свои функции, а в большинстве находилась на фронте при местном караульном батальоне. Последний раз милиция эвакуировалась с войсками из Бердянска 15 октября и находилась на позиции в с. Мангуш Мариупольского уезда при том же Бердянском караульном батальоне. Согласно рапорту начальника Бердянской милиции от 20 октября 1920 года относительно личного состава: « … налицо 126 человек, 15 лошадей, 6 тачанок и 54 винтовки с патронами… Много милиционеров во время отступления попали в плен и оттуда многие бежали совершенно раздетыми донага и опять поступали на службу в милицию и продолжали нести свои обязанности… Недостает 96 милиционеров, которые не эвакуировались из Бердянского уезда или же попали в плен. Несмотря на то, что милиции полагается получить обмундирование и обувь, она абсолютно ничего не получила и находится в трудных условиях. Люди все раздетые и босые, а также голодные… ».

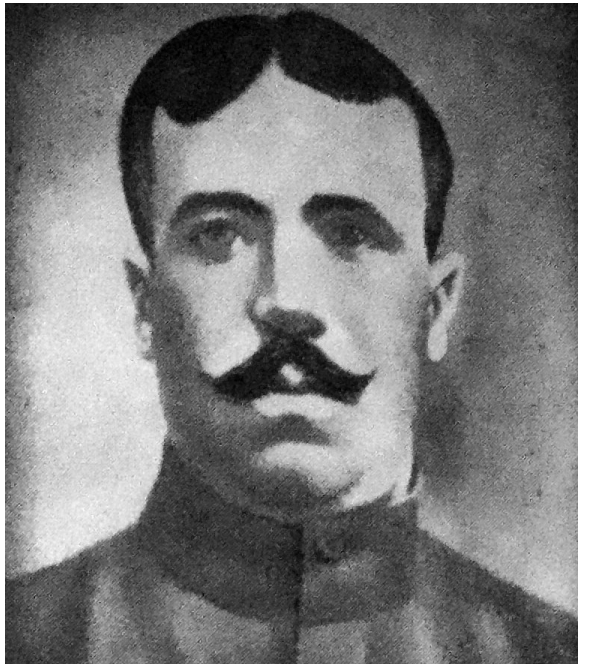
В 1920 г. согласно рапорта начальника Бердянской милиции г. Бердянск и часть уезда 12 раз оставлялись красноармейскими войсками и столько же раз занимались ими

Во время эвакуации некоторые из сотрудников милиции «не терялись», например Александр Поляков растратил имущество, из-за чего был объявлен в розыск. Те милиционеры, которые уклонялись от эвакуации и остались на территории, занятой белыми, привлекались к ответственности и исключались из списков. Были и такие, которые перешли на службу к белым. Большое количество милиционеров не возвратились на службу в Бердянск из отпуска и скрывались у себя на родине, в России, и их разыскивали как дезертиров.

Оптимизация штатов Бердянской УГРКСМ

Еще с 1.07.1920 года на заседании коллегии отдела управления Бердянского ревкома было решено уменьшить количество милицейских районов в городе: «Так как по по-

ложению о милиции на каждые 50 тысяч населения полагается один район милиции, то для обслуживания города Бердянска, в котором насчитывается 75 тысяч населения, вполне достаточно двух районов милиции и предложить т. Жирнову немедленно разбить город на 2 района и проект предоставить на утверждение коллегии». Но только в сентябре 1920 года, согласно документам, Бердянск был разбит на два милицейских района: «1-й район – улицы Воронцовская, Славянская, Итальянская, Петровская, Гоголевская, Одесская, Пушкинская, Зеленая до правой стороны, Азовский проспект к морю, Крыловская, Приморская до бани, Лермонтовская, Лиски, Западный, Биржевой, Театральный, Азовский проспект – правая сторона, Гимназический переулок, Рыбный базар, Привозной базар, Плантажи, Восточный спуск, Собачья балка – Плантажи 1-я и 2- я группа, Гавриловка, Садовая, Вознесенская, Гостинная, Александровская. 2-й район – улицы Зеленая, Лазаревская, Екатерининская, Азовский проспект – левая сторона, нечетные, Жуковская, Мещанская, Таганрогская, Восточный проспект, Кузнечная, Матросская, Рыбная, Приморская, Бойня, Средний переулок – малый, Троицкий, Пески и Хомутовка, Матросская слободка, Курорт, Коса, Колония – тринадцать линий, Макорты ближние и дальние, Николаевская улица с Коротким переулком, Восточный проспект до ж/д моста, Городской сад».



Начальник бердянской милиции Денисов С.К., 1920 г.

Новый начальник милиции — Денисов С.К.

К осени произошли изменения и в руководстве Бердянской милиции. Приказом от 9 сентября 1920 года Жирнов И.Я. уволен в город Тарусов Калужской губернии «для устройства домашних дел». Начальником Бердянской УГРКС милиции назначен его земляк 27-летний Денисов Сергей Кузьмич, сын крестьянина Таружского уезда Калужской губернии. Участник первой мировой войны, после демобилизации принимал активное участие в советском строительстве, в 1918 году принят в партию большевиков, участвовал в подавлении крестьянских выступлений против советской власти, возглавляя отряд, мобилизован для работы в милиции на Украину, т.е. он представлял собой типичного карателя, ожесточенного гражданской войной. Начальником 1-го района городской милиции назначен Филиппов, начальником 2-го района — Халтурин, бывший начальник 3-го

ликвидированного района Баранов назначен на должность помощника начальника Бердянской милиции. Возглавив милицию, С.Денисов твердой рукой начал наводить порядок в милицейском хозяйстве и среди личного состава: объявил выговоры начальникам 1-го и 2-го районов города, предупредив, что «за повторение подобного будут уволены со службы как саботажники и преданы суду Ревтрибунала. Недостатки касались ведения документации, которая «лежала без движения с января месяца нынешнего года», нарушения процессуальных норм – «многие начальники районов производят обыски у граждан и не приглашают для присутствия в качестве понятых». Райисполнителя 2-го района города Федора Островского перевел на должность младшего пешего милиционера по постановлению военно-полевого трибунала «за не подчинение вставанием Народного Гимна» — Интернационала (начинался гимн словами: «Вставай проклятьем заклейменный весь мир голодных и рабов…») — так прививали любовь к «новой советской отчизне». Но не только кнутом, но и пряником действовал новый начальник, который поощрил младшего конного милиционера Карпия, который задержал крестьянина из села Берестового Кузьму Перекреста, торговавшего табаком и предложившего милиционеру взятку в сумме 10000 рублей (кредитным билетом Врангеля). Милиционер Карпий, впоследствии был расстрелян за сотрудничество с махновцами.

Обстановка в Бердянском уезде в конце 1920 года

Если в Бердянске милиция и органы власти могли контролировать обстановку, то в уезде на конец 1920 года обстановка накалилась до предела. Причиной этого были проводимая большевиками политика военного коммунизма — реквизиции у крестьян зерна и продовольствия, взятие заложников, полное игнорирование частной собственности, создание коммун и другие, мягко говоря, непопулярные среди населения мероприятия.

Ввиду сложившейся тяжелой обстановки, когда большевикам пришлось воевать на два фронта — против генерала Врангеля и вновь образованного польского государства, которое возглавлял маршал Ю.Пилсудский — «кремлевский мечтатель» В.Ленин пошел на союз с Н.Махно. Согласно этому соглашению, заключенному в начале октября 1920 года, «махновскому району», куда входил и Бердянск, после разгрома врангелевских войск предоставлялась социально-экономическая автономия. Политическое соглашение предусматривало освобождение из тюрем махновцев и анархистов, свободу агитации махновских и анархистских идей без призыва к насильственному свержению Советской власти, участие анархистов в советской избирательной кампании. Махновские отряды после заключения союза вместе с Красной Армией штурмом взяли Крым и разбили войска генерала Врангеля. Но вместо благодарности махновские командиры были расстреляны, отряды уничтожены, а сам Н.Махно вновь объявлен вне закона. Естественно, что в самом «махновской районе» обстановка накалилась до предела. В телеграмме в губернский отдел управления докладывалась обстановка в Бердянском уезде: «Повстан-

ческому движению в уезде сопутствует бандитизм, повальные грабежи, пьяный разгул, буйства. Милиция массово обезоруживается махновцами (с. Николаевка, с. Трояны). Начальник 6 района (с. Андреевка) эвакуировался в Бердянск в виду явной опасности. Казенное имущество милиции расхищается (оружие, тачанки). В других районах милиция дезорганизована террористическими действиями махновцев, фактически бездействует. На митинге в селе Трояны представители батьки Махно Удовиченко (Трофим Яковлевич — командир Азовской маневренной группы РПАУ (м) – Революционной повстанческой армии Украины махновской, полный Георгиевский кавалер, уроженец и житель села Новоспасовка, совр. с.Осипенко, — **авт.**) и Матросенко (Антон Матросов, руководил махновским культпросветом, болгарин из Софиевки, с 1907 года вступил в Новоспасовскую группу анархо-коммунистов, юморист, веселый гармонист, танцовщик и актер-любитель, из-за любви к поэзии Т.Шевченко украинизовал свою фамилию, часто проводил митинги и агитацию в болгарских селах, застрелился в 1921 году во время боя с карательным отрядом, – **авт.**) предъявили волревкому (советский орган власти на селе, – **авт.**) ультимативное требование: исполнять только их волю, игнорируя распоряжения агентов советской власти, в результате волревком терроризирован, распался. В селе, Берестовом работа волревкома невозможна без поддержки вооруженной силы, само население кулацко-махновское, именует себя махновцами, укрывается масса дезертиров Красной Армии, по ночам население терроризируется беспорядочной стрельбой, элемент сочувствующий Советской власти уклоняется от избрания их в волревком опасаясь за свою жизнь… население села Черниговки, тоже пропитано духом махновщины, председатель волревкома Грошев, назначенный штабом 13 армии намерен бежать из села с уходом воинских частей, так как население негодует против назначенства. Посылка на места инструкторов абсолютно невозможна, ибо личная их неприкосновенность никем не гарантирована. Махновцы настроены враждебно против командируемых агентов советской власти, следят за их действиями и всегда готовы на крайние меры. Необходимо принять центровластью чрезвычайные меры, ибо дальнейшее промедление чревато роковыми последствиями… ». В этот же период стали частыми переходы на сторону махновцев сотрудников милиции.

Ведомственная мифология

12 декабря отряды под руководством Н.Махно и Т.Удовиченко штурмом захватили город Бердянск, перебив многих советских и партийных работников, среди которых были также и милиционеры. Погиб и начальник милиции С.Денисов. В пособии «Из истории Запорожской милиции 1917–1921гг.» за 1967 год написано, что «начальник милиции товарищ Денисов, будучи окруженным двенадцатью бандитами, бился до последнего патрона, уничтожил несколько врагов… и пал изрубленный саблями… » ну прямо, как голливудский Рембо. Но этот «подвиг», взятый из ведомственной мифологии, не соответствует действительности. Махновская агентура заранее предоставила нападающим точные адреса активистов и советских чиновников, и во время налета на город Денисов вместо того, чтобы быть с подчиненными на посту по обороне города, спокойно спал дома и был зарублен в собственной кровати.

После смерти Денисова С.К. начальником Бердянской УГРКС милиции в январе 1921 года назначен Москвин, биографических данных о котором нет. Скорее всего, он из той же когорты руководителей из центральных районов России, таких как Жирнов и Денисов.

Оперативная обстановка в 1921 году

Обстановка с начала 1921 года была сложной, 12 января на город вновь совершили налет махновцы, которые убили 90 красноармейцев местного гарнизона и 8 коммунистов, которые уцелели при декабрьском налете. Это было последнее для Бердянска противостояние гражданской войны. В уезде жесткое противостояние большевистской власти с местным населением продолжалось. Начальник Бердянской милиции докладывал в своем рапорте в губернию: «Все время и до середины марта сего года в уезде оперировало несколько отдельных шаек банд Махно, которые совершенно нарушали нормальную жизнь в уезде и полный разлад аппарата милиционных районов уезда и чины милиции как уезда и города все время были на казарменном положении… ». 19 мая 1921 года при налете на Софиевку были зарублены милиционеры Григорий Калым, Василий Поливец, Денис Федорченко, Андрей Моталов, также были уничтожены канцелярия и документация. Погибали милиционеры не только от рук повстанцев: 15 апреля 1921 года погибло 3 милиционера Алексей Куценко, Артем Поляцкий, Лука Казаков, пытавшиеся разрядить морскую мину, выброшенную на берег.

Как и в 1920 году, некоторые милиционеры сотрудничали с махновцами. Карпий, Лях, Лука Тимошенко, Тимофей Орел были расстреляны, а Василий Поливец, Иван Курина, Евдоким Лысенко, Сава Липинский, Петр Савченко, Михаил Кирильченко, Николай Бирич и другие бежали с отрядами Махно.

Штаты, амуниция и новые милицейские районы в 1921 году

По состоянию на январь 1921 года в Бердянской УГРКС милиции состояли: командного состава – 32 чел., конных – 28, старших милиционеров – 44, младших – 241, канцелярских служащих – 75. Лошадей: государственных – 23, красноармейцев – 29, взятых у крестьян – 333. Количество милиционеров, имеющих при себе семью, – 244 чел., не имеющих при себе семью - 69 чел. Количество населения на 1 милиционера — 1086 человек, количество участков и районов – 9, количество конного резерва, 28 всадников, коммунистов – 15 человек. Количество населения в городе Бердянске (до массового голода, – **авт.**) – 70 тысяч человек, в уезде – 269, 993 чел. Число волостей – 37.

7 мая 1921 года выработана новая схема милицейских районов Бердянского уезда:

Наименование районов	Какие волости входят в район	Центр районов
Ногайский	г. Ногайск	г. Ногайск (Приморск, – **авт.**)
1 район уезда	Преславская, Орловская, Инзовская, Н- Алексеевская	Инзовка
2 район уезда	Цареводаровская, Воскресенская, Петровская	Цареводаровка (совр. Ботиево Приазовского района, — **авт.**)
3 район уезда	Бановская, Ново-Павловская, Романовская, Долинская	Ново-Павловка
4 район уезда	Елисеевская, Юрьевская, Зеленовская, Салтычийская	Елисеевка
5 район	Дмитровская, Троянская, Андреевская, Новотроицкая	Трояны
6 район	Андреевская, Поповская (совр. с.Смирново, – **авт.**), Успенская, Берестоватская	Андреевка
7 район	Ново-Спасовская, Нововасильевская, Петровская (крепость), Ольгинская, Николаевская, Троицкая	Новоспасовка (совр. с.Осипенко, – **авт.**)

Борьба с милицейским бескультурием и злоупотреблениями

Москвин боролся с хамством и бескультурием среди основной массы милиционеров. Один из приказов гласил: «Мною наблюдается, что среди милиционеров как города, так и уезда употребляются неприличные выражения и площадная брань, что соответственно не допустимо, особенно чинам милиции, которые сами должны среди окружающих искоренить это крайне вредное и недопустимое зло… ввести в строй милиционеров строгую дисциплину и должный порядок вежливости. Замеченных в подобных явлениях буду карать по строгости предоставленного мне законом права, ибо таковым чинам не место в Советской рабочее-крестьянской милиции… не повинующихся немедленно арестовывать и предоставлять в мое распоряжение… ».
Начальник 2 городского района милиции Тихонов и его помощник Кудрицкий были арестованы Бердянским угрозыском по обвинению в должностных преступлениях и взяточничестве. Уголовный розыск был отдельным от милиции ведомством до 1923 года. Но, как говорится, ворон ворону глаз не выклюет: после следствия их вновь зачислили на службу, только на нижестоящие должности. А младших милиционеров городской милиции Вовка Федора, Репку Николая, Массу Петра за те же преступления по службе исключили из списков милиции «без права поступать на службу в милицию, особый отдел, чрезвычайную комиссию… », т.е. во все силовые ведомства.
Младшего конного милиционера эскадрона при управлении милиции Аристархова за продажу на Бердянском рынке книг, принадлежащих библиотеке эскадрона, подвергли семидневному аресту с принудительными работами. Более мягко обошлись с милиционерами Шкарупой и Ревой, которых пригласили на свадьбу в село Юрьевка, где они не смогли удержаться от обильного принятия спиртных напитков со всеми негативными последствиями. Им объявлен строгий выговор.

Материальное обеспечение сотрудников

Материальная обеспеченность была на очень низком уровне. В 1921 году жалование милиционерам было такое:
Начальник милиции – 4359 руб., к концу года – 5312 руб.
Старший помощник – 4078 руб.
Младший помощник – 4078 руб.
Секретарь управления – 4078 руб.
Начальник уездного района – 3797 руб.
Начальник городского района – 3570 руб.
Старший пеший и конный милиционер – 2870 руб.
Младший милиционер – 2626 руб.
К основному окладу была положена прибавка 90 % фронтовых и 100 % премиальных.

В народе говорили: «За мільйон та ще й з гаком купували дулю з маком», так что на жалование прожить милиционеру было проблематично, вся надежда возлагалась на фронтовой паек. В анкете передаваемой начальником милиции в управление губернии, на вопрос, удовлетворены ли милиционеры службой?, был дан довольно расплывчатый ответ: «Не удовлетворены за отсутствием обмундирования и обуви». В начале 1921 года еще не было сильной антирелигиозной компании и политизации и, по предписанию губмилиции приказано «выдать аванс служащим милиции в счет жалования к празднику Пасхи – 3000000 рублей». Чего стоили эти деньги, видно из рапорта начальника Бердянской уездной милиции: «Милиционер на свое жалование не может купить и фунта хлеба, так как фунт черного хлеба стоит 5500 рублей, а пуд муки – 300000 руб.».

Довольно проблематично было содержание милицейских лошадей в условиях голода. Были случаи, когда милиционеры теряли своих лошадей от недокорма. Так, приказ от 10 мая 1921 года

гласил: «Исключить из списков конного резерва управмилиции и фуражного довольствия с 11 мая одну лошадь серой масти 6 лет, кличка «Орлик», как непригодной к строевой службе, данную бывшему помощнику 4 района уездмилиции товарищу Ариночкину Ивану (родом с Калужской губернии, впоследствии не вернулся из отпуска на службу, его исключили из списков милиции и направили телеграмму, чтобы его арестовали, – **авт.**) в виду того, что его лошадь за время его службы, мобилизированного с севера, пала в виду его крайней бедности».

Божок Тимофей Федорович

Приказом начальника губернской милиции от 25 мая 1921 года начальником Бердянской уездной, городской рабоче-крестьянской советской милиции назначен Божок Тимофей Федорович, 1895 года рождения, уроженец Полтавской губернии Роменского уезда Чернече-Слободской волости, по происхождению крестьянина, До революции занимавшегося хлебопашеством, служил рядовым в первую мировую войну на Румынском фронте, добровольно вступил в Красную Армию в 1919 году, воевал против белых и махновцев, занимал административно – хозяйственные должности во 2 интернациональном полку и 1-й Кавказской дикой дивизии. С октября 1920 года завхоз Запорожской губернской милиции, с января по апрель 1921 года — начальник губернской промышленной милиции, с 1921 года член партии КП (б) Украины. В Бердянске поселился по улице Екатерининской, 30 (современная Р. Люксембург, – **авт.**) Бывшего начальника Москвина отозвали в распоряжение губернской милиции.

В июне назначен на должность старшего помощника начальника милиции — Баранов, младшие помощники – Орлов и Буров, командиром конного эскадрона – Рубанов, секретарь управления милиции – Голобородько, завхоз – Исаак Аренсбург, заведующий паспортным столом – Волков, начальник 1 района г. Бердянска – Казютин, его младший помощник – Рейфман, начальник 2 района г. Бердянска – Хомченко, его младший помощник – Хвостов.

Взаимоотношения начальника милиции с новой властью

Как опытный администратор Т.Божок первым делом решил установить более тесные контакты с местной властью, заставив ее обратить внимание на бедственное состояние Бердянской милиции. Прежде всего на то, что не были организованы милицейский клуб и столовая, в пайке отсутствовали многие продукты. Вместо мяса давали соленую тюльку, тогда когда другие учреждения получали полный ударный паек, и, по словам Божка, «каковое явление среди милиционеров наводит разнохарактерные размышления», отказывали в помещениях для общежитий милиции, койками, постельными принадлежностями. Обмундированием милиция снабжалась до 20%, вооружением были обеспечены на 40%, ничего не делалось для пополнения милиции, а наоборот, кадры отзывались из нее. Виновными в таком положении милиции Божок считал Военный комиссариат, Совнархоз, Жилотдел, Совпроф, Военпродснаб и другие советские организации. В связи с вышеперечисленным, начальник милиции заявил: «Замечается зачастое стремление милиционеров, отчасти и комсомольцев оставить службу благодаря только лишь тяжелым условиям службы в смысле материального положения чинов милиции, большинство из которых люди семейные и получаемое жалование может только на 1% оправдать существование… в виду таких условий можно ожидать падение чинов милиции на то, или иное преступление, дабы материально обеспечить как себя, так и свою семью».

На обращение Божка о помощи милиции председатель Бердянского уездного исполкома Наумов решил действовать проверенными большевистскими методами: «… поручить начальнику милиции произвести организованно путем изъятия всех излишков мелкой буржуазии, могущим оказать поддержку в быстрейшем сформировании и приведения милиции на должную высоту, как то белья, ковров для седел, и прочее, а равно изъятия обмундирования казенного образца у всех граждан… все конфискованные вещи угрозой передавать для нужд милиции», Продолжался грабеж многострадального населения Бердянска. Отбирали продовольствие и у так называемых спекулянтов. Статья приказа от 10 июня 1921 года гласила, «отобранное у спекулянтов Телепина, Зака, Хваловова, братьев Кагановых – зачислить на фуражное довольствие».

Военизация милиции

Характерной особенностью периода с 1920 по 1921 год было то, что милицию неоднократно переподчиняли различным силовым подразделениям – комендатуре, ЧК, военкомату и прочим ведомствам, что также мешало становлению милиции.

С сентября 1921 года проведена военизация милиции сроком на 5 месяцев. Милиция подчинялась военному командованию, было введено некоторое число командного состава и административно-хозяйственного состава, внесшего в нее воинские порядки, военное обучение, специальные курсы по подготовке и совершенствованию милиционеров. Получено пополнение красноармейцами, конским составом и инвентарем, обмундированием, снаряжением. Милиционеры стали получать фронтовой паек, который «сразу влил в умирающее тело милиции здоровый жизненный дух». Проведена чистка личного состава, благодаря чему из милиции удален «недостойный элемент». Благодаря военизации милиции она «вышла из загнанного положения пасынка и, если не заняла надлежащего места в государственном советском аппарате, то, по крайней мере, перестала быть на его задворках». При Т. Божке созданы клубы-читальни и школа грамотности при уездуправлении милиции, двухмесячные юридические курсы, так как, по словам ее начальника,

которые он прочитал в приказе «главного» милиционера республики: «Милиционер – это ходячий справочник для каждого гражданина. По всем вопросам, волнующим селян и рабочих, милиционер должен найти правильный ответ». Также была создана художественная самодеятельность.

Политизация милиции

Одновременно с военизацией милиции началась ее активная политизация. Приказ от 2 сентября 1921 года гласил: «… для политруководства и обслуживания частей милиции создаются политсекретариаты при Главном управлении милиции и при губмилициях, а также утверждены помощники по политчасти при начальнике уездмилиции. В Бердянск на должность начальника политсекретариата назначен Лебедев Сергей Михайлович, 1897 года рождения, родом с городка Ливны Орловской губернии, по социальному происхождению рабочий. Служил приказчиком в разных магазинах Харькова, Воронежа. Увлекся техникой, бросил магазин и перешел механиком-шофером в автогараж Никольского в городе Харькове. В 1916 году до призывно взят на службу в город Петроград в «Автоброневую школу». С 1917 года отправлен на Австрийский фронт в автоброневую дивизию, где служил до декабря 1918 года. С января 1919 года в городе Изюме служил в милиции, начиная с рядового дослужился до помощника начальника уездной милиции. При отступлении с Изюмской ЧК отправился в Киев и прибыл в Всеукраинскую ЧК, где работал при гараже. Участвовал в боях на Крымском фронте, охранял город Александровск (Запорожье). Служил в Большом Токмаке (г. Токмак) на должности помощника начальника уездной милиции.

Штаты Бердянской УГРКСМ в 1922 году

На начало 1922 года штат Бердянской милиции состоял из следующих отделов: управление милиции, общая часть, строевая часть, оперативно-уголовная часть, адресный стол, политсекретариат, хозчасть, хозкоманда, конный летучий отряд, горрайонное управление – на 2 городских района, уездмилиция – на 7 уездных районов.
Согласно ведомости о состоянии Бердянской УГРКС милиции на 1 января 1922 года, насчитывалось командного состава – 58 чел, конных – 23 чел., старших милиционеров – 34, младших – 383 чел., канцелярских служащих – 29, хозяйственников – 35, раннее служивших в полиции и белых – 5 человек. По мнению руководства, надежных милиционеров – 75%, ненадежных – 25%, общее количество местных – 150 человек, иногородних – 481 (к этому времени большинство женатых милиционеров перевезли свои семьи и имущество из России). В состав милиционеров вошли красноармейцы – 225 чел., из рабочих 131 чел., селян – 85 чел., количество населения на одного милиционера (из-за голода резко сократилось) – 572 чел. Среди поступивших дел: убийства – 14, вооруженные грабежи – 131, кражи – 459, спекуляции – 7, воровство – 3. Преступлений, совершенных милиционерами: воровство – 3, пьянство – 1.

Следует отметить, что к 1922 году формирование милиции идет не только за счет прикомандированных из России красноармейцев — поступают в милицию на должность младших пеших милиционеров коренные бердянцы из рабочей среды: Могильный Виктор, Константинов Семен, Богданов Александр, Сюсюкин Константин, Шелудченко Николай, Коваль Иван, Филоенко Петр, Гаубас Сергей, Федорищенко Григорий. Принимают на службу и женщин: Пелагею Коврицину, Марию Федорченко, Лидию Швец. Сотрудница 1 района горотдела милиции Вера Попова отличилась тем, что за «неуместные выражения» к секретарю управмилиции ей был объявлен выговор, так что милицейским дамам палец в рот не клади.

В уезде милицию начали формировать за счет комнезамов (КНС – «комітети незаможних селян», созданы в мае 1920 года для обеспечения политики большевиков на селе, разжигания классовой борьбы между наибеднейшим крестьянством и так называемыми куркулями — крепкими хозяевами. Осуществляли помощь властям при проведении грабительской продразверстки и других мероприятий военного коммунизма, причем продукты, лошадей и прочее для отрядов КНС разрешалось реквизировать у тех же куркулей. Н.Махно охарактеризовал сущность КНС одним словом – «багно» т.е. грязь. Просуществовали до 1933 года, — **авт.**). Появляются в руководстве Бердянской милиции выходцы из Бердянского уезда, таким был Асламов Александр Степанович, 1899 года, родившийся в селе Юрьевка, до войны занимался хлебопашеством, во время гражданской войны был ранен, ему был вручен орден Красного Знамени. Согласно анкете хорошо знал болгарский и украинский языки, что очень ценилось во время проведения политики коренизации (вовлечение в органы власти представителей коренных национальностей региона, – **авт.**) в 20-х годах прошлого века. С 22 марта 1922 года он занимает должность секретаря и заместителя начальника Бердянской УГРКС милиции.

Стратегические объекты Бердянска и их охрана

В Бердянске милиция охраняла все стратегические объекты. Приводим табель всех милицейских постов в городе на 20 января 1922 года:

Наименование постов	**Количество человек**
Артсклад - Колония №1	15
Винный склад №10	4
Нефтяные склады — завод Горохова	4
Нефтяные склады – дом Сигалова	4
Базар – комендант	3
Вино – отдел	2
Порт	3
Исполком	3
У кассы милиции	4

Угрозыск	6
Артсклад – Воронцовская №87	4
Больница – лазарет	2
При 1 районе гормилиции	6
При 2 районе гормилиции	7

Чистка личного состава

С августа 1922 года начинается существенное сокращение милиции. В 1923 году произошла всеукраинская чистка по личному составу с запрещением работать старым бывшим полицейским, уголовным сыщикам, служившим в правоохранительных органах Центральной Рады, Гетманата, Директории, и другим «лицам непролетарского происхождения». Первые чистки милиция советской Украины пережила еще в 1921-1922 гг. Приказ «главного» милиционера республики в сентябре 1921 года гласил: «По имеющимся сведениям в управления и части милиции проник темный элемент, шкурники, взяточники, спекулянты, уголовные и даже политические преступники, своими действиями и не только тормозящие дело воссоздание милиции, но и дискредитирующие таковую…». Чистка 1923 г., которая была призвана завершить процесс создания настоящей пролетарской милиции, имела уникальный характер. Сам процесс имел публичный характер, поскольку чистки проводились на предприятиях и в клубах, где собиралось по несколько тысяч рабочих, которые имели право привести свои аргументы за или против обсуждаемой кандидатуры. Историк Оксана Михеева приводит найденную в архивах саму процедуру милицейской чистки: «…Вот у стола товарищ Иванчин, прослуживший в Красной Армии возле трех лет, и побывал на нескольких фронтах. Экзамен по милицейскому праву выдержал удовлетворительно. - А кто руководит Харьковской губернией? - Неожиданно спрашивает председательствующий товарищ Голубка. Молчание. - А кто такой товарищ Ленин? - Главнокомандующий. - А кто такой товарищ Соломко? - Начальник Губмилиции. - Вы знаете, кто такой тов. Соломко, но не знаете, кто тов. Ленин. Слышали ли вы о Коммунистической партии? - Слышал …» На этом знания о Коммунистической партии заканчивались. Благодаря предыдущим подвигам милиционера Иванчина оставили служить, несмотря на то, что он не знал о Ленине и Компартии. А «чистить» в милиции было кого и не только по политическим мотивам. Екатеринославские (Днепропетровские) чекисты в своих информационных докладах описывали деятельность сотрудников милиции: «…Над арестованными творятся всяческие насилия, избиения, пытки, женщин насилуют … Широко применяется битье палками по пяткам, вкалывание иголок в ногти…». Арестованным предлагали выбор: или дать взятку и быть освобожденным, или быть убитым. Так, от крестьянина Чуприны потребовали за освобождение 1 пуд зерна. Он отказался и был подвергнут пыткам. Таким же путем милиция получила от Степана Волошина лошадь и мануфактуру… Милиция раздевала арестованных, при арестах забирали все из дома, а также передачи. Милиционер Федотенко приводил в помещение, где содержались арестованные, своих родственников и предлагал снимать с арестованных что кому понравится. Сотрудники ГПУ указывали: «Милиция названных сел является прекрасным очагом антисоветской агитации, подающий обильный материал контрреволюционным силам. Считаю необходимым тщательно прочистить наличный состав милиции, для чего создать комиссию». И такие случаи были не только на Юге Украины, а повсеместно на всей территории, именуемой Советской Россией, с 1922 года – СССР. Историк правоохранительных органов Алексей Тепляков отмечал, что милиция 1920 – 1930 гг. представляла собой жалкое зрелище, будучи насквозь непрофессиональной и коррумпированной структурой. Он же приводит высказывания на этот счет должностных лиц: «Прокурор Западной Сибири И.И.Барков в докладной записке крайисполкому отвечал, что личный состав органов милиции представляет собой сброд преступников и хищников, пьянствующих и ворующих вещественные доказательства…».

Проведенные в УССР чистки привели к освобождению 25-30% состава милиции по таким причинам, как служба в полиции или деникинская стража, связь с религиозными группами. Лица с криминальным прошлым, обвиненные во взяточничестве, пьянстве, безделье и прочих грехах. Таким образом, в отличие от советского рабочее – крестьянского правительства, где не было ни одного рабочего или крестьянина, советская милиция стала по-настоящему рабочее-крестьянской. Избавившись от дореволюционных профессионалов с «вредными царскими привычками», по идее бывшие рабочие и крестьяне должны служить делу революции и быть кристально чистыми, но секретные циркуляры в Запорожскую окружную милицию свидетельствовали о противоположном. Циркуляр от ноября 1923 года о чистке и коррупции гласил: «…Целым рядом пересмотра личного состава милиции эти «спецы старого времени» из наших пролетарских рядов, наконец изъяты. Но гнусные привычки старой империалистической полиции еще до сих пор осталась в наших рядах Красной милиции…Главным и основным пятном милиции, позорящим Красного работника милиции является взятка…». Кроме этого милицейское начальство указывало на «сватовство, кумовство, укрывательство, выдачу внеочередных видов на жительство, справок и т.п.». Руководство республиканской милиции отметило те подразделения, которые, по их мнению, более всего подвержены коррупции,— «органы снабжения: завхозы, каптенармусы и т.п.», «заведующие паспортными столами органов милиции», «районы, которые обслуживают базары», «городские участковые надзиратели», «волостные надзиратели (сельские участковые) на местах, удаленные от органов надзора». И в связи с «гнусными привычками» руководство милицией наметило мероприятия по борьбе с коррупцией в своем ведомстве. Во – первых предлагалось найти «надежных товарищей, членов партии» и «безукоризненно честных сотрудников» в самих подразделениях, которых должны обязать «секретным порядком следить за сомнительными работниками милиции: как живет работник милиции в частной жизни, сравнивать расход его по содержанию семьи и себя с получением содержания, надзор за приемом посетителей». Обязывали этих товарищей собирать даже слухи и различные сведения: «каких-

либо набрасывающих тень на порядочность и честность данного сотрудника милиции». А в сельской местности предлагалось партячейки местных организаций инструктировать в порядке агентурной работы. Поскольку большинство злоупотреблений было в сфере торговли и услуг (милиционеры бесплатно кушали и приобретали товары по заниженной цене), то подразделения милиции должны заключать договора с кооперативами, объединениями, трестами «по продаже всем работникам милиции, всех предметов потребности по ценам ниже рыночных и частных и производить расчет в конце месяца из зарплаты сотрудника по заборным их книжкам». Также предписывалось: «Категорически запретить работникам милиции посещение столовых, ресторанов, паштетных в целях довольствия и т.п. Для тех работников, кои не имеют возможности столоваться на квартирах, представить возможность, путем заключения спец договора на сей счет с потребительскими обществами и лишь в крайних случаях при отсутствии тех, с частными ресторанами или столовыми». И наконец предписывалось: «Установить «моральное» шефство за каждой частью милиции заводов и фабрик, еженедельно являться всем составом данного города и делать доклады собранию о деятельности, на котором присутствие начальника милиции обязательно». В сельской местности милиционеры должны были отчитываться перед комитетом бедноты (комнезамом) и комячейкой. Но дали ли эти мероприятия существенный результат по борьбе со злоупотреблениями? Управление Запорожской окружной милиции информировало советские и партийные органы в конце 1923 года: «… работники милиции, четыре месяца не получали зарплаты и почти разуты и раздеты… при такой ненормальной выплате заработной платы, слишком трудно и под час невозможно требовать твердую воинскую дисциплину и вести политико-культурную воспитательную работу, кроме того за последнее время преступность среди милиционеров увеличилась, т.к. работники милиции в своей работе соприкасаются с преступным элементом как --то бандитами, непманами, и т. п. личностями, где имеется большой соблазн для совершения преступлений по должности… ». Следует отметить, что милиция в 1920-х годах выдавала 50 видов справок и удостоверений, даже таких, которые и близко не касались ее работы: на получение бесплатных обедов на бирже труда, на получение топлива, на право покупку и продажи скота, на покупки швейной машины, об имущественном положении, в школы — для записи ребенка, на получение отрубей с мельницы и пр. Так что и в этой сфере работы с гражданами сотрудникам милиции от соблазнов было тяжело уйти, тем более, что в том же 1923 году перестали выдавать милиции паек и перевели ее содержание на средства местного бюджета.

Для начальников районной милиции в 1924 году был установлен минимум заработной платы – 40 рублей, в городах старший милиционер – 25 руб., младший милиционер – 20 руб., участковый надзиратель – 22 руб. В сельской местности и того меньше: ст. милиционер – 16 руб., младший – 15 руб. (для сравнения зарплата партийных работников колебалась от 125 до 500 рублей, работников каменноугольной промышленности в зависимости от квалификации - от 45 до 65 рублей). Прошло 2 года, и опять тот же результат: за различные злоупотребления из милиции массово увольняют выходцев из рабочих и крестьян от младшего милиционера до начальников районов. К примеру, согласно протоколу заседания Запорожской окружной милиции от 26.11.1925 года уволены:

Куценко И.П. – начальник Ореховской милиции за присвоение казенных денег и связи с торговцами;

Эшмонт О.Г. – начальник Хортицкой милиции за присвоение казенных денег, взяточничество, пьянство;

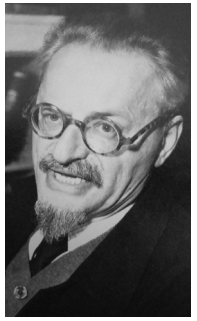
Михальчук К.Р. – старший милиционер за систематическое пьянство и присвоение обнаруженного им самогона;

Шалабудинов Незамутдин – млаший милиционер за связью с проституцией и устройство публичных скандалов, грубость и недисциплинированность. И целый перечень должностных лиц с такими определениями, как взятка, пьянство, а также сокрытие самогоноварения, недостойное поведение, вымогательство, кража фуфайки и недисциплинированность, присвоение штрафных сумм админотдела, грубое обращение и прочее.

И какой же личный состав милиции хотели получить советские партийные вожди, когда начальники окружных отделов «бомбили» рапортами местные окружные исполкомы, поскольку от них и наркомата внутренних дел зависела заработная плата милиции? В частности, в этих донесениях и рапортах начальник запорожской окружной милиции писал, что милиции и розыску «приходится влачить полуголодное существование», работникам милиции приходится нести службу не по 8 часов, а по 16 и более в сутки, «в результате чего является массовый уход со службы одиночным и коллективным порядком». Касаясь окладов сотрудников, он писал: «Из-за низкого оклада никто на службу в милицию не идет, если кто-то изъявит желание поступить, то исключительно от того, что некуда ему деваться… » Народный комиссар внутренних дел УССР И. Якимович поддерживал в этом вопросе начальников окружных милиций и также информировал партийные и советские органы: «… материальная необеспеченность работников в значительной мере отражается на продуктивности работы органов милиции и розыска и лишает возможности создать кадр квалифицированных работников» и просил «довести заработную плату милиции и розыска

Личный состав бердянской милиции, 1924 г.

до возможного минимума». Что же говорить о рядовых милиционерах, когда в 1925 году помощником начальника Запорожской окружной милиции и розыска был назначен, раннее работавший в Бердянском округе на той же должности (Бердянский округ ликвидировали в 1925 году и переподчинили Мариупольскому округу) Николай Иванов, бывший в гражданскую войну армейским «особистом». Его характеризовали как «работника слабого, кругозора узкого», но, тем не менее он занял высокую должность, на которой кругозор должен быть довольно широкий. Но деваться было не куда некомплект в Запорожском округе в 1925 году – 20% списочного состава.



Лев Троцкий (Бронштейн) — главный оппонент И. Сталина в борьбе за власть

Иосиф Сталин (Джугашвили) — генеральный секретарь правящей партии.

Новая экономическая политика и коррупция в милиции

После введения советским правительством новой экономической политики (НЭПа) появились успешные частные предприниматели — непманы. Их стиль жизни, одежда, питание, досуг были недосягаемы для большинства государственных служащих, в том числе и представителей правоохранительных органов. И поэтому чиновники различных ведомств могли «решать вопросы», «пущать или не пущать, только через взятки, существенно поправляя свое материальное положение. Также в середине 20-х годов прошлого века в правящей партии шла яростная борьба за власть. Л.Троцкий (Бронштейн) обвинял генерального секретаря И.Сталина (Джугашвили), что повсюду в стране процветала бюрократия и коррупция, поэтому сверху были санкционированы показательные процессы над чиновниками-коррупционерами. Такие показательные процессы были и в нашем регионе. В Запорожье в 1926 году судили большую группу сотрудников Запорожского ДОПРа (тюрьмы). Но самый крупный процесс, который исследовала историк О.Михеева, проходил в том же году в Киеве. На скамье подсудимых оказалось 113 обвиняемых, милицейских работников (из которых 16 – члены правящей партии) и связанных с ними граждан. К рассмотрению дела были привлечены 120 свидетелей и 13 экспертов. Начальник Киевской губернской милиции Федор Коваленко, который не дал себя арестовать, застрелившись, создал коррупционную схему (в которой за деньги и подарки решались вопросы возбуждения или не возбуждения уголовного дела, право на торговлю, на получение «вотчины», то есть рабочего места, с которого можно было кормиться, и т.д.). Он брал взятки с начальников районных милиций, покрывал преступные действия своих подчиненных, «подрабатывал» на государственных закупках для милиции, получая за это «откаты»: к примеру, приобретено у частного предпринимателя из Харькова 9 тысяч свистков по 50 копеек за штуку, когда в самом Киеве такие же свистки можно

было приобрести по 10 копеек за штуку. Схема коррупции была очень простая: милиционер получал взятку от рядового гражданина, передавал надзирателю (районные надзиратели по типу современных участковых), надзиратель — начальнику района, а последний либо персонально, либо через вестового передавал высшей инстанции — или Ф. Коваленко, или его заму С. Фрадько, так же бывшему рабочему. Начальники районных милиций города получали деньги от участковых, закрепляли за собой ряд магазинов, лавок, гостиниц, от владельцев которых получали ежемесячную дань (преимущественно деньгами, однако не пренебрегали вещами и продуктами). «Налоги» собирали с владельцев гостиниц, магазинов, домов, самогонщиков, продавцов спирта, нэпманов. В случае, если кто отказывал в выплате, начальник милиции отправлял к неплательщика наряд милиции с обыском. Обыски обставлялись таким образом, чтобы нанести как можно больший ущерб предпринимателю — ломали пол, в ресторанах задерживали продажу обедов, в отелях обыски проводили ночью, специально, чтобы побеспокоить клиентов.

Личный состав бердянской милиции, 1926 г.

Инструкция районного надзирателя предписывала следить, чтобы в районе «не было притонов сводничества, кокаинистов, морфинистов, картежных и иных мест разврата и укрывательства преступников…», поэтому это был еще один источник, с которого милиция могла «косить капусту».

Участники коррупционных отношений даже создали свой условный язык — специфические названия для определенных действий и лиц. Так, Полищука, вестового начальника областной милиции Ф. Коваленко, который приходил к начальникам районных милиций за деньгами, называли «жандармом», а сами деньги называли «транспорт на Киев», надзирателей (участковых) и других низших чинов милиции — «плотвой».

Отдельным видом взятки среди сотрудников киевской милиции были «подарки», которые получали по иерархии «как коммунист от коммуниста», старшие по должности от подчиненных. К примеру, «суровый и неприступный в своем кабинете» начальник губернской милиции Ф.Коваленко мог быть «переубежден только лишь таким аргументом». А его заместитель С.Фрадько получил в подарок от подчиненного дамские золотые наручные часы с надписью: «Строгому, но справедливому начальнику от комсостава Липецкого района». Естественно, эти часики достались его жене. И вообще зловещую роль сыграли в судьбе своих мужей жены ру-

ководителей милиции. Жена главного киевского милиционера Лидия Коваленко регулярно получала подношения от начальников районов, участковых, простых граждан, заинтересованных в решении вопросов. Супруга руководителя ниже по рангу начальника районной милиции Эдуарда Раймана сама ходила по магазинам и накладывала на торговцев «налоги», а несогласных наказывала руками мужа (в виде обысков, штрафов и т.п.).

Спутницы руководителей милиции на вечеринках конкурировали между собой нарядами и украшениями, и естественно, их аппетиты постоянно увеличивались. Жена Фрадько регулярно получала от подчиненных мужа котиковый воротник, отрезы из дорогих

Личный состав бердянской милиции, 1926–1927 гг.

материалов, золотые серьги, деликатесы, спиртные напитки, и все это нескончаемым потоком. После ареста Фрадько написал записку своей супруге: «Цаточка (полное имя Фелицата, – **авт.**), ты позавидовала жизни Лидии Коваленко и ее нарядам - за это я и погибаю». По всей видимости, судебное разбирательство не пошло дальше, чтобы проследить передачу «дани» в правительственные и партийные органы, ограничились только милицией. По результатам рассмотрения в суде дела главные обвиняемые милиционеры «пролетарского происхождения» выездной сессией Верховного суда были приговорены к расстрелу и казнены. Этот процесс наглядно показал, что при соответствующей командно-административной системе управления государством, где создаются условия для процветания коррупции, низкой заработной платы сотрудников правоохранительных органов, даже чистые пролетарии становились самыми настоящими преступниками. Также этот судебный процесс над руководителями милиции наглядно продемонстрировал, что такая работа правоохранителей была отнюдь не только в Киеве.

Взаимоотношения милиции и граждан

Власть любого, даже тоталитарного государства, желает видеть свою исполнительную власть, а особенно правоохранителей, пусть даже не белыми и пушистыми, но достойными представителями государства в глазах своих граждан. Поэтому еще на заре становления милиции советской Украины из центра рассылались различные циркуляры: «Задержав вора, пьяницу, буяна, убийцу, милиционер должен относиться к нему вежливо, не допускать никаких самосудов как со своей стороны, так и со стороны граждан… (самосуды в 1920-х годах — очень частое явление среди сельских жителей, особенно, когда ловили конокрадов и угонщиков скота, – **авт.**) или же: «Главное управление милиции и розыска получает сведения о недопустимом обращении работников милиции и розыска с гражданами, и особенно с рабочими и крестьянами, обращающимися к таковым по тому или иному делу и за получением каких-либо справок». В марте 1921 года в Бердянске было объявлено о проведении месяца «красного права»: каждый работник милиции обязан был обращаться с гражданами культурно и вежливо, предлагалось так-же гражданам сообщать в советские органы о всех случаях противоправных действий милиции. При этом указывалось, что работник милиции, допустивший то, или иное правонарушение, будет изгнан из органов милиции. Инструкция работникам милиции от 1922 года требовала от работника милиции «… быть честным, трезвым, исполнительным со всеми, а в особенности с городской и деревенской беднотой». Но милиция, видимо, не сильно жаловала бедноту, в связи с чем руководство рассылало гневные приказы: «… она (милиция, – **авт.**) прежде всего охранят интересы рабоче-крестьянской бедноты… замечаются случаи, когда отдельные работники милиции, встречая граждан по одежке, проявляют недопустимое грубое отношение к лицам, бедно одетым, и уделяют очень много внимания одетым по последней моде». Милиционер согласно инструкции не имел права получать вне очереди продукты, бесплатно посещать зрелища и прочее. Довольно интересно инструкция трактовала отношение к разрешенной в период НЭПа частной собственности: «Милиционер охраняет и частную собственность, памятуя, что эта собственность находится в частном владении временно и в конечном итоге перейдет в распоряжение трудящихся», т.е. была собственность ваша, а станет наша.

Личный состав бердянской милиции, 1927 г.

роме вежливости и достойного обращения с гражданами партфункционеры республики требовали на наш взгляд невыполнимые вещи, так на 1 - м Всеукраинском совещании работников красной милиции было провозглашено: милиция должна явиться не только органом административного, но и орудием политического просвещения темных масс деревни. Коммунистическая партия, влив своих работников в ряды красной милиции, создает из милиции именно такое орудие просвещения». О таком «орудии просвещения» темных масс крестьяне села Васильевки (сейчас райцентр Запорожской области) в 1924 году написали жалобу окружному прокурору «від бідних селян» (орфографія сохранена

Отряд Бердянской милиции, 1929 г.

– **авт.**): «повинні сказать Вам що нач. міліції тов. Юрченко видноситься до населення взагалі як царський жандарм… слова при допитані селянина… Молчать… ! Вопрос исчерпан… ! Посадіть его в холодну… !…Юрченко байдужий до голосів самого найбіднішого селянства… организовал темницу при райотделе… » По представлению прокурора Никифор Юрченко был отстранен от занимаемой должности, но затем вновь с санкции Запорожского окружного исполнительного комитета вновь принят в ряды милиции. Грубость чиновника правоохранительных органов в последующие годы будет рассматриваться как норма поведения по отношению к подчиненным и гражданам. В своем комментарии на «Письмо к съезду» умирающего В.Ленина, в котором он указал, что И. Сталин груб, стремительно захватывающий власть генсек правящей партии заявилял, что он действительно груб, но только по отношению к врагам Советской власти, а таких «врагов», как выяснилось немного позже, было в нашем государстве огромное количество, особенно среди крестьян. Дошло даже до того, что советским правительством в 30-х годах прошлого века были официально санкционированы пытки к так называемым врагам.

Пытки в Бердянской милиции в первой половине 1930-х годов

О пытках в милиции вспоминал ныне покойный ветеран образования П.Т.Тищенко, который учился в машиностроительном техникуме (Бердянский техникум сельхозмашиностроения) в первой половине 1930-х годов. Красивое двухэтажное здание техникума, до 1919 года бывшая женская гимназия Саханевой Э.Н., располагалось на углу улицы Красной и проспекта Труда – напротив парка Шмидта. С восточной стороны в ближайшем доме по улице Красной (сейчас там кафе «Рандеву», а во дворе склады) находилось здание городского отдела милиции. По свидетельству П.Т. Тищенко, постоянно были слышны глухие удары и страшные крики, громкие стоны, доносившиеся со стороны стоящего рядом с техникумом здания милиции. Он писал: «Два наших сокурсника рассказали о причинах таких криков. Их родителей вызвали в милицию и потребовали, как им сказали, по-хорошему дать ложные показания. Последовал отказ и тогда-то и начались истязания их. Крики и стоны продолжались не один день, на нас, учащихся и преподавателей, крики истязаемых оказывали угнетающее влияние. Но все трусливо молчали: исчезновение преподавателя, посмевшего сказать о плохом качестве хлеба, помнили хорошо. Урок мужества нам тогда показала преподаватель физики Раиса Сергеевна Пипич. Она пошла в милицию и рассказала нам, как на ее питомцев во время занятий негативно влияют стоны, а главное — потребовала прекращения их. С того дня уже не стало слышно стонов и криков, а вскоре мы узнали – пытки были перенесены в полуподвальные помещения… ». Практика истязания граждан правоохранительными органами со времен гражданской войны продолжилась и в последующие годы.

Льготы сотрудникам милиции

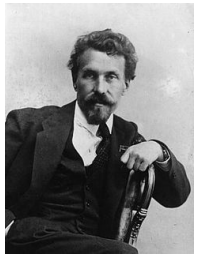
Что же предложило молодое государство милиции, обозначающей в переводе с греческого войско, а в нашем случае — организацию, призванную обеспечить охрану общественного порядка и социалистической собственности? Дошло даже до того, что уездные, районные отделения милиции брали в аренду землю и выращивали хлеб, арендовали мельницы, совхозы. Закон о потребительской кооперации допускал объединения военнослужащих и милиции в военно-потребительские товарищества. Льготы также касались выделения земли, паевого участия в трудовых хозяйствах, предоставления сельскохозяйственного кредита по самой низкой процентной ставке, продажа животных (коровы, быки, бараны, кабаны, лошади) за 50% их стоимости, семенных займов, государственные конные заводы должны за 50% стоимости или бесплатно допускать к кобылам и жеребцам, выдача леса с лесного фонда, бесплатные услуги ветеринара. То есть государство в основном предоставляло не ложку, а сошку. В состав льгот входили 50%

тарифа проезда в общественном транспорте, выдача льготных семейных ссуд, льгот «в деле уплаты местных налогов», уплаты коммунальных услуг, освобождение от подоходного налога.

Специализированная милиция

Не обошлось во время становления уездной и городской рабоче-крестьянской советской милиции без специализированной милиции. Приказом по Черноморско-Азовскому областному управлению морской Советской рабоче-крестьянской милиции с 23 июня 1920 года в Таганроге сформировано Азовское районное управление морской Р.К. милиции. Управлению подчинялись таганрогское, мариупольское, геническое, бердянское, азовское, ейское и ахтырское отделения. Так что и в Бердянске появилось отделение морской милиции. Чем оно занималось? Нам в связи с отсутствием документов неизвестно, скорее всего, «щемили» рыбаков. С 1920 года в Украине была создана промышленная милиция для охраны государственных предприятий, совхозов, складов и прочей государственной собственности, которая была в более лучшем положении, поскольку с охраняемыми объектами заключались договора об оплате. Также милиционеры получали от предприятий продукты и жилье. Первоначально же промышленная милиция функционировала как вольнонаемная дружина и создавалась по инициативе директоров предприятий. Несла службу с 1920 года и транспортная милиция, которая обеспечивала правопорядок на объектах железнодорожного транспорта.

Спаивание населения



Алексей Рыков

Как известно, большинство нарушений общественного порядка связано с употреблением гражданами спиртных напитков. В 1924 году отменен сухой закон, введенный еще в Первую мировую войну и в продажу поступили 30-градусные наливки и настойки. Причем советское правительство разрешило их изготовление и продажу не только государственным, но и кооперативным организациям и акционерным обществам с преобладанием государственного капитала. Производимый 30-ти градусный напиток был окрещен в народе «рыковкой» по имени нового главы правительства А.Рыкова, расстрелянного в конце 30-х годов прошлого века. Это было так называемое «водочное финансирование бюджета». И поскольку это принесло существенную прибыль, в августе 1925 года была восстановлена государственная монополия на изготовление 40-градусной водки в бутылках с сургучной печатью. Население с юмором окрестило водочную посуду: «Если кому нужно купить сотку, то просят — дайте пионера, полбутылки — комсомольца и бутылку — партийца». В связи с введением метрической системы мер и весов старое ведро в 12,3 литра заменили новым на 10 литров, соответственно бутылки стали выпускать емкостью в половину и четверть литра (последняя называлась маленькой, малышкой, четвертинкой и чекушкой).

В 1926 году советское правительство для увеличения доходов государственного бюджета увеличило выпуск спиртных напитков и расширило их продажу, при этом существенно удешевив их стоимость: вино — на 40%, а бутылка «рыковки» стоила 1 рубль. С этого же года милицию перестали премировать за борьбу с самогоноварением. Народ начал еще более активно потреблять горячительные напитки, и в конечном итоге это привело к росту хулиганства и преступности.

Активное потребление населением горячительных напитков привело к росту хулиганства и преступности

Следует отметить, что спивался не только народ, но и его «лучшие» представители – партработники. В информационном отчете Бердянского окружного комитета по этому поводу сказано: «За последнее время стало усиливаться пьянство, как среди членов партии, так и среди рабочих...» Губернские комитеты писали, что главной болезнью партии является пьянство на бытовом уровне. Не отставали от партработников хозяйственники и командный состав милиции, «составляя теплую пьяную компанию в какомнибудь местечке…». Также было отмечено, что «злоупотребление спиртными напитками начинает принимать все более широкие размеры, свободная продажа спиртных напитков начинает отражаться на состоянии организаций, главным образом на военные органах, ЧК и милиции…». Историк С. Лях описывает, как в соседнем Мариуполе в городской парторганизации рассматривалось дело одного из сотрудников милиции, который оправдывался следующим образом: «…никаких угроз и оскорблений он не наносил…только немного поссорились, затем помирились, в заключении чего немного выпили…». Не соглашаясь с таким оправданием, один из присутствующих сделал обобщение: «У нас в милиции ни одно дело не проходит без водки…». И по-другому быть не могла: милиция, как и правящая партия, была «народной» и не могли в этой ситуации отставать от народа. По этому поводу очень красноречиво и метко выразился губком партии: «Слишком крепки круги самогона в массе и недостаточно устойчивы члены партии».

Рост преступности

В нашей округе в середине 1920-х годов контингент преступников в большей мере пополнялся из местного крестьянства, безработных рабочих и ремесленников. В простых кражах доминировали беспризорные, как совершеннолетние, так и несовершеннолетние.

Как отмечал циркуляр №8/4 милиции и розыска Запорожского округа «О мерах борьбы с несовершеннолетним и беспризорными», «беспризорные поддерживают связь с преступным элементом и их притонами и часто являются ловкими и незаменимыми пособниками преступлений взрослых». «Неисправимых» несовершеннолетних, подвергали административной высылке за пределы Украины, а также заключали их в северные концлагеря. Запорожской окружной милицией возбуждались ходатайства перед Особым совещанием об административной высылке несовершеннолетних содержащихся в запорожском ДОПРе (тюрьме, – **авт.**): «… гражданина Зиневича Н.И. 14 лет как социально-опасного элемента», а также «… об адмінвыселении или заключение в концлагерь как неисправимого вора-рецидивиста гражданина Потапенко М.З., 16 лет… ». Как мы наблюдаем, отношение к несовершеннолетним подросткам у советского политического режима было отнюдь не милосердным. Административную высылку как способ борьбы с преступностью правоохранители применяли против грабителей, воров, гастролеров, бродячего элемента. Как мы указывали, направлялись такие представители уголовного мира и в концлагеря. С бродягами (бомжами) милиции было тяжелее бороться: их задерживали только до установления личности, а затем отпускали.

Прием на службу в милицию

Для вновь поступающих на работу в органы милиции в середине 1920-х годов предъявлялись требования в соответствии с разработанной программой: кандидат на службу должен уметь читать и писать, устно и письменно пересказать содержание. Уметь составить краткие условия при написании бумаги (заявление при поступлении на работу, в учебные заведения и прочие). Знать украинский язык, арабские и римские цифры. Четыре правила арифметики: сложение, вычитание, умножение и деление, существующие меры веса, длины и объема, общие понятия о метрической системе. Иметь знакомство с географической картой, понятие о странах света и частях света. Уметь ездить верхом. Знать стрелковое оружие, его разборку и сборку. И особенно уделялось много внимания политическим вопросам, таким как какая власть установлена после Октябрьской революции, как Советская власть относится к религии. Что такое Коммунистическая партия Украины и ее роль, и так далее. Также требовалось знание текста советского гимна – Интернационала.

Украинизация милиции

В 1925–1926 годах для чиновников нашего реги на наступило новое испытание. Дело в том, что с целью закрепления власти на местах после Гражданской войны большевики объявили курс на так называемую коренизацию, программа предполагала выдвижение на партийные и административные должности и административные должности на национальных окраинах местных жителей и замену русского языка в учреждениях на языки национальных меньшинств. На Украине эта программа получила название украинизации. В апреле 1923 года 12 съезд РКП(б) объявил коренизацию официальным курсом партии в национальном вопросе. В том же месяце 7 конференция КП(б) Украины заявила о политике украинизации, о чем были оформлены соответствующие декреты. Было принято решение об украинизации госструктур и предприятий, которую планировали закончить до 1 января 1926 года. Все служащие предприятий и учреждений были обязаны выучить украинский язык под угрозой увольнения с работы. Чиновники, боясь потерять работу, посещали курсы и кружки украинского языка, что дало определенные результаты. Уже в 1927 году 70 процентов правительственного делопроизводства велось на украинском языке. Не обошла украинизация 20-х годов прошлого века и милицию. Не знающие украинский язык сотрудники правоохранительных органов наряду с чиновниками из других ведомств должны посещать курсы по его изучению. На службу можно было принимать только лиц, владеющих украинским языком, а не владеющих можно было принимать только по согласованию с Окружной комиссией по украинизации. Весь командный состав и милиционеры после окончания курсов украинского языка проходили испытательную комиссию по украинизации и в большинстве были отнесены только к 3-й категории (существовали 1, 2, 3 категории, – **авт.**). В национальных районах нашего региона милиция кроме украинского должна была знать язык местного населения – немцев, болгар, греков. Коренизация, несомненно, повлияла на то, что в правоохранительных органах увеличивалось количество национальных кадров. Например, если в 1926 году по всей республике украинцев в милиции было 56,2%, то в 1928 году – 62,7%, т. е. кадры пополнялись местными выдвиженцами. Во время голодомора 1932–1933 годов украинизация по указке сверху была прекращена. В процессе ее сворачивания это было квалифицировано как национал-уклонизм, и многих партийных деятелей советской Украины, которые ее поддерживали, репрессировали.

Переход на украинское делопроизводство проходил с большим напряжением. Читатель может себе представить, как новую для себя грамоту осваивали для себя полуграмотные милиционеры, прибывшие в начале 1920 годов с России. Доходило до того, что на запросы с центра на украинском языке отвечали всякой несуразицой.

Народная ли была милиция?

Как ни прискорбно нам об этом говорить, но состоящая из выходцев из народа, сформированная в начале 1920-х годов милиция не всегда работала на его благо. Да, была борьба с уголовной преступностью, гибли сотрудники милиции, совершая подвиги и было немало сотрудников, которые честно выполняли свои обязанности по охране общественного порядка. Но следует учитывать

и то, что большевиками-коммунистами было создано тоталитарное государство, которое буквально до середины 50-х годов прошлого века вело борьбу против своего народа, и как орган исполнительной власти милиция. Как и другие силовые структуры, не оставалась в стороне от этой войны. Будучи правой рукой советской тайной полиции – ЧК – ГПУ, а с 1934 года слившись с чекистами в единое ведомство – НКВД, милиция активно участвовала во всех карательных операциях против своего народа: раскулачивании, коллективизации, голодоморе, «большом терроре 1937–1938 гг.», депортации народов. Историк А.Тепляков писал в связи с этими событиями: «Сотрудники милиции активно участвовали в массовых расстрелах, проявляя к жертвам не меньший садизм, чем их коллеги – чекисты». Поэтому в сталинском тоталитарном государстве милиция не могла оставаться в стороне от политических репрессий и карательных операций.

Реформируя правоохранительные структуры нашего государства, законодатели и правительство также должны учитывать уроки прошлого, и наряду с принятием эффективного антикоррупционного законодательства, усилением государственного и общественного контроля не забывать о материальной составляющей блюстителей закона. Только при достойной зарплате, наличии жилья, реальной социальной защите возможен качественный состав наших правоохранителей.

Создание Бердянского уголовного розыска в 1920-х годах

Начало деятельности УГРО в Бердянске

Бердянский уголовный розыск начал свою деятельность в 1920 году как одно из подразделений Александровского (Запорожского) губернского уголовного розыска «для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера в борьбе с бандитизмом».

Штат отдела уголовного розыскного, утвержденный отделом управления, предполагал начальника, помощника начальника, агента 1-го разряда — от 2 до 8 человек, агента 2-го разряда — от 2 до 8 человек, делопроизводителя — 1 человек, заведующего регистрацией преступников — 1 чел., машиниста — 1 чел., журналиста — 1 чел., конторщика — 1 чел., куров — 1– 2 чел., фотограф нанимался в случае надобности.

Эдуарду Рацину вместе с его помощником Алексеем Носенко отделом управления Бердянского ревкома поручалось срочно укомплектовать штат сотрудников, прежде всего из местного партийного комитета. Учитывая то, что в 1920 году Бердянск был в прифронтовой зоне, отдел эвакуировался в связи с наступлением врангелевских войск. Во время последней эвакуации 6 октября 1920 года отдел в составе Рацина, Курилова, Кобзарева, Федченко, Вараввы, Киржнера, Захарова, Подлужного находился в селах Недвиговке, станице Новониколаевской, Решетиловке и других населенных пунктах.

УГРО в конце 1920 года

С 10 ноября 1920 года начальником уголовного розыска был назначен Петрухин, который привез из губернского отдела шесть человек для усиления отдела. Его помощником по внутренней части стал Иван Курилов, помощником по наружной части стал Никита Клепилин, заведующим камерой вещественных доказательств — Семен Зубарев, агентами 1 разряда назначены Алексей Носенко, Алексей Канин, агентами 2 разряда — Степан Скородумов, Федор Болдовский, на должность кучера розыска назначен Василий Шибаев,

рассыльного — Федор Латыпов. С 28 ноября 1920 года начальником розыска назначен Шиляков Н.П., который оборудовал канцелярию и камеры для задержанных. В увеличенном варианте личный состав Бердянского угрозыска был следующий: начальствующий состава — 3 человека (начальник и помощники), канцелярия — 6 человек, агентов 16 человек. Штат был полностью не укомплектован, пополнение шло по рекомендациям профсоюза и парткома, а также из других регионов. С 16 декабря 1920 года из Таганрогского угрозыска были направлены для работы в Бердянске агентами Меркушкин и Авилов. Для политизации Бердянского угрозыска создается коммунистическая ячейка отдела. В этот период работа велась в основном в городе: обыски на предмет обнаружения краденых вещей, раскрываются незначительные уголовные преступления. Организовано фотографирование преступников, начали функционировать гримерная и парикмахерская для агентов угрозыска.

Угро в 1921 году

В уезде уголовно-розыскной отдел практически не работал из-за повстанческого крестьянского движения Н.Махно. В начале 1921 года начальником Бердянского угроз был назначен Лебедев, которого отозвали для работы в Бердянском исполкоме. Отделом управления при Бердянском исполкоме на должность начальника уголовного розыска был назначен некомпетентный в уголовном деле человек В.И.Фомин. 13 апреля 1921 года приказом губернского уголовного розыска на должность начальника Бердянского угрозыска был назначен профессионал Александр Александров, раннее работавший начальником УГРО города Таганрога, который охарактеризовал отдел как «форменную клоаку», и с его слов «... нет никакой постановки дела, административная часть находится в хаотическом состоянии, следственный аппарат сильно хромает, так как сотрудники производящие расследования люди малограмотные. Ни один сотрудник в отделе не выдерживает критики, раскатываются на лихачах по городу, вещественные доказательства раздаются другим учреждениям, не получая соответствующих расписок... Сам по себе отдел является, чуть ли не канцелярией какого-нибудь квартального надзирателя, на котором ездят кто только может. Из всего штата сотрудников можно отметить только одного работника помощника начальника угроза т. Носенко ... ».

Бердянский исполком, назначая Фомина начальником угрозыска, не поставил в известность об этом губернский розыск. Председатель исполкома Наумов заявил Александрову, что должность начальника угрозыска занята Фоминым, несмотря на то, что Александров является специалистом, к тому же имеющим юридическое образование. На заседании исполкома совместно с партийным комитетом было решено оставить А.Александрова инструктором «для постановки дела на нужную высоту, подучивать т. Фомина, который должен оставаться начальником угроза». Таким образом местные власти продемонстрировали даже во вред работы угрозы, кто в доме хозяин и что эту должность обязан занимать свой человек, пусть даже совсем не компетентный и не желающий работать, а исполняющий задание партии.

25 мая 1921 года штаты Бердянского уголовного розыска, которые контролировали сам город Бердянск и 7 районов Бердянского уезда, были вновь увеличены, разбиты на подразделения и представляли следующее:

Штаты горрозыска:

Начальник, помощник, секретарь, делопроизводитель – 2 чел., журналист, переписчики – 4 человека, машинист, курьеры — 2 чел., конюх, уборщик. Инвентарь: лошадей – 3, экипаж – 1, велосипедов – 3, одноколок – 1.

Регистрационно-дактилоскопическое отделение:
Заведующий, фотограф, переплетчик, заведующий столом привода, гример, зав.камерой вещественных доказательств, старший милиционер – 1 чел., милиционеров – 20 чел.

Секретно – оперативное бюро:

Заведующий, делопроизводитель, переписчик, уполномоченные групп – 3 человека, секретных сотрудников – 9 человек.

Штаты районов розыска:

Заведующий уголовно-розыскным столом, агентов 1 разряда – 3 чел., агентов 2 разряда – 4 человека, агентов 3 разряда – 3 чел. Штат районного розыска в дальнейшем увеличен в 3 раза. Сотрудники угрозыска получали так называемый красноармейский паек, в который входили основные продукты питания, но были отвратительного качества. В этот период в угрозыске работали следующие сотрудники: Александр Александров, Николай Трандофилов, Иван Велев, Алексей Миронов, Станислав Пурвин, Павел Жавжарев, Иван Скоридумов, Иван Болотов, Андрей Лысенко, Иван Кобзырев, Михаил Фетченко, Харис Гайфуллин, Иван Синеок, Вера Каганович, Ефим Самофалов, Мария Гоцуц, Носенко, Лесников, Пурвинас, Миронов, Заремба.

К концу 1921 года губернскому розыску и его подразделениям на местах ставились следующие задачи:
В связи с нежеланием и запретом брать на службу специалистов дореволюционного времени необходимо создать уголовные курсы для агентов и школу дактилоскопии для правильной регистрации преступников. Для улучшения эффективности розыска создать курсы собак-ищеек: чтобы каждый угрозыск имел не менее 2 собак. По аналогии с царским охранным отделением создать секретно-оперативные отделения с достаточным числом секретных агентов, которым установить оклад, жалование, процент за каждое раскрытое преступление и довольствие и соответственно вести борьбу с бандитизмом при посредстве секретной агентуры, от которой получать сведения, как о политических, так и вооруженных бандитах и их организациях. В новых экономи-

ческих условиях, когда предприятия изменили форму собственности, а с заводов все воровалось и продавалось, было решено, что все крупные предприятия должны иметь негласно для администрации предприятия секретных агентов, коим будет вменено в обязанности следить за действиями администрации, рабочих и о всех преступлениях уголовного характера. Улучшить продовольственное снабжение сотрудников, оплату легальных и нелегальных командировок, выделение секретных сумм для снабжения агентуры.

Внутриполитическая обстановка сказывалась на количестве погибших сотрудников УГРО в советской Украине, и по мере угасания «политического бандитизма» количество убитых уменьшалось. По неполным статистическим данным, сотрудников розыска было за 1921 год убито и ранено до 800 человек, в 1922 году — 446, 1923 году — 230. Согласно сводок за 1921 год, в уголовных розысках республики содержалось 61738 преступников, но по той же информации, – «эта цифра далеко не точна ибо в ведомости некогда было записать те сотни арестованных, которые переправлялись в допр (тюрьму, – **авт.**) или которые задерживались сегодня, завтра освобождались»

УГРО в 1922 году и категории преступников

В 1922 году Бердянское отделение уголовного розыска благодаря вышеуказанным мероприятиям и принятию советского Уголовного кодекса намного улучшил свою работу. А работы было очень много — гражданская война, разруха и голод привели к резкому росту преступности и кризису морали. Категории преступников, в 20-х годах работавших в Бердянске:

Шпана — воры низшей категории, которые занимались кражей продуктов или мелкого скота;

Скокари — переодевались нищими и ходили по домам. В случае если дома никого не было, кроме детей, забирали имущество, иногда выламывали замки;

Городушники — работали так: небольшой мешок набивали ненужными вещами, а сверху ложили отрез новой ткани. Создавалось впечатление, что мешок набит мануфактурой. Преступник делал вид, что продает украденное, прятал мешок под пальто и показывал покупателю только то, что в мешке сверху. Отдавал свой товар относительно дешево. В большинстве на эти хитрости попадались крестьяне.

Ширмачи — работали в местах скопления людей. Искусственно создавали давку и начинали «рубать ширму» или «доить карманы». Места для работы – рынки.

Майданщики — тип преступника, который появился во время голода 1921 года. Эти преступники занимались воровством из вагонов, выламывая крыши. Майданщики высшей категории снимали пломбы, а после совершения кражи – ставили их на место.

Громилы — высшая категория воров-грабителей. Распределялась на 2 группы – ограбление с убийством и без него. Действовали четко по плану, имели информаторов-наводчиков, работали ночью. В дом пытались войти под видом агентов уголовного розыска или милиционеров. Если это не удавалось, выбивали окна или двери. Всех присутствующих связывали и накрывали покрывалами. Забирали ценные вещи и предупреждали хозяев, чтобы они 15 – 20 минут не шевелились.

Гражданская война, разруха и голод привели к резкому росту преступности и кризису морали

Формазонщики — занимались подделкой золотых и серебряных вещей.

Скамейщики и конокрады — занимались воровством скота – лошадей — «скамеек», коров — «рогаток».

Экспроприаторы — бандиты, бомбисты.

Букольники — преступники, которые сбывали обыкновенную бумагу под видом денег, обыкновенные камни под видом драгоценных и.т.д. Покупателю демонстрировались настоящие вещи, а затем незаметно заменяли их.

Подкидальщики — дурили преимущественно крестьян. Возле банков, касс подкидывали кошелек. Когда жертва находила его, начинал работать сообщник «подкидальщика». Он кричал, что он тоже нашел кошелек и требовал разделить деньги, а также требовал, чтобы «жертва» ему показала свой кошелек, чтобы проверить, не запрятано там часть найденного. В это время появлялся «подкидальщик» и выдавал себя за хозяина кошелька и воровали у жертвы деньги.

Шулеры — лица, которые занимались нечестной игрой в карты, кости и др. Существовало их много подвидов: исполнители, банкометальщики, антрепренеры, закрывальщики, помощники и др.

Подделыватели документов, печатей, клейм на драг. металлах и пр.

Шантажисты — лица, которые вымогали деньги путем запугивания, угроз огласить компромат или угрозой физической расправы.

Аферисты всех видов — лица, которые втягивали в невыгодную финансовую операцию, часто при себе имели фальшивые документы на себя, имущество и.т.д.

Коты — альфонсы – сутенеры – лица, которые жили на средства проституток, заставляли работать и грабить клиентов.

Притонодержатели — содержатели воровских квартир – «малин».

Инвалиды–гастролеры — требовали под разными предлогами деньги в советских учреждениях (особенно в собесах), совершали скандалы, драки, имели при себе документы типа. Человек болеет эпилепсией, не контролирует себя, имели разные удостоверения о наградах.

А также спекуляция, самогоноварение, должностные преступления, воровство, проституция.

Дело об ограблении Макарских

Одним из громких происшествий 1922 года, произошедших в Бердянске, было ограбление семьи Макарских. Несмотря на всевозможные конфискации во время гражданской войны, у части населения города сохранились кое-какие фамильные драгоценности, и ограбление, безусловно, произошло по чьей-то наводке. Проживали Макарские по улице Екатериненской (совр. Розы Люксембург) №11. Зашедшие в дом двое мужчин в красноармейской форме, вытащив револьверы, потребовали у Марии Макарской деньги и драгоценности. Они начали резать ей руки, карманной зажигалкой жечь волосы и кожу на голове, отчего женщина упала в обморок. Когда очнулась, то обнаружила свою мать убитой – голова была проломлена в двух местах. Было похищено 3 золотых кольца, 2 изумруда, одна золотая дамская цепочка, серебряный позолоченный бокал. Были ли найдены преступники, нам, к сожалению, не известно. Скорее всего, очередной «висяк».

Агенты – информаторы

Как уже упоминалось, в состав уголовного розыска входили агенты-информаторы. С 1922 года советская правоохранительная система в полном объеме перешла на систему информаторов. Они делились на территориальных, которые информировали о всех негативных явлениях в пределах определенной территории, и специальных, которые информировали только по конкретному виду правонарушений. С 1926 года их называли тайными агентами-разведчиками. О такой категории лиц циркуляр по милиции и розыску гласил: «…встречается необходимость использования тайных сотрудников для внутренней слежки за преступным элементом. Эту работу могут использовать только те лица, которые имеют самую тесную связь с преступным элементом, т.е. большинство из них будет иметь в прошлом одну или несколько судимостей…». Но при этом циркуляр указывал, что они могут быть принятыми на службу с обязательным условием, чтобы органы уголовного розыска имели основания им доверять, и они несут полную ответственность за последствия приема на службу. Внедренные в преступные группировки уголовники-агенты подвергались большому риску, разоблаченных ждала так называемая «правилка» — воровской суд, на котором они подвергались казни. В 1926 году раскрытие преступлений в нашем регионе в большинстве случаев происходило агентурным путем, а именно 60% из общего количества раскрываемых.

Удостоверение сотрудника бердянского уголовного розыска Чугайнова

Успехи бердянских розыскников

Успехи работы Бердянского уголовного розыска в середине 20-х годов пришлого века были отмечены на республиканском уровне. В 1924 году в районах Мелитопольского и Бердянского округов Екатеринославской губернии (совр. Днепропетровской обл.) были совершены ряд дерзких вооруженных налетов и ограбление пассажирских поездов, грабили банки, артельщиков, госучреждения. В результате проведения операции в декабре 1924 года была задержана уголовная шайка в составе 9 человек. Приказом от 1.03.1925 года №40 за подписью начальника милиции и розыска УССР И.Якимовича за успешную работу в деле ликвидации уголовного бандитизма вынесена благодарность с занесением в послужной список помощнику начальника Бердянской окружной милиции и розыска Андрееву-Лаврентьеву, инспектору Иванову.

Слияние розыска и милиции

С момента начала работы в нашем регионе в 1920 году уголовный розыск являлся отдельной правоохранительной структурой, а с 1922 года в оперативном отношении уголовный розыск был подчинен органам ГПУ (Главному политическому управлению, получившему новое название вместо чрезвычайной комиссии – тайной советской полиции). Это поставило розыск в более привилегированное положение, чем милицию. Эти подразделения (розыск и милиция) начали конкурировать между собой, отказывать друг другу в помощи, и это очень быстро обозначилось на общем уровне работы. И наконец для общей пользы 23 октября 1923 года розыск был слит с милицией.

УГРО — «облико морале»

Как и сотрудники милиции 20–30-х годов прошлого века, ряд сотрудников уголовного розыска образцовым поведением не отличались. Об этом свидетельствует масса приказов по уголовному розыску УССР. Кроме бердянской «клоаки», описанной выше, можно привести, к примеру, приказ от 1 марта 1923 года: «Замечено, что сотрудники уголовного розыска при посещении в оперативных целях ресторанов, кафе, столовых и тому подобных мест часто держат себя вызывающе, грубо обращаются с публикой и арендаторами…». Ну а о более ясной картине о сотрудниках УГРО по всему СССР резко высказывается в 1921 году начальник Сибмилиции И.С. Кондурушкин, который заявил сибирским властям: «Милиция Сибири, особенно уголовный розыск – это опасная банда, а не охрана республики, разложившаяся морально и экономически». Во время чисток в органах в 20-х годах большое количество сотрудников УГРО были уволены. Только во время генеральной чистки 1923 года уволено 30% личного состава уголовного розыска.

Начальник активной части розыска Киевского округа Горский-Умнов стал фигурантом знаменитого киевского дела о коррупции в милиции. Бандит по кличке Мунчик, с показаний которого и началась раскрутка дела о коррупции в милиции, регулярно делился с Горским-Умновым тем, что добывал собственным ремеслом. Правоохранитель регулярно получал похищенные золотые часы, костюмы, браслеты и т.п.. Деньги и вещи передавались через посредников, одним из самых влиятельных среди которых была известная киевская воровка Мария Левченко (одновременно была женой «Мунчика» и любовницей Аркадия Горского-Зубцовского, брата Горского-Умнова). На-лицо было полное сращивание УГРО с криминалом. Чиновника по приговору суда казнили. Но повлиял ли этот показательный процесс на уровень коррупции 20-х годов прошлого века в УГРО республики в последующие годы? На наш взгляд, этот вопрос требует дополнительного изучения.

Бердянская чрезвычайная комиссия (ЧК) в начале 1920–х годов

Рождение МОНСТРА

Как известно, Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (ВЧК) была образована постановлением Совета народных комиссаров от 7 (20) декабря 1917 года как орган по охране завоеваний революции. Губернские, городские и уездные ЧК создавались местными советами как отделы их исполкомов. Украинский аналог органа – Всеукраинская чрезвычайная комиссия – ВУЧК создана 3 декабря 1918 года и формировалась под полным контролем Москвы по образцу ВЧК.

Первые бердянские чекисты

По нашему мнению, первыми бердянскими чекистми были входящие в состав Бедянского Совета первого созыва Фистов Д.И., Винклер–Вербицкий А.М., Хоминский С.Ф., Сербинов И.Г., которые работали в спецотделе штаба Военно-революционного комитета по борьбе с контрреволюцией по другим источникам – комиссариате по борьбе с контрреволюцией. В отличие от других членов первого Бердянского Совета, они не были расстреляны 26 апреля 1918 года и по не известным нам обстоятельствам сумели скрыться от белогвардейских отрядов полковника Дроздовского. Также в Бердянском краеведческом музее на стенде размешена фотография Б.М. Рачковской, которая была в октябре 1917 года командирована ЦК большевистской партии в Бердянск для подрывной работы, а после занятия города Красной Армией работала в ЧК.

Вступление махновцев в Бердянск. (Фото с сайта makhno.ru).

После заключения договора махновцев с коммунистами в конце января 1919 года о политическом союзе и вступления повстанческих отрядов в Красную Армию в виде отдельной 3-й бригады 1-й Заднепровской дивизии, махновские подразделения 15-–17 марта 1919 года заняли Бердянск. Тем не менее, власть в городе организовывали коммунисты, создав революционный комитет – ревком. Одним из первых дел, осуществленных коммунистами Бердянска, была организация карательного учреждения – Чрезвычайной комиссии – ЧК, которую возглавили двое «ответственных товарищей», указанных нами выше: председатель-анархист С.Хоминский, и его заместитель – коммунист А.Винклер – Вербицкий, также Березкин – член коллегии ВЧК. Бердянская ЧК сразу же наложила на всех состоятельных людей города (домовладельцев, торговцев и прочих предпринимателей, – **авт.**) контрибуцию,

необходимость которой поясняли отсутствием в городе денежных знаков. Как и на всей занятой красными территории, чекисты организовывали на Бердянщине так называемый красный террор, о котором ярко писал С.П.Мельгунов в своей книге «Красный террор в России 1918 -1923 гг.»

Конфликт между «союзниками»

Поскольку в городе установилось двоевластие — ревкома и махновцев, то между ними началась «холодная война», начались взаимные споры. На чекистов Махно начинают жаловаться его «наместники» в Бердянске, например, начальник махновской контрразведки Макс Черняк, также прославившийся своей жестокостью (по профессии парикмахер, родился в Гродно в бедной еврейской семье, анархист, шомполами «брил» бердянскую и мариупольскую буржуазию, а также белогвардейцев, выбивая ценности и показания, после 1919 года выбыл из махновского движения, в 1930 году жил в эмиграции, – **авт.**) жаловался: «Не знаю, Батько, что делать с большевиками. – Рядом с моей контрразведкой работает ЧК. Правда, в ней есть часть наших старых повстанцев и работников прошлого Оперативного штаба, жаль хлопцев. Однако нет спасения, бесчинствуют, сволочи, всячески стараются помешать нам; арестовывают наших, не дают формироваться. Ими руководит большевистская ячейка». На эти жалобы Махно остро реагировал, например, в случае разговора с комиссаром бригады Петровым: «Я же говорил, предупреждал, и, кажется, договорились: вы обещали распустить свои организации: Чеку, продкомиссии, военкоматы… дайте в этих уездах (имеется в виду вольный район, контролируемая махновцами территория, куда входила территория современной Запорожской области, – **авт.**) нам свободу анархо-коммунистического строительства…». Довольно скоро взаимные споры переросли в конфликты и аресты. Д.Фистов вспоминал: «Сотрудник ЧК товарищ Крохик обнаружен был зарубленным и брошенным в порту в море… Махно никак не мог примириться с наличием существования уездной ЧК. Деятельность этого органа пролетарской диктатуры вызывали гнев и раздражение у Махно. И вот, он задался целью ликвидировать ЧК. Но это было замаскировано так, что Махно к этой операции не имел никакого отношения. А на самом деле оказалось так: когда зампредседателя ЧК т. Винклер-

Махно со своим штабом в Бердянске, фото из Бердянского краеведческого музея

Вербицкий А.М. после налета махновцев на помещение ЧК тут же явился в мое ночное дежурство в Ревком с сообщением о налете махновской банды на ЧК то я немедленно позвонил по телефону на квартиру председателю Ревкома т. Куликову… Председатель ЧК т. Хоминский С.Ф. и его заместитель т. Винклер-Вербицкий А.М. негласно считались махновцами приговоренными к уничтожению. т. Хоминский на время был отправлен в Мелитополь, из которого он вернулся через дней десять после того, как махновцы оставили город. т. Винклер-Вербицкий, в свою очередь отправлен в Екатеринослав». Представители штаба 3–й бригады имени Махно разогнали без ведома ревкома Бердянскую ЧК, а чекистов отправили на фронт, освободив всех арестованных из Бердянской тюрьмы, в том числе и уголовников.

Политбюро — новое название чекистского органа

7 января 1920 года в Бердянск очередной раз вошла Красная Армия, и вновь был создан ревком. Н.Махно же в это время распустил свою армию на месячный отпуск, так как свирепствовала эпидемия тифа. В это же время большевики объявили его вне закона. Возможно, от того, что название «ЧК» наводило ужас на население после красного террора (многочисленные преступления признавал сам В.И.Ленин, который в записке к председателю ВУЧК М.Лацису 4 июня 1919 году обозначил: «Каменев говорит – и заявляет, что несколько видных чекистов подтверждают, что на Украине Чека принесла тьму зла»), в уездах чрезвычайную комиссию в марте 1920 года переименовали в политбюро, которое функционировало при уездных управлениях милиции, оставаясь органом губернской ЧК.

Личный состав Бердянской ЧК — политбюро в 1920 году

Одним из первых в 1920 году заведующих политбюро был некий Ярошенко (биографических данные отсутствуют, – авт.), который раскрыл в городе, скорее всего, липовую организацию «Союз возрождения», провел множество арестов, боролся со шпионажем, который, по его словам, в Бердянске пустил глубокие корни. Он же осмелился в своих донесениях критиковать Бердянскую парторганизацию за мягкотелость в деле борьбы с анархистами – махновцами. Возможно, это и повлияло на то, что в исследуемых нами документах впоследствии заведующим политбюро значился некий Ярема. Нам не удалось выяснить его биографию, но известно что в начале 1920 года он был секретарем Бердянской уездной партийной организации и уполномоченным по юридическому отделу, т.е. «надежный, твердый товарищ». В запорожском областном архиве нами обнаружен список личного состава и штатное расписание Бердянского ЧК - политбюро:

председатель — Ярема; члены — Говорушкин, Краковский;
секретарь — Суслов В.Е.;
районные исполнители — Воробьев, Шарапов;
следователи комиссии — Еремин, Самарин;
делопроизводитель — Слепцова;
регистраторша (так в тексте, – **авт.**) — Рачковская;
уборщица— Ларенко;
курьер - Бирман;
начальник отряда — Петров;
помощник начальника отряда — Гутин;
комендант здания — Варавва;
Также 19 человек сотрудников отряда;
По штату также предполагались бухгалтер, машинистка, сторож, заведующий хозяйственной частью.

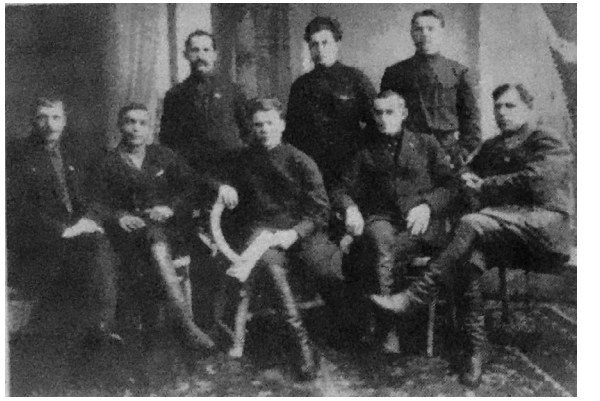
Из вышеуказанного списка нам частично известна биография секретаря Бердянского уездного политбюро, который начинал свою чекистскую карьеру в Бердянске. Это Суслов Владимир Ефимович (1897 - ?). Член ВКП(б) с 1919 года. Родился в г. Владивостоке в семье рабочего, русский, образование низшее. В ЧК с 1920 года. С 1.05.1923 года — пом. начальника, а с 28.07.1923 года – врио начальника Запорожского окружного отдела ГПУ, с 1924 года начальник Павлоградского окротдела ГПУ, по 1927г. — начальник Тульчинского окроддела ГПУ. В дальнейшем его судьба неизвестна, скорее всего, он был уничтожен в 1937 году, как и другие чекисты «набора Дзержинского». О Петрове, он же Дудка Павел Федорович, известно из некролога, что он «работал при царизме в подполье, в 1919 году… сражался в рядах махновцев, с приходом красных войск он вступил в их ряды. В Бердянске некоторое время занимал пост коменданта уездной ЧК (у чекистов во все времена коменданты отвечали за охрану здания, секретность и приведение в исполнение смертных приговоров, – **авт.**), убит 12 декабря 1920 года в 36 лет во время налета махновцев на Бердянск». Известна также в Бердянске фамилия Варавва, возможно, это Я.Варавва, впоследствии руководящий работник исполнительного комитета.

Функции ЧК в Бердянске

Из приказов, издаваемых политбюро, было ясно, что в городе и уезде обыски производили «все подряд», и в этом вопросе было решено навести порядок, предписывая производить обыски и аресты только с санкции политбюро, ревкома, милиции, уголовного розыска и армейских особых отделов в присутствии понятых с составлением протоколов и распиской о том, что взято. Проводилась также активная работа по регистрации служивших у белогвардейцев, служивших в полиции, жандармерии, гетманской варте (имеется в виду полиция гетмана П. Скоропадского, – **авт.**), деникинской государственной страже, монахов и светского духовенства. Потенциальные «контрреволюционеры» не вписывались в «новое общество», и в дальнейшем их судьба будет решена новой советской политической полицией ЧК – ГПУ (Главное политическое управление). Исходя из этих приказов и штатного расписания, нам понятно, что чекисты объединяли в одних руках функции агентурного и наружного наблюдения, ареста, ведения следствия, вынесения приговора и приведения его в исполнение. Наличие собственных вооружённых сил давало им военную, а бесконтрольные обыски, реквизиции и конфискации имущества — ещё и определённую имущественную власть.

Особый отдел ВЧК

Учитывая то, что уезд и сам Бердянск в июле 1920 года находились в зоне боевых действий и в город прибыл Особый отдел ВЧК 13 Армии, было решено соединить две структуры — политбюро и Особый отдел с передачей сотрудников, дел оперативного характера, секретных денежных средств, для секретных сотрудников в Особый отдел 13 армии.


Запорожские чекисты во главе с Й. Леппиком (крайний слева)

Работа в ЧК – политбюро, без преувеличения, носила стрессовый характер (борьба с контрреволюцией, ночные допросы, расстрелы) и расшатала здоровье не одному чекисту, в том числе и психическое. Поэтому заведующему политбюро товарищу Яреме выдали денежное довольствие на поправку здоровья с расчетом двухмесячного оклада жалования и отправили его в двухмесячный отпуск, по словам заведующего отделом управления ревкома Бушуева, «ибо расшатанное его здоровье требует этого». Аналогично сложилась судьба председателя Александровской (Запорожской) ЧК Йоганоса Леппика, который «вел трудную, упорную и бескомпромиссную борьбу с внутренними врагами советской власти». По болезни был освобожден из службы в ЧК. В отличие от Яремы, о котором в Бердянске никто не знает, в Запорожье в честь Леппика названа улица. На одном из юбилеев ЧК - ГПУ известный большевик Н. И. Бухарин пылко призывал: «Не забудем, сколько безымянных героев нашей чека погибло в боях с врагами, не забудем, сколько из тех, кто остался в живых, представляет развалину с расстроенными нервами, а иногда и совсем больных. Ибо работа была настолько мучительна, она требовала такого гигантского напряжения,

Й. Леппик

она была такой адской работой, что требовала поистине железного характера». Прошло немного времени и эти герои по указанию вождя «оприходовали» любимца партии.

Принявший от Яремы чекистские дела в Бердянске начальник Особого отдела Бердянского района Балтин с особым усердием боролся с контрой, охрану телеграфных и телефонных проводов возложил на местное население на протяжении участка 15 верст по обеим сторонам линии. За повреждения на население ближних населенных пунктов накладывались контрибуция, конфискации имущества, взятие заложников, пойманных на месте расстреливали. Так что будущим нацистам - карателям было у кого поучиться. И вообще из всех карательных органов именно армейские особые отделы ВЧК отличались особой жестокостью.

Удостоверение сотрудника Особого отдела

Начальник агентуры Петр Рудь

Начальником агентуры Особого отдела Бердянского района начинал свою стремительную карьеру чекиста Рудь Пётр Гаврилович. Нам известно, что он родился в городе Александрия Екатерино-славской губернии в 1896 году в семье кровельщика, еврей. С 1916 по 1917 год был членом РСДРП(м), т.е. меньшевиком, затем после прихода к власти большевиков, перешел к ним. Находился на подпольной работе в Александрии, с 1919 года работал в Харьковской ЧК (в Харькове красный террор осуществлялся с особым садизмом, – **авт.**). В Бердянске на вышеуказанной должности прослужил до 1922 года. В дальнейшем его карьера чекиста успешно продвигалась в основном в Северо-Кавказском регионе. С 1931 года назначен полпредом ОГПУ по Нижне-Волжскому краю, затем по каким-то внутриведомственным причинам лишился этой должности. В июле 1933 года Петра Рудя первый секретарь Днепропетровского обкома партии Мендель Хатаевич пригласил в Днепропетровск на должность начальника областного управления ОГПУ. Политбюро ЦК КП(б)У 17 августа утвердило его в этой должности. Но пробыв начальником всего несколько дней, Рудь неожиданно был отозван в Москву, выведен за штат и несколько месяцев работал в Переселенческом комитете при ЦИК СССР, после чего опять неожиданно возвращен в ОГПУ.

Рудь П.Г.

С 1934 по 1936 гг. П.Рудь был начальником управления НКВД по Азово-Черноморскому краю, комиссар государственной безопасности III ранга, т.е. дослужился до немногочисленного сословия чекистов-генералов, последней должностью его была народный комиссар внутренних дел Татарской АССР. Награжден орденом Красного Знамени в 1927 году, дважды награждался знаками «Почетный работник ВЧК – ГПУ», в 1935 – 1937 годах член ЦИК (центрального исполнительного комитета) СССР. Осужден в особом порядке по списку, утвержденному Сталиным, и был расстрелян 15 ноября 1937 года.

Волошин и Аркадьев

После окончательного оттеснения врангелевских войск в Крым (согласно рапорту начальника Бердянской милиции от 20.10.1920 г. Бердянск и часть уезда 12 раз оставлялись красными войсками и столько же раз занимались.) в Бердянске организовывается уездная чрезвычайная комиссия во главе с председателем, неким Волошиным, который своей организацией контролировал въезд и выезд из города, регистрировал прибывших из белогвардейского стана, при этом принуждал квартальные комитеты и владельцев домов давать сведения о вновь прибывших гражданах, выяснять их личности и биографии с «октябрьской революции», за не сданное найденное оружие расстреливал. К сожалению, биографических данных о Волошине нам также найти не удалось.

Кроме ЧК и Особого отдела на Бердянскую землю «свалилась» новая напасть — в виде Особенноморского отделения Бердянского района Особого отдела побережья Черного и Азовского морей ВЧК по городу Бердянску и Бердянскому району. Морской особый отдел регистрировал военных моряков, суда, рыбацкие лодки,

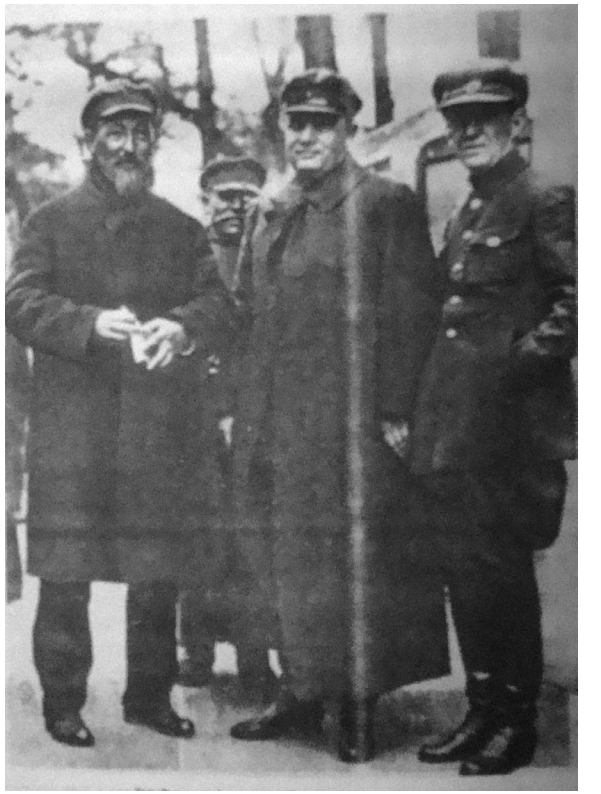
выдавал пропуски на выход в море, при этом требуя «билет профсоюза моряков», требовали, чтобы, «все лица, носящие морскую форму, не имеющие отношения к морскому ведомству – сдали обмундирование военно-морского образца».

Возглавлял морских чекистов Арон Аркадьев (Островский). Из некролога мы узнаем его краткую биографию: «С 1918 года т. Аркадьев состоял в рядах Коммунистической партии, до этого он был анархистом. Он был весьма энергичный работник… был в 1918 году начальником коммунистического карательного отряда, в Полтаве адъютант при коменданте города, был сотрудник одесского губчека (одесские чекисты также прославились своей жестокостью, – **авт.**), уполномоченный по агентуре особых морских отделов в Николаеве и Мариуполе и начальник агентуры в Бердянске. Детство свое Аркадьев провел в далекой Сибири в Акатуе. Товарищ Аркадьев попал туда вместе со своим отцом, Островским, который был выслан в Акатуй за участие в убийстве Екатеринославского генерал-губернатора Жолтановского». Происхождением Аркадьев-Островский был из мелкой буржуазии города Екатеринослава (совр. Днепропетровск). На наш взгляд, карьера с такими характеристиками и происхождением молодого 23-х летнего чекиста развивалась бы стремительно минимум до 1937 года, но во время налета махновцев на город 12 декабря 1920 года он был зарублен в своей постели.

Борьба с «политбандитизмом»

1920 год проходил для чекистов под лозунгом борьбы с бандитизмом. Под бандитами подразумевались недавние союзники в борьбе с белогвардейцами – бойцы революционной махновской повстанческой армии и крестьяне, поддерживающие их. Весной 1920 года для борьбы с бандитизмом был создан ЦУПЧРЕЗКОМ (Центральное управление чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности). Начальником управления стал московский чекист Манцев В.Н. (расстрелян в 1937 году), одновременно являющийся членом коллегии (коллегиальный руководящий орган) ВЧК и начальником Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов. Одно время с мая 1920 года деятельностью ЦУПЧРЕЗКОМа фактически руководил председатель ВЧК Ф.Э.Дзержинский, которого откомандировали на Украину для подавления антибольшевистских восстаний. В отличие от прежней Всеукраинской ЧК, являющейся только отделом наркомата внутренних дел Украины, ЦУПЧРЕЗКОМ учреждался непосредственно при Совнаркоме УССР и подчинялся только ему. Ударной силой ЦУПЧРЕЗКОМа были, как мы раннее указывали, Особые отделы (охрана границ, ведение

контрразведки, борьба с шпионажем, бандитизмом). Для борьбы с политическими бандитами использовались войска внутренней охраны – ВОХР, внутренней службы, милиция, Донецкая дивизия ЧК Украины, части особого назначения – ЧОН, создавались специальные летучие отряды, которые преследовали мелкие отряды повстанцев, боевые подразделения комбедов (на Украине назывались комнезаможники), всевозможные маневренные, истребительные и карательные отряды. Еще в начале 1920-х годов Махно отдал приказ «о чекистах и их сообщниках», в котором провозгласил ЧК наизлейшим врагом свободного махновского движения.



Ф. Дзержинский и В. Балицкий на Украине в 1920 г. Фото из книги Ю. Шаповала, В. Золотарева «Всеволод Балицький: Особа, час, оточення».

Инструкция по борьбе с бандитизмом

8 декабря 1920 года Совнарком УССР и ЦК КП(б) У утвердил «Короткую инструкцию по борьбе с бандитизмом»: «за будь какие беспорядки или выступления против советской власти, а также за наименьший вред, принесенный лицам, которые оказывают помощь в борьбе с бандитизмом и кулаками (кулаками, или куркулями, называли крестьян, которые успешно вели свое хозяйство и использовали наемный труд, самые авторитетные на селе люди – **авт.**), взятые из кулацкой среды заложники или определенная часть связанных круговой порукой кулаков платят головой». Наказание устанавливалось также за несообщение о повстанцах или подозрительных лицах. Инструкция давала право чрезвычайным тройкам при карательных отрядах на протяжении 24 часов уничтожать на месте «злостных врагов советской власти», в категорию которых мог попасть любой человек. Предписывалось также обстрел селения и его полное уничтожение. Кстати, подписавшие эту инструкцию, партийные и военные деятели – Раковский, Егоров, Берзин, Эйдеман, Петин, не пережили 1937 год — расстреляны как «троцкисты».

Чрезвычайные тройки

Юбилейная монета в честь нашего земляка Петра Григоренко

Об интенсивности и методах деятельности чрезвычайных троек яркие свидетельства оставили материалы ЧК. Например, в Запорожской губернии тройки проводили акции, исходя из того, что «30% крестьянства губернии… связаны с махновскими бандами». Со времени создания троек в мае 1921 года и до конца года на Запорожье (куда входил и Бердянск с уездом) было расстреляно 1076 лиц.

В этой ситуации основной массой расстрелянных чекистами были крестьяне, которые не понимали того, что происходило, или не понимали, почему они должны умирать за «коммуну». Наш земляк, известный правозащитник Петр Григоренко (родом из села Борисовка, в 20 – х годах входившего в Бердянский уезд, сейчас входит в Приморский район, был сельским коммунистическим активистом – состоял в комитете бедноты, был комсомольцем, впоследствии герой-фронтовик, дослужился до генерала, во времена Н.С.Хрущева разочаровался в советской власти, стал диссидентом, умер в США) в своей книге вспоминал о действиях чекистов в его родном селе: «По селам пошли «тройки ЧК», для изъятия оружия у населения. Прибыла такая «тройка» и в Борисовку. Собрали сход. Председатель «тройки», весь в коже (кожаная куртка в начале 20-х годов – один из атрибутов чекистов, – **авт.**), увешан оружием с головы до пят, свое выступление посвятил тому, что зачитал список заложников — семь наиболее уважаемых мужчин старшего возраста, и объявил, что если до двенадцати часов завтрашнего дня не будет сдано все имеющееся у населения оружие, заложники будут расстреляны.

Генерал-фронтовик Петр Григоренко

Пётр Григоренко и Зинаида Григоренко. США, 1980 г.

Ночью к сельсовету были тайком подброшены несколько охотничьих ружей, револьверы, кинжалы. После обеда бойцы отряда, сопровождавшего «тройку ЧК», пошли по домам с обысками. Нашли (а может, и с собой принесли) у кого-то в огороде или даже на лугу за огородом один обрез. Ночью заложников расстреляли и взяли семь новых. На следующий день снова собрали собрание. И снова председатель «тройки», стоя на крыльце сельсовета, зачитал список заложников и объявил, что если завтра после двенадцати найдут оружие, то расстреляют и этих. Как и в прошлый раз, он закончил вопросом, на который ответа не ждал: «Всем понятно?» И повернулся, чтобы уйти. Но тут произошло неожиданное. Из толпы собравшихся раздался голос: «А за що людэй розстрилялы?» Кожаный человек остановился. Вопрос его явно застал врасплох. Видимо, такого еще не случалось. Немного опомнившись, он грозно воззрился в толпу.

Чекист — человек в коже

— Кто это спрашивал?
— Я, — послышался спокойный голос дяди Александра, который сидел на невысокой ограде, окружавшей сельсовет.
— Вам непонятно?! — грозно рыкнул чекист на дядю.
— Ни, нэ понятно, — продолжая сидеть, спокойно ответил дядя.
— Непонятно?! — еще грознее прорычал человек в коже.
— Нэпонятно, — также спокойно ответил дядя.
— Взять его! Отправить к заложникам! Посидит, поймет! — распорядился председатель «тройки», обращаясь к красноармейцам, которые стояли позади толпы селян.
В толпе зашумели. Раздались выкрики: «За что же брать?», «Что уже, и спросить нельзя?» Шум нарастал. Становился явно враждебным. Трое красноармейцев, добравшись до дяди, стояли, не решаясь ни на что. Физически они не могли действовать, так как были сжаты толпой, которая теперь могла обезоружить их в любой момент.

— Раз-зойдись!! — заорала «кожа». — Разойдись!! Прикажу применить оружие!

Красноармейцы, стоявшие позади толпы, взяли оружие на изготовку. Защелкали затворы. Толпа бурлила. Выкрикивали: «Не пугай, мы пуганые! Выпусти заложников! Нэ трогай Лександру!» В это время раздался спокойный голос дяди Александра: «Расходитесь, люди добрые, а то у них хватит разуму, щоб стриляты!» Толпа стала расходиться. Дядю увели. Когда стемнело, я пробрался

Когда стемнело, я пробрался к сельской «кутузке», в которой сидели заложники, и через стенку поговорил с дядей. На мой вопрос, действительно ли их расстреляют, дядя коротко ответил: «На всэ воля Божа».

Утром по селу пронеслась весть — «Чека» уехала. Толпы людей бросились к «кутузке». Заложники были живы. Что произошло, никто не мог сказать. Говорили, что этот председатель тройки меньше трех последовательных партий заложников не расстреливал. Почему в Борисовке расстреляли только одну и тройка уехала тайком, осталось тайной. Но в селе долго говорили о расстрелах, которые проводят тройки во всем нашем степном крае. И кровь лилась беспрерывно. Говорили об особой массовости расстрелов в Ново-Спасовке (теперь село Осипенко Бердянского района, – **авт.**). Очевидцы утверждали, что по склонам оврага, над которым расстреливали, кровь текла ручьями, как вода. В Ново-Спасовке был расстрелян едва ли не каждый второй мужчина. Власти рассудили иначе, чем я. Они думали, что те, кто восстал против белых (новоспасовцы в нашем регионе наиболее активно вели борьбу с немецкими оккупационными войсками в 1918 году, а затем с белогвардейцами, село считалось «второй столицей махновцев», где активно поддерживалось махновское повстанческое движение, – **авт.**), могут восстать и против красных. И упредили эту возможность массовыми расстрелами».

Станица Новоспасовка (с. Осипенко), похороны погибших повстанцев. Фото из фондов Бердянского краеведческого музея.

Аналогичные мероприятия проводились в других селах Бердянского района. Так в Андреевке и Успеновке на протяжении двух часов расстреляно 500 человек мирных жителей, обвиненных в саботаже, дезертирстве, пособничестве кулакам и махновцам. Подразделения Красной Армии и ЧК вели себя в селах и станицах Бердянщины как оккупанты – завоеватели. В той же Андреевке было отобрано 500 голов скота, последних 50 тягловых лошадей.

Вениамин Додин в своей повести «Густав и Екатерина» также описывает расправу с меннонитскими (немецкими) колониями на Бердянщине, где упоминается имя бердянского чекиста: «… управляли казнью и разбоем коменданты – … Из местных, с Бердянска, один – Генькин Илья… Одно название – каты!»

Насилие над природой человека

Оценивая политику советской власти и ее карательных органов, в частности, ЧК наш земляк из Новоспасовки-Осипенко, начальник штаба махновского движения В.Ф. Белаш (родился в 1893 году, работал паровозным машинистом. Анархист, талантливый военоначальник, планировал многие успешные операции. В сентябре 1921 года тяжело ранен и арестован. Находился в камере смертников в городе Харькове. От смерти его спасло покровительство «шефа» украинских чекистов В.Балицкого, которого на Полтавщине во время инспекции карательных подразделений захватили махновцы и уже вели на расстрел. Проезжавший мимо В.Белаш, обратил внимание на выделяющегося своим внешним видом и одеждой «красного начальника». Остановился, и после разговора с Балицким почему-то приказал его отпустить. В 1923 году В.Белаш был освобожден, жил на Кубани в 1930 году вновь арестовывался, под контролем ГПУ написал книгу о махновщине, в 1938 году замучен пытками чекистов) писал: «В это время большевиками проводилась политика разрушения общественного уклада жизни. Разрушения не только экономического, политического, но и морального. Втаптывалась в грязь нравственность, насиловалась биологическая природа человека. Все исходило из абсолютно неверной предпосылки, что идеологические пожелания должны обеспечиваться силой. Но ведь право силы отрицает правовое общество, и для сравнения можно подчеркнуть разницу полномочий чрезвычаек и жандармских управлений. Последние не имели права расстреливать без суда – ЧК же имело это право, и пользовались им с ужасающей простотой… »

Виктор Белаш, начальник штаба махновских войск

В свою очередь махновцы не оставались в долгу — пленных красных карателей протыкали саблями через задний проход, рубали саблями, как самый мягкий вариант – расстреливали.

Карикатура на Н. Махно

Бердянский разгром

Кульминацией противостояния на Бердянщине был так называемый Бердянский разгром 12 декабря 1920 года, когда махновцы вместе с новоспасовцами штурмом захватили Бердянск, перебив партийный и советский актив, ну и, конечно же, бердянских чекистов. Комсомолец-чекист Иван Скориков, чудом оставшийся в живых, вспоминал, что казнь махновцы проводили конвейерным методом. Стояла очередь на рубку. Пока первых рубали, последние начинали раздеваться… Среди махновцев никогда не было профессиональных палачей. Казнь исполняли добровольцы на рубку, люди, которые таким образом мстили советской власти за причиненное его зло.

В подготовке к нападению на город способствовал председатель дорожно-транспортной ЧК станции Бердянск Овчаренко. Махновские агенты знали точные адреса руководителей Бердянска, в том числе и силовых подразделений. Начальник милиции

Ревкомовцы убитые 12 декабря 1920 г.

С.Денисов, вышеуказанный начальник морского Особого отдела А.Аркадьев и другие были убиты в своих собственных постелях. Официально Овчаренко с 1918 года считался большевиком, а «по совместительству» был также тайным агентом — анархо-махновцем. В день нападения на Бердянск он погиб от пули защитника опорного пункта (дом по улице Красной, 18).

В уездном финансовом отделе махновцами были захвачены все денежные знаки, а так же золотые и серебряные ценности, которые

Ровно через месяц, уже в новом 1921 году, на город вновь налетели махновцы, зарубив 90 красноармейцев и 8 коммунистов – руководителей.

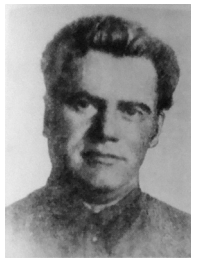
Усмирители махновщины – голод и амнистия

В 1921 году фактором, препятствующим массовому вооруженному сопротивлению, был катастрофический голод на Запорожской земле. Только в одном Бердянске население сократилось на одну треть, в уезде появилось людоедство. Махно и повстанцы теряли свою социальную опору на селе, которое уже не могло кормить, поставлять в армию лошадей, фураж и человеческие ресурсы. Также важное значение для ликвидации вооруженного восстания имело решение 5 Всеукраинского съезда советов (март 1921 года), который провозгласил широкую амнистию повстанческого движения. В мае 1921 года после окончания срока амнистии Губчека и Особые отделы получили приказ председателя ВУЧЕКА В.Манцева «напрячь все силы для уничтожения бандитов, которые не желают считаться с волей Советской власти».

Есть достаточно свидетельств того, что органы большевистской власти на местах провозглашали амнистию и призывали повстанцев к добровольной сдаче, а потом уничтожали их. Так, в июле – августе 1921 года из отряда Петра Пивинского, который отделился от основных сил Махно и остался на территории Бердянского уезда, несколько бойцов добровольно прибыли в местную ЧК и сдали свое оружие. Махновцы были уверены, что на них распространится амнистия, и надеялись получить прощение со стороны Советской власти. После регистрации и заполнения анкеты «для добровольно сдавшихся бандитов» бывших повстанцев отпустили по домам. Но Бердянская ЧК (с разрешения или по заданию более высоких инстанций этого учреждения) проводила мероприятия, которые лишь выдавали за амнистию. В действительности велась только регистрация лиц, которые добровольно сдались, и изъятие у них оружия. Но освобождения от наказания бывшие махновцы не получали, поскольку такие решения могли принимать только высшие органы государственной власти. В начале сентября к каждому из них домой приехал сотрудник ЧК и предложил прибыть в Бердянск на перерегистрацию. Оттуда их своим ходом отправили в город Александровск в губернская ЧК, а затем в сопровождении двух чекистов – поездом в столицу Советской Украины.

В Харькове бердянцы прибыли о всеукраинскую ЧК, где их сразу арестовали. Следствие велось 2 месяца. За это время выполнено лишь одно следственное действие – по одному разу допрошен каждый из 11 арестованных. Они подтвердили, что действительно служили в армии Махно.

24 ноября инспектор по борьбе с бандитизмом следственно-оперативного отдела ВУЧК Соколов вынес заключительное постановление по делу № 1986, в котором указал, что «обвиняемые служили в самых отъявленных бандах Махно как банда Пивинского и Куриленко, в последних числах августа месяца банда Махно под преследованием красных войск была разгромлена на мелкие частицы лишившись руководителей, такова же участь постигла и вышеназванных обвиняемых стали сдаваться с оружием в Бердянскую чека. Учитывая психологию названных бандитов и их добровольную службу в бандах Махно прихожу к заключению, что таковые в любой момент могут служить резервом Махновщине, а посему предлагаю обвиняемых… как злостных врагов трудящихся и неисправимых пред Революцией расстрелять». Судебное заседание коллегии ВУЧК под председательством председателя ВУЧК Всеволода Балицкого (бессменный руководитель чекистов на Украине. Известный коммунистический деятель М.Скрипник назвал его «гильотиной Украины», в 1937 году за рвение и верную службу сталинскому режиму получил в подвале пулю в затылок, расстреляна и его жена) состоялась 5 декабря 1921 года. Коллегия постановила «обвинение признать доказанным в отношении всех арестованных», а именно:



Главный чекист Украины В. Балицкий

Шульги И.М. (хлебороб из села Николаевки Бердянского уезда, 22 года, женат, имел двух малолетних дочек),

Кутняка В.Ф. (хлебороб из Успеновской волости Бердянского уезда, 31 год, имел двух малолетних детей),

Малахова И.Д. (хлебороб из села Змиевка Бердянского уезда, 23 года, неженатый),

Бордюгова Ф.П. (хлебопашец из села Дмитровка Бердянского уезда, 24 года, неженатый),

Коваля С.М. (хлебопашец из села Новотроицкое Бердянского уезда, 21 год, неженатый),

Кутового Т.Г. (хлебопашец из села Николаевки Бердянского уезда, 24 года, неженатый),

Касьянова Т.П. (хлебопашец из села Николаевки Бердянского уезда, 25 лет, женат, детей нет),

Мороза Т.М. (хлебопашец из села Новоспасовка Бердянского уезда, 22 года, неженатый), (в списке только наши земляки, – **авт.**) — и «приговорить к Высшей мере наказания – РАССТРЕЛЯТЬ»

Постановление исполнено 16 декабря 1921 года… Так коммунистический режим поиезуитски расправился с молодыми людьми – тружениками, которые могли бы еще долго жить и трудиться По факту репрессий против амнистированных повстанцев с возмущением писал в Москву народному комиссару образования А.Луначарскому известный писатель-правозащитник В.Короленко: «Может ли быть, чтобы люди, доверившиеся слову советской власти, были расстреляны в прямое нарушение обещания?».

Ранее, в начале 1921 года, Бердянская ЧК сама «без решения центра» вершила суд над сдавшимися на милость советской власти. Так на основании постановления коллегии Бердянской уездной ЧК от 21 февраля по обвинению в махновщине был расстрелян крестьянин-единоличник из села Николаевка Бердянского уезда Иванченко Сава Ива-

нович. Иванченко был мобилизован в махновский отряд Вдовиченко (Вдовиченко Трофим Яковлевич, родился в 1889 году в Новоспасовке, образование начальное. Был членом группы новоспасовских анархистов, в годы первой мировой войны стал полным Георгиевским кавалером, прапорщиком, в 1918 году активный участник антигетманского восстания. Был на должности командира 2-го Азовского корпуса РПАУ(м) – революционной повстанческой армии Украины махновской. Под его командованием было до 20000 бойцов. Воспитывал пятерых детей, пользовался огромной популярностью и любовью среди крестьян Приазовья и во всей повстанческой среде. В 1921 г. был тяжело ранен и попал в плен к карателям. В ЧК ему предложили подписать отречение и купить этим себе жизнь, но Трофим Яковлевич с презрением отказался и вскоре был расстрелян), который тогда воевал против белогвардейских войск Врангеля в 1920 году. Но когда Т. Вдовиченко начал воевать с красными в конце года, Сава через три дня убежал и вернулся домой. Сразу же после занятия Николаевки Красной Армией Иванченко прибыл в уездную комиссии в военных делах, где прошел регистрацию с 1 января 1921 года получил отпуск по болезни на 2 месяца. Однако 31 января его арестовала Бердянская ЧК, и без каких-либо доказательств преступной деятельности против новой власти казнен. Таким же образом постановлением чрезвычайной тройки Бердянского уезда 4 января был расстрелян с конфискацией имущества за участие в банде Махно крестьянин села Цареводаровка (совр. с.Ботиево) Маринов Степан Савович, 1893 года рождения.

Трофим Вдовиченко, наш земляк из Новоспасовки, полный Георгиевский кавалер

Уничтожение карателей

Об уничтожении отряда бердянских чекистов - карателей и их злодеяниях писал сам Н.И.Махно: «История этого отряда такова. Он всю зиму и весну 1921 года разъезжал по уезду и вылавливал лежавших по селам раненых махновцев. В одной из своих очередных облав в с.Новоспасовке отряд этот наткнулся в одном дому на жену старого повстанца, у которой в люльке находилось несколько месяцев от роду дитя. Забравши мать этого младенца во двор, чтобы поставить ее к стенке и убить, вначале чекисты самого младенца не взяли, и лишь когда приготовились убивать его мать (за то, что она жена повстанца-махновца), они вспомнили, что есть еще дитя. Они быстро вынесли этого младенца из дома и дали матери на руки. Волнуясь и рыдая за судьбу младенца, мать его крепко прижала к своей груди. В это время зоркий глаз начальника чекистов приказал стрелять в нее, и в младенца. В результате – залп и мать упала с разорванными пулями своим младенцем. И начальник, и рядовые бердянские чекисты, оставив лежать их возле стенки сарая, ушли со двора. Но соседи их подобрали… и оказалось, что мать тяжело ранена в грудь, а только дитя разорвано пулями.

Получив сведения об этом злодеянии чекистов в с.Новоспасовке, я распорядился выделить особый отряд из группы товарища Куриленко (Василий Васильевич, родился в 1891 году в станице Новоспасовке, по профессии сапожник. Состоял в новоспасовской группе анархистов, в Первую мировую храбро сражался в уланских частях, в 1918 году организовал и возглавил один из первых антигетманских отрядов, так называемый «Первый Новоспасовский отряд», который в конце 1918 года присоединился к Махно. В 1919 году по согласию с Махно воевал в Красной Армии, где сделал стремительную карьеру, занимая должности командира полка и комбрига в 8 дивизии Красного казачества. В отпуске в феврале 1920 года он приехал в Новоспасовку и стал свидетелем репрессий коммунистической власти против махновцев и, отбросив карьерные перспективы дезертирует из Красной Армии и присоединяется к Махно, где также занимает значительные должности. В конце 1920 – начале 1921 года Куриленко был заместителем командующего махновской армией, 8 июля 1921 года погиб в бою) и во чтобы то ни стало словить отряд чекистов… Отряд бердянских чекистов был настигнут на рассвете под селом Андреевка. Я лично участвовал в окружении этого отряда, а затем в атаке на него. Живыми из него попались нам лишь считанные хитрецы, прятавшиеся от повстанческих сабельных ударов, рассчитывая, что мы их приняли в свои отряды, и они, таким образом, спасут свои подленькие продажные душонки, а при удобном случае, очутятся снова в Бердянске в чека. Я сам выслушивал из уст этих людей сведения о их действиях вообще по району против махновцев и сочувствующих махновцам крестьян… А когда нами было заявлено, что мы не махновцы, мы буденовцы, атаковали их, думая, что они махновцы, и в подтверждении этого обратили их внимание на буденовские шапки и звезды на атаковавших их бойцах – то эти чекисты совсем распоясались и подробнейшим образом рассказали нам о бандитских злодеяниях в с.Новоспасовке…

Командир роты ЧОН на Бердянщине, 1920–1921 гг. Уроженец Бердянска, Ленев Г.Ф. — один из многочисленных представителей карателей.

Василий Куриленко (слева), Виктор Белаш — наши земляки-новоспасовцы. Фото с сайта makhno.ru

Суд и над этими попавшимися нам живыми, в атаке не изрубленными негодяями, был краток. Они были, тут же на улицах села Андреевки перебиты… ».

НЭП – последняя надежда

И последним, на наш взгляд фактором снижения сопротивления крестьян большевистскому режиму было провозглашение НЭПа – новой экономической политики и введение вместо продовольственной разверстки продовольственного налога и свободной торговли. Люди устали воевать, они хотели мирно хозяйствовать на своей земле, и поэтому большая часть махновцев решила прекратить сопротивление, не иммигрировать, а остаться на Родине. На прощальном митинге перед теми, кто оставался, выступил Н.Махно, дав прогноз на будущее: «Трудящиеся сделали свой выбор в надежде на совесть победителя, под его честные обещания, под НЭП – этот временный всплеск господской ласки. Но это слова и дурман, какими они временно дурят граждан… Фундамент общества, который заложили коммунисты-большевики, уничтожив все партии, всех своих конкурентов – ничего общего с коммунизмом не имеет. Это замкнутая полувоенная секта «солдат Маркса» со слепой дисциплиной и претензией на безошибочность и безапелляционность, которая поставила перед собой цель создания тоталитарного государства без свобод и прав граждан, которая проповедует своеобразный идеологический расизм… их эксперименты не имеют конца, они будут кооптировать в свои ряды с таких же насильников, как и сами, власть выплеснет безответственное поколение демагогов и диктаторов. Сами будут властвовать, но тюрьмами и издевательствами заставят долго трудящихся работать за кружку кислого молока… Усиление приведет к полному идейному и моральному разрыву между трудящимися и командным составом власти… ». 28 августа 1921 года с небольшим отрядом Махно пересек границу Румынии и был интернирован.

Следует отметить, что большинство амнистированных и уцелевших махновцев, которые пережили коллективизацию и голодомор в период Большого террора, в 1937 году попали в расстрельные списки.

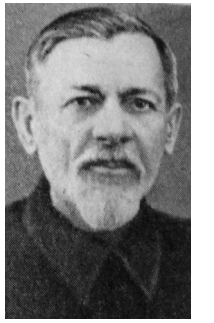
Уездный съезд Советов

В сентябре 1921 года в Бердянске состоялся уездный съезд Советов (в 1921 году ревкомы заменили советами), на котором заслушивались доклады местных руководителей, в том числе и доклад председателя местной ЧК Чеклинского (биографических данных не имеем). Приводим основные тезисы его выступления: «Бердянская ЧК окончательно и полностью сформировалась только весной 1921 года, до того правильной работе мешали неоднократные эвакуации и наконец налет махновских банд 12 декабря на Бердянск, когда ЧК подверглась разгрому, а дела и имущество было расхищено и уничтожено… За время с 1 января (1921 г., – **авт.**) расстреляно 47 человек, из них контрреволюционеров – 8 человек, остальные бандиты, спекулянты… арестовано 1000 человек, из которых часть

освобождена, а другие переданы в Губчека, Губернский революционный трибунал, юротдел, народные суды и другие судебные и карательные учреждения. Далее проделана немалая работа по извлечению оружия (винтовок, шашек, пулеметов, патронов, бомб, револьверов) в уезде… Работа по уезду представляла особенные затруднения при чем наблюдались следующие явления. Арестовывался кто-нибудь в селе или волости местными комнезаможами (комитеты бедноты, проводники советской власти на селе, были вооружены, активно помогали чекистам, – **авт.**) и отправляется в Уездную ЧК, немедленно вслед за этим являются представители исполкома того же села с ходотайством об освобождении и с заявлениями, что арест произведен на почве личных счетов и наоборот: если арестовывает исполком, то с аналогичными ходотайствами и заявлениями спешат представители комнезаможа… » Несмотря на введение НЭПа и свободной торговли, Чеклинский заявил: «Подвалы Чеки все же останутся открытыми для спекулянтов».

С начала 20-х годов для чекистов характерна фабрикация липовых дел. Но даже с фантазией чекистов в 1937 году они до такой липы не додумывались. А вот Чеклинский на съезде гордо заявил, что «В Бердянске раскрыта контрреволюционная организация, которая намеревалась отравленными иголками, воткнутыми в скамьи умервщлять советских работников». «Но основную работу Бердянской ЧК составляет борьба с бандитизмом в пределах уезда», что действительно соответствовало действительности.
Во время обсуждения деятельности ЧК на Бердянщине секретарь партийной организации Борис Юдович заявил: «К Коммунистической партии всякой сволочи примазалось больше, чем к другим партиям… и это вполне понятно, ибо вся эта сволочь идет туда, где сила, становится на сторону тех, в чью пользу клонится победа и где можно безошибочно извлекать выгоду… Эти отбросы идут в хозяйственные учреждения… и подобные им органы (намекая на ЧК, - **авт.**) После того как началось польское наступление органы чеки разбухли и возможность проверки состава их сотрудников опять затруднилась. ЧК должна очистить свои ряды от всех примазавшихся к ней преступных элементов… ».

Там же, на съезде депутат Комаев указывал, что среди сотрудников ЧК имеются недавние ярые бандиты (не политические, а уголовные, – **авт.**) которые теперь, вылавливают грабителей, но они всегда могут злоупотреблять своим положением и проявлять бандитские, преступные инстинкты, привычки (отчеты ЧК и милиции свидетельствуют, что уголовным бандитизмом промышляли сами чекисты, - **авт.**). Оратор находил ненормальным нахождение в рядах сотрудников лиц с преступным прошлым. А вот депутат съезда известный большевик Александр Леванисов, бывший председатель Ногайского ревкома, наоборот считал, что привлечение таких лиц (уголовников, – **авт.**) в органы чека необходимо для успеха работы, в целях выкачки, извлечения всех преступных элементов. Касаясь деятельности уполномоченных чрезвычайной комиссии в уезде, оратор говорит: «Положитель-


Александр Леванисов

ной работы их не видно. Приходится слышать, что такое-то село или волость приехав такой-то уполномоченный чеки, причем в одном месте он потребовал хороших лошадей, в другом – хорошего обеда и плотно пообедал, иногда с какой-ни будь женщиной». Налицо сближение чекизма и вообще большевизма с криминалитетом. Историк С.Белоконь, в своей статье приводит размышления зека по фамилии Гриценко в 30-х годах пришлого века, который отмежевался от правящей партии: «Да, мы, уголовники, честнее их! Мы никогда не позволяем себе отобрать у человека, например, последний кусок хлеба, а коммунисты во время голода вырывали его изо рта у голодных и умирающих. А сколько они наделали беспризорников и проституток, и теперь, загнав их всех в лагеря, постепенно уничтожают, если они не "перековываются" на их лад… Большевики отличаются от урок только тем, что они организованнее, сильнее и, главное, подлее и бесчестнее нас… Когда в свое время Сталин ограбил Тифлисский банк, Сочинскую почту и ряд почтовых поездов, то этот грабеж он называл экспроприацией и считал, что он прав. А когда мы, его питомцы, делаем то же самое, нас ловят и судят за то, что мы не присоединяемся к его кремлевской "малине". Понял? Скажите мне, пожалуйста, — продолжал он взволнованно и горячо, — почему, например, если один налетчик, или два, три, пять, даже сто будут грабить других, то это называется бандитизмом, разбоем, а если этих бандитов и налетчиков соберется, скажем, миллион, то это уже не банда, а советская власть?»

Депутат Михай высказал пожелание, чтобы в качестве уполномоченного чека в уезд назначались не мальчишки, а серьезные люди, понимающие значение и роль пославшего их органа. На этот счет зять писателя Короленко, меньшевик и политэмигрант Константин Ляхович говорил: «Социальная опора советской власти — это кожаные куртки …, зарвавшиеся мальчишки комиссары…».

Также депутаты жаловались, что «наравне с виновными расправляются с невиновными», «при аресте конфисковывалось имущество, которое затем по освобождении арестованного не возвращалось владельцу», «агенты чеки творят самочинные обыски и аресты», помощники чекистов — заградотряды, выставляемые Дмитровским комнезаможем, «совершают грабежи и вместо проверки документов спешат залезть в тачанку и забрать то, что им заблагорассудится», «ЧК расстреливают явившихся с повинной бандитов», «используются бывшие махновцы в качестве агентов ЧК».

Депутат Раюшкин сообщил: сотрудники чека 95% составляют беспартийные и только 5 % коммунисты, сделал предложение — «нужно освободиться от существующего среди крестьян предубеждения против чеки… и одновременно бороться с представителями чеки на местах, злоупотребляющих своим положением, не страшась их трехаршинных мандатов». Далее на съезде прозвучал дилетантский вопрос о том, почему в сотрудники ЧК принята бывшая буржуазная певица (за границей в агентах ЧК были не только известные певицы, такие как Плевицкая, но и даже царские генералы, – **авт.**) Резолюция съезда в отношении Бердянской ЧК была такой: «принять все решительные меры к очистке ЧК от нечестного элемента».

Из выступлений секретаря парткома и депутатов съезда вырисовывается портрет Бердянского чекиста образца 1921 года: очень молодые люди, все в коже, зачастую с уголовным прошлым, творящие беспредел и в современном понимании коррупционные деяния, «примазавшаяся сволочь». Высокомерие, чванливость и грубость были характерными чертами чекистов. Отношение к окружающим как к потенциальным агентам или арестантам провоцировало на проявление наглости и хамства. Исследователь советской тайной полиции А.Тепляков отмечал: «Поскольку работа в «органах» неизбежно разрушала личность, в чекистской среде концентрировались все возможные человеческие пороки: жестокость, нередко доходившая до садизма, высокомерие, хамство, обман, клевета, подхалимство, равнодушие, бюрократизм, подсиживание, пьянство, наркомания, развращённость, воровство и мародёрство». Мародёрство в чекистской среде было повальным ещё с периода гражданской войны. По словам академика В.И.Вернадского, «чиновники чрезвычайки производят впечатление низменной среды — разговоры о наживе, идёт оценка вещей, точно в лавке старьевщика». Начсостав чекистов самым активным образом наживался за счёт вещей и денег арестованных и расстрелянных, однако значительная часть отобранного у «врагов» доставалась и рядовым работникам. Руководство чекистов с этим мирилось в том числе потому, что, как правило, само обладало данными качествами в превосходной степени, а партийное руководство на все эти безобразия так же закрывало глаза. Но следует отметить, что, несмотря на все это, и критику со стороны бердянских большевиков - депутатов, чекисты исполняли политический заказ правящей партии в отношении населения нашего края.

Новый 1922 год не принес облегчения крестьянам. В губернии продолжал свирепствовать голод, а немногочисленных мужчин, которые остались живыми, продолжала терроризировать «чрезвычайка».

Институт ответчиков

Основной задачей органов ЧК-ГПУ советской Украины в 1921-1923 гг. было подавление крестьянского повстанческого движения. Так, в июле 1923 г. бюро окружного комитета Бердянской организации КП(б)У указывало окружному ГПУ: «Обратите особое внимание на Царь-Константиновский район (Цареконстантиновка – совр. пгт. Куйбышево, – **авт.**) и другие смежные с ним районы для принятия срочных мер по борьбе с бандитизмом, используя в полной мере институт ответчиков». В отличие от заложников, ответчика не арестовывали, он продолжал работать дома без права выезда. В инструкции «О назначении ответчиков» предусматривалось, чтобы акция по выбору ответчиков от 1 до10 семей проходила на общесельских сходах. Если в селе кто - то совершал преступление, виновника не разыскивали, а вновь созывали сельский сход. На сходке каждый ответчик должен тянуть жребий. Если ответчик извлекал чистую бумажку, то объявлялся свободным. А если с крестом, то его расстреливали. Если ответчик отсутствовал, жребий тянул старший сын. Все имущество казненных чекистами подлежало конфискации

и распределялось между КНС (комитетами бедноты). Точно устанавливалось и наказание за преступление. Например, за убийство красноармейца или комбедовца расстреливали: при наличии трупа — одного ответчика, при отсутствии — двух. Такие мероприятия должны были ввести в сельской общине круговую поруку и заставить крестьян прекратить подпольную антисоветскую деятельность. Отдельно устанавливалась такса за «недоносительство» о появлении в селе подозрительных групп людей или отдельных лиц, за исчезновение приказа на стенде объявлений и т.д. На десятки пудов хлеба ответчиков штрафовали за малейшие мелочи: отъезд на ярмарку, самогоноварение в селе, несвоевременную доставку пакета к районной власти и тому подобное. Над каждым ответчиком висел топор, который мог опуститься в любой момент. Каждый стоял перед выбором — ценой предательства и доноса купить себе жизнь или за «недоносительство» тянуть жребий смертника и привести к распродаже имущества семьи. К таким мерам не прибегали даже гитлеровцы в борьбе с партизанами, а вот бердянские «партейцы» с чекистами преуспели в этом «благородном» для себя деле.

Создание агентурно-информационной сети

В начале 20-х годов руководством большевиков - коммунистов формируется система информационного обеспечения государственных и партийных институтов власти, стержнем которого стали органы советской тайной полиции – ЧК, которая с марта 1922 года переименована в ГПУ (Государственное политическое управление, затем ОГПУ-объединенное ГПУ). Значительное большинство украинского крестьянства и интеллигенции не поддерживали существующий режим, в донесениях губернского ГПУ констатировалось негативное отношение и рабочих к советской власти, которые считали, что советская власть построена на угнетении рабочих и крестьян, ограблении последних, а работники советов «занимаются шкурными вопросами». Поэтому основным методом чекистской работы в период НЭПа стал сбор разнообразной информации агентурным путем. Чекистами создана огромная агентурно-информационная сеть, которая охватывала все сферы общественного организма.

Секретная информационная сеть создавалась в первую очередь из партийных кадров «… в целях расширения осведомительной связи, на основании циркулярного письма ЦК РКП, обязывающего каждого коммуниста быть осведомителем в органах Чрезвычайной комиссии. Вербовка секретных информаторов возлагалась на районных информаторов ГПУ (райрезидентов). Райинформаторы действовали в каждом районе под видом работников райисполкома, поддерживая строгую конспирацию. Каждый завербованный информатор должен заполнить анкету и подписку о сотрудничестве с органами ГПУ, после чего райрезидент давал ему «кличку». Райинформатор должен был знать каждого секретного информатора в лицо и знать все его наклонности. Секретная информационная сеть в селах состояла из коммунистической и беспартийной. Партийную сеть возглавлял секретарь партийной ячейки или секретарь районного парткома. Во главе беспартийной сети стоял надежный и проверенный информатор. Беспартийная информационная сеть разбивалась на группы не более 12 человек каждая в том или ином населенном пункте. Таким образом, над гражданами «страны советов», особенно на нелояльных к власти территориях установился тотальный контроль. Вербовке подлежали все «надежные работники» предприятий и учреждений (коммунисты), члены квартальных управлений домовых комитетов, секретари, делопроизводители, машинистки и курьеры, члены фабрично - заводских комитетов, различных обществ или групп, недовольные своим положением, вахтеры, приказчики, агенты жилищных отделов и почтальоны, санитары, персонал, обслуживающий госпитали, рядовые красноармейцы, рабочие и крестьяне, члены сельских Советов и исполкомов и т.д.

Начальник секретно-политического отдела ГПУ Генрих Люшков (родился в Одессе в семье портного, один из видных деятелей ЧК – ГПУ – НКВД. Свою карьеру начинал на Украине. Работая полпредом НКВД по Дальнему Востоку, бежал в контролируемую японцами Маньчжурию, а затем был переправлен в Японию. Выдал японцам всю информацию, которую знал, в том числе и механизмы сталинского террора, в котором сам принимал активное участие. В августе 1945 года убит японцами, – **авт.**) учил подчиненных: «Осведомитель должен так воспитываться, чтобы он сумел не только «фотографировать», но чтобы он в деревне, в цеху, в учреждении, выявил антисоветские настроения, сумел прощупать, разобраться в причинах, которые вызывают эти настроения, выявить людей, проявляющих антисоветскую активность, вызывающих враждебные настроения или подогревающих эти недовольства, суметь их проверить, выявить их связи, суметь прощупать их всесторонне».

В циркулярном письме №55 «Всем комячейкам Бердянского округа» сказано: «Коммунист обязан быть чекистом: каждый член Компартии должен считать себя сотрудником ГПУ». Подписали это письмо секретарь окружного комитета партии Антонов и начальник Бердянского окружного ГПУ Приходько Николай Трофимович.

Генрих Люшков

Парткомы и исполкомы в 1920 - х годах контролировали своевременность подачи информации чекистами. Если же сводки поступали не вовремя или из - за слабой технической оснащенности плохо читаемые, следовал немедленный выговор ответственному лицу.Принимались энергичные меры к постановке дела информационного обеспечения на должном уровне. Так, на заседании бюро Бердянского окрпарткома 14 февраля 1924 г. отмечалась недостаточная работа информации на периферии и предлагалось руководству ГПУ заняться этим вопросом.

Доносительство обрело ранг партийно-государственной политики. И правильно написал А.И.Солженицын, что история нашей канализации началась не в середине 30-х годов прошлого века, а намного раньше, уже начиная с 1917 года. Примером этого может служить донесение агента ГПУ УССР в нашем регионе опубликованное историком В.Ченцовым:

«12 июня 1927 г., в воскресенье (на Троицу), мне пришлось пойти гулять в поле с одной девушкой…, мы с ней расположились под одним кудрявым кустиком в тени и начали вести между собой разные разговоры. Зная отлично, что гражданка была когда-то дочерью одного крупного хуторянина — помещика, немца, который в свое время имел больше сотен работников - батраков, эксплуатируя их для своих прибылей…, я решил начать с ней разговор на тему «Переворот власти», предполагая узнать какие-либо нелепые меньшевистские новости, а может быть и опасные для власти слухи. Я начал разговор с разными подходами, выдавая себя учеником «кадетского корпуса», о котором не имею представления, доказывая ей, что если бы не революция, я был бы каким-нибудь губернатором, а революция мне все помешала, и я ее ненавижу. При этих словах у моей Лизоньки как огонь горели щеки и вспыхнули глазки. Она крепко обняла меня за шею, поцеловала и заговорила: «Хоть одного человека нашла, который подходит мне во всех отношениях». Ага, думаю себе, наконец - то тебя поймал. Давай дальше …. «Ванечка, — говорит она, — если ты меня любишь, как я тебя, я скажу тебе одно средство, посредством которого мы можем избавиться от советской власти и от коммуны». Меня дрогнуло как никогда, сердце мое каменеет. Рожа, которая недавно целовала меня стала мне противной…Но потом опомнился в связи с тяжёлым международным положением и бандитским зверским поступком империалистов, начиная с убийства т. Воровского и кончая Войновым (правильно Войков П.Л., он же Пинхус Вайнер – советский дипломат, убитый монархистом за участие в уничтожении царской семьи, – **авт.**), я решил принять спокойный вид, играя роль сочувствующего контрреволюционера. Я услыхал: «Ты знаешь, Ваня, здесь есть одна организация, которая имеет переписку с заграницей. Там есть хорошие парни. Они и меня приглашают до них, но я боюсь. Организация эта каральная…».

Сотрудники ГПУ умело использовали информацию агента, превратив группу молодых ребят в хорошо законспирированную подпольную организацию. Только в 1994 г. прокуратура сделала заключение, что в материалах дела отсутствует совокупность доказательств обоснованности привлечения осужденных к ответственности. И таких дел по липовым организациям было много. Это хорошо подметили Ильф и Петров в своем бессмертном произведении «Двенадцать стульев», когда О.Бендер с легкостью создал «Союз меча и орала» и выудил у обывателей деньги на «борьбу». Так и чекисты — вначале создавали мифические организации, а затем ликвидировали их, не зря же они отоваривались в спецраспределителях. «Работу» руководителям главной партии необходимо было показывать. В одном из циркуляров начальника Бердянского окружного ГПУ (май 1923 года) утверждалось: «Любая местная контрреволюционная организация не сможет и не существует без того, чтобы не иметь связи с другой – большой контрреволюционной организацией, которая в свою очередь связана далее и вся их работа, связь же особенно держится конспиративно…». Антисоветские выступления и высказывания отдельных лиц обязательно объединялись сотрудниками ГПУ в «единую контрреволюционную организацию».

Приходько Н.Т.

Николай Приходько

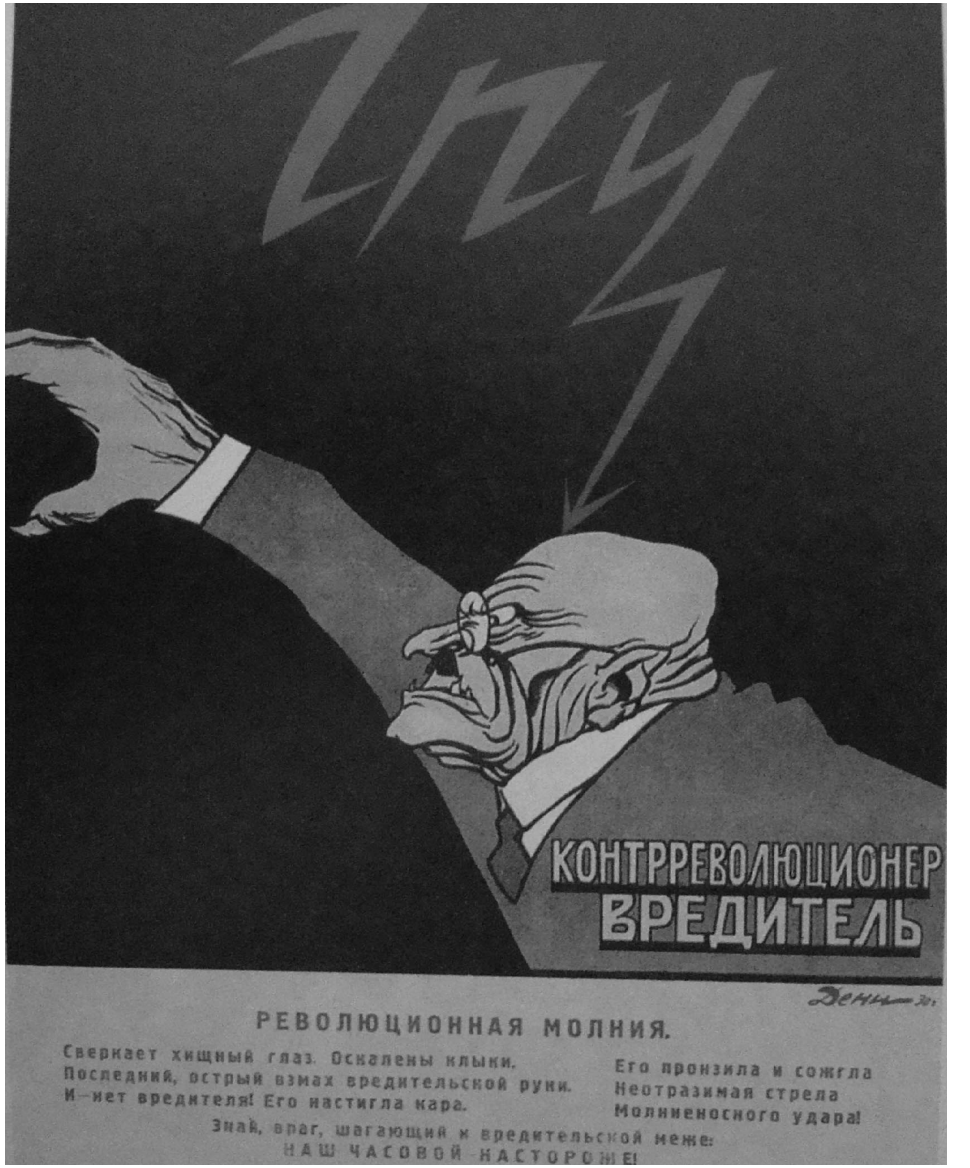
Известно, что он родился в 1896 году в селе Васильевка Павлоградского уезда Екатеринославской губернии в семье сапожника-кустаря, украинец. Окончил школу юнг Черноморского флота в Севастополе, в компартии с 1919 года. В годы гражданской войны рядовой повстанческого отряда, комендант дивизии 2-й морской экспедиции 1919 – 1920 гг. В органах ВЧК— ОГПУ начинал с уполномоченного агентуры Особого Отдела № 2 Харьковского военного округа, заместителем начальника разведки Новомосковского (совр. Днепропетровская область) уездного политбюро - ЧК, заместителем начальника Новомосковского уездного политбюро - ЧК с 1921 по 1922 гг. Весь 1923 год руководил Бердянским окружным отделом ГПУ, далее его карьера развивалась в пределах Украинской ССР. В 1937 году один месяц был наркомом внутренних дел Молдавской АССР, несколько месяцев был начальником УНКВД Каменец - Подольской области (в 30-е годы была такая область в Украине) и немного больше месяца работал начальником 4 отделения 3 управления НКВД СССР (возглавлял так называемый оперативный отдел) в 1938 году. Карьера Н.Приходько – редкий случай, когда чекиста такого масштаба во время чисток не уничтожили, а перевели на хозяйственную должность. В том же 1938 году он стал начальником пароходства «Рейдтанкер» в Астрахани, снят за аварию на транспорте и отдан под суд, осужден к 3 годам исправительно-трудовых лагерей, отбывал наказание с 1940 по 1941гг. После освобождения назначен начальником отделения 5 управления оборонительных сооружений. В 1942 году восстановлен в органах НКВД – МВД, но только на хозяйственных должностях например, одной из последних его должностей была старший инженер конторы подсобных предприятий Управления Марковского исправительно-трудового лагеря и Севводстроя МВД. В 1935 году ему присвоили звание капитан Государственной Безопасности (если сравнивать с военными званиями – полковник, – **авт.**) Награжден знаком «Почетный работник ВЧК—ГПУ» в 1931 году, и орденом Красной Звезды 19.12.1937 года (понятно, за что, – **авт.**). Умер немного раньше хозяина (так называли чекисты И.В.Сталина) в 1953 году.

«Под колпаком»

О контроле чекистов над бердянцами в голодном 1922 году свидетельствуют документы областного партийного архива. Чекисты получали от своих информаторов компрометирующие сведения на граждан. На этих граждан заводились агентурные дела под кодовыми названиями и давалось указание об установлении наблюдения. Например, на Константина Апухтина заведено агентурное дело «Смазчик» (работал на мельнице смазчиком), а на Андрея Кулибабу заведено аналогичное дело «Гвардеец» (служил у белых). По донесениям информаторов можно восстановить сведения о мельнице, которая и в наше время продолжает работать в микрорайоне «Колония». В донесении информатора написано (орфография сохранена, – **авт.**): « мельница Гербера (называли по фамилии бывшего владельца, – **авт.**) – работа протекает нормально. Штат, обслуживающий предприятие – 25 человек, работают 8 часов в сутки, производительность 500 пудов, хищений не замечено. На мельнице есть некто Апухтин Константин, в 1818 году выдавал членов 1-го бердянского совета, разъезжая на пролетке и указывал квартиры коммунистов и сов. работников… В продолжении 19 – 22 годов он служит на мельнице б. Гербера. Апухтин – мещанин. До революции занимался торговлей, жена – полька, выехала в Польшу… Отношение к сов. власти неудовлетворительное. Он ведет сильную агитацию среди рабочих мельницы, что скоро Сов. власть лопнет и власть будет опять принадлежать капиталистам и рабочим заживется лучше, чем при коммунистах. Проживает на Матросской слободке, собственный дом».

Информация на Кулибабу Андрея Николаевича была такая: «Родился в Бердянске, военное образование – военный чиновник. Служил в армиях Деникина добровольно военным чиновником. Живет на Матросской слободке в собственном доме. Служит в военном кооперативе агентом, сын бывшего начальника станции Бердянского порта. Окончил реальное училище. В Бердянске, работал некоторое время в уездвоенкомате в должности делопроизводителя. Уволился по личному желанию. Несколько раз ездил в Екатеринослав, с целью спекуляции. Агитации не ведет, является квартальным старостой. Неоднократно проходил по осведомлению, как служивший у белых добровольно. Жалеет, что не уехал с белыми».

При более тщательной проверке оказалось, что Апухтин не выдавал членов первого бердянского совета и не ведет контрреволюционной агитации. Кулибаба так же «агитации не ведет, а как квартальный староста имеет общение со всеми жильцами Матросской слободки». Но наши герои так просто не отделались, потому что при рассмотрении их дел областным начальством была наложена резолюция: «Завести литерное дело по К – Р (контрреволюции, – **авт.**) и вести наблюдение и собрать конкретный материал», т.е. согласно изречению, которое якобы принадлежат Ф.Э. Дзержинскому «то, что у вас пока нет судимости, не ваша заслуга, а наша недоработка». Литерные дела заводили по определенной линии работы: «белая контрреволюция», «анархисты», «бандитизм», «украинская контрреволюция», «сионисты», «контрреволюционное духовенство». Также литерные дела заводились на все объекты, «обслуживаемые» органами безопасности. Кулибаба с Апухтиным все время находились под колпаком, и в любое время могли быть арестованными. Дальнейшая судьба их неизвестна.



Пропагандистский плакат о чекистах

Окончательная ликвидация оппозиционных партий

Одновременно с ликвидацией махновщины большевики решили проблему своих политических противников. В 1921 – 1922 годах прошли громкие процессы над руководством украинских эсеров и меньшевиков, так называемом «Южным центром». Отголоски этой борьбы достигли и Бердянщины, в Андреевской волости в селе Выбоево (теперь это южная часть села Берестовое) учителя якобы создали эсеровскую организацию, которая насчитывала около 20 человек.

Однако более всего преследований было относительно единственной легальной оппозиционной партии – Украинской Коммунистической партии (УКП). Эта партия имела наиболее разветвленную сеть на местах. Разгрому подверглись укапистские организации, в том числе в Бердянске и окружающих его селах. Они обвинялись в подготовке вооруженного восстания против советской власти. В откликах на арест членов УКП, перехваченных чекистами, можно прочесть: «Украина сейчас фактически не более как Московская колония».

Ликвидация «Просвіт» и чистка интеллигенции

Одновременно разворачивалась травля украинских культурно-образовательных организаций – «Просвіт». В них сгруппировалась интеллигенция — учителя, врачи, писатели с целью просвещения населения городов и сел. Попытки большевиков использовать ячейки «Просвіты» для коммунистического воспитания и подчинить их деятельность государственному контролю потерпели неудачу. 12 июля 1920 года Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление о «Просвітах», в которой ставилась задача их «огосударствление», а в случае невозможности – ликвидация. В целом деятельность «Просвіт» рассматривалась как большая угроза советской власти и всему пролетариату на селе, нам известно, что Андреевская «Просвіта» была ликвидирована за «националистическую деятельность».

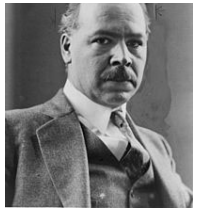
Особым вниманием органов ГПУ пользовалась сельская интеллигенция, которая имела значительный авторитет среди украинского крестьянства. Очень часто именно представители интеллигенции высказывали недовольство советским режимом. Именно потому в январе 1923 г. ЦК КП(б)У принял решение о проведении всеукраинской чистки сельской интеллигенции. Комиссии по чистке создавались как в центре, так и на местах, и в их состав входили представители соответствующего партийного комитета, профсоюзы и ГПУ. Целью чистки было выявление и изъятие «враждебного, реакционного и контрреволюционного элемента», который себя активно не проявляет, но всячески оказывает пассивное сопротивление проведению в жизнь всех постановлений

и распоряжений Советской власти». Работа комиссий должна была проходить в условиях чрезвычайной секретности, и проводилась исключительно «техническим аппаратом ГПУ». В циркуляре ГПУ от 3 февраля 1923 года определялось: «Политически активных наших врагов в ходе чистки, в зависимости от заключения ГПУ, или увольнять с работы, или же переводить... на другую работу, где они будут менее вредны». Органы ГПУ сами определяли целесообразность пребывания на той или иной должности любого сельского интеллигента: учителя, агронома, врача и прочих. Именно опираясь на выводы ГПУ, людей увольняли с работы или перемещали на другую. Это тоже были своеобразные репрессивные действия, ведь остаться без работы во время экономической разрухи и массовой безработицы было настоящим испытанием для любого человека.
В 1930 году по всей Украине фабриковали дела, и прошел процесс по так называемой «Спілціи визволення України» СВУ. По утверждению обвинения, деятели этой организации пытались свергнуть советскую власть, отделить Украину от СССР, способствовать иностранной интервенции на Украине. По этому делу арестовали в основном бывших участников «Просвіт». В Андреевской и Успеновской организациях СВУ насчитывалось 20 человек, из которых половину приговорили к расстрелу, а остальным присудили от 8 до 10 лет лишения свободы.

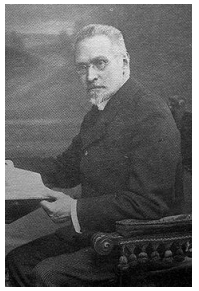
Альберт Стромин

Альберт Стромин

В начале 20-х годов в Бердянске набирался опыта по работе с «контрреволюционерами» также всесоюзно-известный чекист Стромин (Строев, Геллер) Альберт Робертович. О нем известны такие биографические данные: родился в Лейпциге в 1902 году в семье счетовода, немец. Отец с семьей выслан из Германии в 1913 как социал-демократ; до начала Первой мировой войны Стромины жили в Курляндской губернии, а с началом войны высланы под надзор полиции в Омск. В 1917 году семья перебралась в Екатеринослав. Трудовую деятельность начинал учеником в типографии, парикмахерской, окончил 5 классов коммерческого училища, вступил в комсомол в 1918 году и состоял в нем до 1927 года, с 1919 по 1920 год технический работник Екатеринославского губернского комитета, при обороне Екатеринослава от белых был ранен.


Академик Н.И. Вавилов

Карьеру чекиста начинал с сотрудника Екатеринославской, Александровской губернской ЧК, далее — сотрудник ГПУ в Токмаке, и до весны 1923 года состоял сотрудником ГПУ в Бердянске. Большую часть службы в органах А.Стромин провел в Ленинграде на различных должностях. Более всего он «прославился» по сфабрикованному «Академическому делу» 1929 – 1931 гг., его чекистском счету аресты академиков С.Ф.Платонова, Е.В.Тарле, А.С.Лихачева и других светил отечественной науки. Во время ареста (1931 г.) ака-



Академик
С.Ф. Платонов

ста (1931 г.) академик С.Ф.Платонов спросил: «Если мы преступники, что же вы нас тринадцать лет не арестовывали?» На это Стромин объяснил ученному: «Тогда еще вам смена не выросла». В 1933 году сфабриковано «Групповое дело» на сотрудников Всесоюзного института растениеводства (директор – Н.И.Вавилов). Первый их допрос Стромин проводил в должности начальника 3 отделения Секретно-политического отдела ОГПУ по Ленинградскому военному округу… Ученные свою «вину» признали… О подлости и мстительности этого чекиста свидетельствует то, что по его указанию в 1938 г. сфабриковали дело на гражданина Обухова, когда-то находившегося с ним в конфликтной ситуации и за это расстрелянного. Точно так же видные чекисты мстили и своим коллегам. Завершал свою карьеру А.Стромин в должности начальника УНКВД в Саратовской области. Также он был в 1937 году назначен председателем знаменитой областной тройки по утверждению расстрельных списков. В том же 1937 году удостоен звания майор ГБ, что равнозначно армейскому званию генерал-майор. В конце июля того же года, понятно за что, награжден орденом Ленина, был депутатом СССР 1 созыва. Арестован 14.12.1938 года, «Отблагодарили» знаменитого чекиста за рвение в службе высшей мерой наказания – расстрелом.

Раскол и ограбление церкви

Доктрина большевиков-коммунистов предусматривала создание «нового человека» - атеиста с единственной верой в коммунизм, поэтому церковь и ее служители должны быть ликвидированы. Но поскольку в советской России находились миллионы православных, было решено вначале расколоть церковь, а затем по мере укрепления власти коммунистов совсем ее ликвидировать. Естественно, такое «деликатное дело» было поручено новой советской тайной полиции ЧК – ГПУ. В записке главного чекиста страны Ф.Дзержинского другому карателю-чекисту, работавшему на Украине М.Лацису (настоящая фамилия Судбрас), было сказано: «Церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто другой. Официальные или полуофициальные отношения с попами – недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не религию. Маневрировать может только ВЧК для единой цели – разложения попов… »

Первоначально чекистами была создана так называемая «Живая церковь» с обновленцами, которые в отличие от патриарха Тихона признали советскую власть и выступали за перемены в православной церкви. В 1921 году циркулярное письмо Екатеринославской ЧК уездным комитетам гласило: «Наша задача - припугнуть черносотенные элементы «священства», защищая священников, признающих Советскую власть, проводя тенденцию (осторожно)

о выборности епископов на патриархальных съездах, позволяя такие только при наличии сочувствующего нам элемента, и, самое главное, усиленная вербовка осведомителей из духовенства, материально заинтересовывая его, однако твердо учитывая, что никакого советского духовенства мы не создаем, а только вы использует взаимные распри между различными частями духовенства для того, чтобы они сами себя уничтожали, причем мы делаем таким образом временную уступку массе… » Первоначально чекисты вели усиленную вербовку священнослужителей для подрыва изнутри.

В протоколе заседания Секретного отдела ВЧК за 1921 г. ставились такие задачи:

1. Использовать в своих целях духовенство, которое занимает особенно важное служебное положение в церковной жизни, как архиереев, митрополитов и т.д., заставляя их под страхом суровой ответственности выдавать по духовенству те или иные распоряжения. Могут быть нам полезными, например, прекращения запрещенной агитации по поводу декретов о закрытии монастырей и т.д.
2. Выяснить характер отдельных епископов, викариев, чтобы на границе честолюбия играть разного рода варианты, поощряя их желание и замыслы.
3. Вербовать осведомителей по духовенству предлагается после определенного знакомства с духовным миром и выяснения всесторонних черт характера по каждому служителю культа в отдельности.

Материалы могут быть добыты разными путями, главным образом из-за удаления корреспонденции при обысках и через личное знакомство с духовной средой. Материальный интерес того или иного осведомителя среди духовенства необходим, так как на одной этой почве еще можно договориться с попом, а надеяться на его доброжелательное отношение к советской власти нельзя. При этом субсидии денежные и натурой, несомненно, связывают их с нами еще и в другом отношении, а именно в том, что он будет вечный раб ЧК, который будет бояться расконспирировать свою деятельность. Должна практиковаться вербовка осведомителей и через запугивание тюрьмой и лагерем по незначительным поводам — за спекуляцию, нарушение распоряжений властей и т.п. Правда, этот способ может быть полезным только в том случае, когда объект для вербовки слабохарактерный и безвольный»

Для вербовки священников одного шантажа было мало, нужны были немалые денежные средства, и советское правительство шло на эти расходы. Например, на 30 секретных сотрудников среди священнослужителей ежемесячно в конце 1923 года государством расходовалось 50 рублей в золотом эквиваленте. Чекисты аргументировали это тем, что «в коммунистическую идеологию они не верят; в партию знают, что даже при условии отречения сана, не примут… в предоставлении им государственной службы

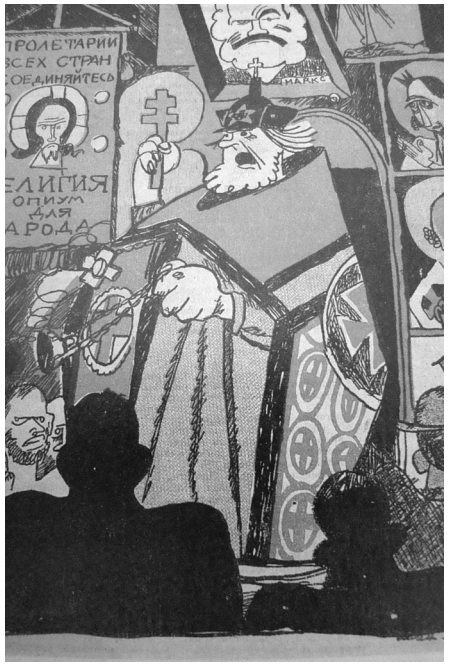
после снятия сана не верят ». Поэтому «единственным солидным для них аргументом являются деньги», «Попов разных мастей не трудно вербовать, но довольно трудно использовать, не покупая их деньгами». В своих отчетах чекисты писали: «Содержание сексотов по Живой церкви и организация раскола обходится в колоссальные суммы денег, считая бездонность поповских карманов». На углубление раскола и связанную с этим вербовку сексотов на местах расходовалось денег намного больше, чем планировалось в ГПУ УССР. Количество сексотов было намного больше, учитывая то, что они не все получали жалование, а были завербованы при других обстоятельствах — открытие уголовного дела, собственные амбиции и т.п. Как следствие, агентурная сеть в различных течениях РПЦ в течение 1920-х годов активно развивалась.

Историк Александр Тригуб отмечал, что в некоторых приходах количество чекистов в рясах просто поражало. Так, в 1926 г. в кафедральном соборе городе Сталино (Донецк) служили 4 священика и 5 диаконов, из которых 1 священник и 4 диакона были агентами ГПУ. Они интенсивно занимались «освещением антисоветской деятельности» коллег-священников и верующих своей парафии.
Под предлогом голода в феврале 1922 года был опубликован Декрет, согласно которому Советам рекомендовалось в течение месяца изъять из церковного имущества ценности из золота, серебра, камней и передать их в органы Народного комиссариата финансов в фонд помощи голодающим, и у чекистов появился еще один повод для ограбления, репрессий и шантажа. Вот как чекисты характеризовали архиепископа Донецкого Андрея – члена синода: «… привлекался к ответственности по поводу извлечения церковных ценностей и в то же время завербован ГПУ. Уже несколько месяцев возглавляет Донецкую епархию, как обновленец, поддерживая связь с ГПУ».

С 1922 года чекисты начали активно использовать агентурный ресурс для насаждения обновленческих идей и организации ячеек Живой церкви. Механизм реализации этой задачи был несложным и представлял собой общепринятую схему, которая использовалась по всей Украине и выглядела следующим образом: вербовалось 2-3 секретных сотрудника, которые налаживали контакт с представителями духовенства, которые проявляли желание поддержать обновленчество. Из них создавался комитет Живой церкви. Из числа сексотов выделялась одна особа, которая направлялась для получения полномочий в московское Высшее церковное управление (ВЦУ). Епархиальное управление распускалось, и полномочия переходили к комитету Живой церкви. На периферии создавались соответственно уездные комитеты, в состав которых также должны были входить секретные сотрудники. После создания губернских и местных комитетов провозглашалось о созыве

съезда, который выборным путем закреплял переход власти в руки обновленцев. Контингент обновленцев в отчетах ГПУ УССР характеризовался следующим образом: «… в значительном большинстве состоит из карьеристов и пьяниц, обиженных и недовольных своими «князьями», что подрывает авторитет группы в глазах мирян и способствует развитию антагонизма и междуусобиц… ».

В Бердянске и округе происходили те же самые процессы по разложению церкви. Бердянский окружной комитет партии информировал в июле 1923 года вышестоящее начальство: «В силу целого ряда экономических и политических причин духовенство Бердянского округа было ярко реакционным и поэтому разложение встретило достаточно сильную и объединенную группу… нами взят курс на организацию «Живой церкви», проведено ряд съездов благочинных округов и окружной съезд. Нашей группе противостояла группа во главе со стойким, образованным и хитрым священником Богославским (Богословский Михаил Константинович — священник Покровской церкви в Бердянске, арестовывался ГПУ в 1924 году, – **авт.**) тихоновцем, однако под влиянием нашей работы в городе его авторитет упал среди самого духовенства». Но несмотря на сопротивление тихоновцев, работа Бердянских чекистов по созданию Живой церкви была успешной. В 1925 году в Бердянском округе насчитывался 71 приход. Для сравнения — в Запорожском округе – 35 приходов, в Мелитопольском — всего 9. Прихожане обновленцев в большинстве своем были сельскими жителями, и по словам секретаря Бердянского окружного ликвидационного комитета Якимова, «в глубину вероучения не вникают и не понимают разницы». Основным отличительным признаком обновленцев для них оставался лишь внешний вид, поэтому «если поп обновленец волосы не стрижет, придерживается старого стиля и не ходит к женщинам», то верующие принимали его.



Карикатура на обновленцев

В своих циркулярах чекисты констатировали: «Мы, явились хозяевами положения в церкви, настолько, что принудили церковников провести ряд мероприятий, явно им не выгодных (указы о церковных наказаниях за контрреволюционную деятельность, пе-

ревод и назначение церковников по нашим указаниям, убеждение правительств иностранных государств в отсутствии будь-каких притеснений религии в СССР, продолжения нетерпимой политики в отношении других течений)… ».

Чекисты пытались расколоть и другие религиозные конфессии, в частности, организовать Живую синагогу по примеру Живой церкви у православных. В такой синагоге на видном месте вывешивался портрет Ленина, пытались также ввести и «красных раввинов». Но у них ничего не вышло — раскола в еврейской среде в отличие от православных верующих вызвать не удалось. Подавляющее большинство религиозных евреев были решительно против Живой синагоги.

Ликвидация сионистского движения

В период НЭПа значительная часть нэпманов – торговцев, а значит и значительная часть еврейского населения Украины была лишена избирательных прав. Дискриминационное отношение власти усиливало сионистское движение (сионизм – от названия холма Сион в Иерусалиме. Сионистское движение возникло в конце 19 – начале 20 века, главный постулат сионизма – решение еврейского вопроса путем создания «еврейского государства» в Палестине. Пропагандировалась идея – все евреи – братья. Движение использует многие догмы иудаизма, – **авт.**) и сионистские организации усилили свое влияние. Они серьезно стимулировали хозяйственную деятельность евреев, еврейскую кооперацию, создавали кружки самообразования на иврите и прочее. Понятно, что ни «главная» партия, ни чекисты такого «безобразия» потерпеть не могли, тем более, сионисты представляли реальную конкуренцию евсекциям – еврейским секциям при Коммунистической партии большевиков Украины. Главной задачей таких национальных секций являлось распространение коммунистической идеологии в среде национальных меньшинств на их родном языке и вовлечение их в строительство социалистического общества. Чекистами были выявлены такие организации сионистско-социалистической партии «Гехолуц», «Маккаби», «Гистадрут». И уже 18 сентября 1924 года Губернский отдел ГПУ рапортовал: «…2 сентября губотделом ГПУ было проведено извлечение активных членов сионистских группировок, арестовано в Екатеринославе 44 человека, по Павлоградскому округу — 9, по Запорожскому — 2, по Бердянскому — 3, по Мелитопольскому — 5. Наиболее активный элемент среди арестованных будет выслан за пределы территории УССР. Таким образом 2 сентября работа сионистских группировок на Екатеринославщине (с 22 года до конца 30 – х Бердянск входил в Днепропетровскую область, по-старому Екатеринославская губерния, – **авт.**) ликвидирована… »

Борьба с крестьянскими союзами

В условиях относительной экономической свободы 20-х годов прошлого века начался рост общественно-политической активности сельских жителей, которые успешно развивали свое хозяйство.

Одним из проявлений этой активности было движение за создание крестьянских союзов, которые бы защищали как экономические, так и политические интересы зажиточного крестьянства. Для раскола села и разжигания классовой борьбы большевиками были созданы организации на селе для беднейших селян – КНС (Комитеты незаможных селян, по-русски комитеты бедноты). В большинстве члены КНС – это лодыри и пьяницы, прочие люмпены, но из них формировали на селе власть, назначали на руководящие должности, формировали милицию, возложив обязанности по внедрению политики советской власти на селе. Крестьяне так определяли цель создания крестьянских союзов: «Для того, чтобы труд крестьянский и продукция его производства ценились и чтобы с крестьянством считались, надо организовать крестьянские союзы …». Т.е., с современной точки зрения, ничего крамольного в этих союзах не было. С начала 20-го века различные виды крестьянской кооперации пропагандировались видными русскими ученными-экономистами А.Чаяновым и Н.Кондратьевым. Агитация за создание таких союзов в нашем крае постоянно росла, но в планы господствующей партии это не входило, и ГПУ было поручено подавить это движение. Активные участники движения за крестьянские союзы были арестованы, причем среди них были и бедняки. Всех их осудили за антисоветскую агитацию.

Е. Коновалец — руководитель ОУН, убитый П. Судоплатовым в Роттердаме

«Спецоперации» чекистов

В начале 20-х годов у чекистов, естественно, по заказу правящей партии разрабатываются спецоперации — убийство политических противников за границей. В соседнем Мелитополе начинал свою карьеру чекиста будущий главный сталинский ликвидатор Павел Судоплатов, который лично убил с помощью взрывного устройства, вмонтированного в коробку конфет, главу ОУН (Организации украинских националистов) Евгения Коновальца. Руководил он также операцией по ликвидации Льва Троцкого и прочем. Ликвидацию Н.Махно, находящегося тогда в Румынии, органы ГПУ поручили молодому чекисту Дмитрию Медведеву – специалисту по ликвидации банд на Украине. Случай спас Махно – он прибыл на место с опозданием. Медведев, ожидая Махно под видом румынского офицера, не выдержал: застрелил нескольких офицеров «сигуранцы» — тайной румынской полиции и скрылся на автомобиле, перебравшись на советскую территорию.

Махновское золото

Именно Д.Медведеву было поручено провести операцию по изъятию спрятанного махновского золота. В этой операции был задействован другой известный чекист Марк Спектор, который был агентом ЧК в махновском движении под псевдонимом Бойченко. У бердянского краеведа Е.С.Денисова хранится письмо-воспоминание М.Спектора об этих событиях: «В августе 1924 года Махно

из Парижа послал свого личного адьютанта Ивана Лепетченко (Спектор немного перепутал: личным адьютантом Махно был его брат Александр, погибший в 1920 году, а Лепетченко Иван Савельевич действительно занимал ответственные должности у повстанцев и действительно находился за границей, расстрелян в 1937 году, – **авт.**) с задачей разыскать золото и другие ценности награбленные им в 1919 – 1920 годах в районе Гуляйпольщины, Дибровского леса и Бердянского района. На границе Лепетченко должен был встретиться с бывшим анархистом - махновцем Ильей Гордеевым, который с 1920 года был моим человеком. Вместе с Гордеевым на границе с Лепетченко встретился и я. Лепетченко вспомнил меня по 20-му году, согласился, чтобы я вместе с ним и Гордеевым участвовал в розыске кладов и переправке этих кладов нелегально к Махно, в Париж. Медведев Д.Н. тогда был выделен руководителем оперативной группы в обязанности которой входило сопровождать нас на расстоянии, обеспечить безопасность и в случае какой-либо провокации со стороны Лепетченко арестовать его. Два месяца я, Гордеев и Лепетченко бродили тайно по Дибровскому лесу, селам Гуляйпольщины и Бердянского района, в результате чего в нескольких местах было обнаружено большое количество золота, в частности один из кладов нами был обнаружен в селе Новоспасовка, недалеко от Бердянска… После этого мы заехали в Бердянск, чтобы отдохнуть немного и закупить продукты. Это было в начале октября 1924 года. Группа Медведева все время следила за нами, и когда мы возвращались из Бердянска на Гуляйполе, по моему сигналу Медведев арестовал Лепетченко… На следующий день мы объездили все места, где были спрятаны ценности и по описи переправили их в Харьков в Госбанк. За эту операцию я и Медведев получили награду — боевое оружие… ».

Д.Н.Медведев – чекист и партизан

Родился Дмитрий Николаевич Медведев 1898 году в Бежице — небольшом городке, фактически являвшемся предместьем Брянска, в семье обер-мастера сталеплавильного цеха. Отец – русский, мать – еврейка, поэтому «Еврейский мемориал» занес его в свой список.

После окончания в 1917 г. гимназии Дмитрий принимал участие в революционных событиях. Затем вступил в Красную Армию добровольцем. Двадцатидвухлетнего фронтовика Дмитрия Медведева, демобилизованного из Красной Армии в 1920 году, «посвятил в члены РКП(б) и чекисты» его старший брат Александр, сам состоявший в большевистской партии с 1912 года, а в 1918 году бывший одним из организаторов и первым председателем Брянской ЧК. 18 мая 1920 года Дмитрий был назначен уполномоченным, а затем и заместителем начальника Особого отдела Брянской ЧК. Затем в декабре 1920 года он был направлен на Украину, которая и станет основным местом его будущей службы. Здесь он занимает должности уполномоченного Особого отдела Донецкой ЧК, начальника Старобельской и Шахтинской уездных ЧК, начальника Особого отдела Донецкого губотдела ГПУ. Фактически его «кровавый шлейф» прослеживается и в нашем регионе. Операцию по ликвидации повстанческого движения в Донбассе чекисты осуществили по схеме, которую позднее применяли в Западной Украине против Украинской повстанческой армии (УПА). Первый этап операции — развитие опорных пунктов, расположения военных гарнизонов в селах. Второй этап — вербовка чекистами агентуры и ее внедрение в ряды повстанцев. Третий этап— ликвидация самих повстанческих отрядов. Провокации, террор и расстрелы заложников были основными методами работы чекистов Медведева. От внедрения чекистов и завербованных прежних повстанцев в действующих отрядах, чтобы ликвидировать руководство и деморализовать повстанческие отделы, они перешли к созданию и использованию против украинского патриотически настроенного населения Донбасса псевдоповстанческих отрядов. 28 ноября 1921 года коллегия Донгубчека наградила председателя Старобельского ЧК Медведева золотыми часами «за умелую и усиленную борьбу с бандитизмом в Старобельском уезде». Это была первая награда на длинном кровавом чекистском пути Дмитрия Медведева.

Дмитрий Медведев

Как контрразведчик Д.Н.Медведев сформировался в Одессе, куда он был направлен в августе 1922 года и был назначен уполномоченным (на правах заместителя начальника), а в 1925 году начальником секретного отдела Одесского ГПУ. В функцию секретных отделов входила борьба с небольшевистскими политическими партиями и организациями, а затем и оппозиционными группировками внутри самой Коммунистической партии. Также он находился на чекистской работе в Киеве, Днепропетровске, Херсоне, Бердичеве, Новограде-Волынском, был начальником городского отдела НКВД в Кировограде. В частности, он входил в состав расстрельной тройки, которая выносила смертные приговоры «контрреволюционным элементам» Киевщины в годы голодомора 1933 года.

В 1936 году Медведев окончил курсы высшего начальствующего состава НКВД СССР, работал инспектором при начальнике Харьковского областного управления НКВД. Но его блестящую чекистскую карьеру испортил его старший брат, который еще с 1923 года был во внутрипартийной оппозиции. В 1937 году Д.Медведев уволен из органов НКВД за сокрытие связи с старшим братом, и исключён из партии. В этом же году он перешел на пенсию. И здесь проявился его характер, закаленный на чекистской работе. Прежде всего, он начал писать жалобы в различные инстанции. Историк спецслужб А.Тепляков описывал, что Медведев дошел даже до того, что в письме руководству просил направить его «в Москву на розыски брата Александра с легендой о том, что я якобы за троцкистские колебания исключён из партии и уво-

лен из органов ЧК», чтобы в «кратчайшие сроки войти в доверие к Александру и разработать его и его связи». Таковы были нравы сталинского государства, когда отрекались от родителей, культивировались павлики морозовы, не говоря уже о таких «мелочах», как его родной брат, который и дал Дмитрию путевку в жизнь. Для сталинских чекистов мораль, честь и другие высокие понятия не играли никакой роли.

Медведев добивался восстановления на оперативной работе, обращаясь с заявлениями и рапортами в ЦК ВКП(б) и в редакцию «Правды». Не получив удовлетворительного ответа, Д.Медведев написал на имя И. Сталина и Н.Ежова (наркома НКВД) заявление с жалобой на издевательство над ним со стороны отдельных лиц из отдела кадров и секретариата НКВД СССР, в котором сообщал, что он объявляет «смертельную голодовку, находясь на Курском вокзале в центральном вестибюле у портрета тов. Сталина». В 1938 году после неоднократных письменных жалоб вновь принят на работу в НКВД, направлен в систему ГУЛАГа (Главное управление лагерей) начальником отдела в Медвежьегорске (Беломоро-Балтийский канал), затем в Норильлаге. Работа в ГУЛАГе для чекиста такого уровня была, говоря чекистско -уголовным лексиконом «опускаловкой», но даже на периферии его все равно достали. В конце 1939 года Д. Н. Медведев вторично уволен из органов «за необоснованное прекращение уголовных дел» и поселился в Подмосковье.

Павел Судоплатов и Эмма Каганова

С начала ВОВ в Наркомате внутренних дел начала формироваться особая группа, предназначенная для проведения спецопераций в немецком тылу. Ее начальник, уже упомянутый нами Павел Судоплатов, обратился к Лаврентию Берии (нарком НКВД) с предложением вернуть в строй чекистов, ранее репрессированных или уволенных из органов. О Дмитрии Медведеве Судоплатов был прекрасно осведомлен, поскольку жена Судоплатова Эмма (Суламифь) Каганова в середине 1920-х годов работала в возглавляемом Медведевым секретном отделе Одесского ГПУ. Женитьба П.Судоплатова на Э.Кагановой (это ее третий брак), когда они вместе работали в Харькове, также способствовала карьере молодого мелитопольца, поскольку она была родственницей влиятельного на то время большевика Менделя Хатаевича. Каганова, работая в Харьковском управлении ГПУ, руководила деятельностью осведомителей в среде украинской творческой интеллигенции. Практика браков между сотрудниками - чекистами поощрялась руководством, поскольку они часто работали за рубежом, а также осуществляли взаимную слежку. Эмма Каганова вдохновляла своего третьего супруга на чекистские подвиги по ликвидации политических противников советского режима.

Дмитрий Медведев вскоре снова возвратился в ряды бойцов невидимого фронта. В 1944 году за проведение успешных диверсий и организацию партизанского движения в тылу противника был удостоен звания Герой Советского Союза, в его отряде находился легендарный советский разведчик Н.И.Кузнецов. После изгнания немцев с территории Украины занимался организацией ликвидации партизанских отрядов УПА. Д.Медведев был награжден четырьмя орденами Ленина и многими другими наградами. В 1946 году в звании полковника вышел на пенсию, занялся литературным трудом, издав ряд книг-воспоминаний. Умер в 1954 году, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве, «Союзпечать» выпустила марку с его изображением.

Марк Спектор — «чемпион» чекистского долголетия

О Спекторе Марке Борисовиче известно, что он родился в 1903 году в городе Николаеве в семье печника. Образование – 2 класса еврейского училища. В годы Гражданской войны был на подпольной работе, один из организаторов Коммунистического союза молодежи в Николаеве, с 1920 года агент ЧК в анархистской группе «Набат». В дальнейшем карьера чекиста проходила на Украине во всевозможных секретно-политических и особых отделах, в том числе он был активным участником осуществления голодомора в 1932 – 1933 годах. За «подвиги» по уничтожению людей в 1937 году был награжден орденом Красной Звезды. Помощника военного прокурора по Одесской области Браславского даже вызывали на ковер за то, что он проявил чрезмерную придирчивость после ареста М. Спектора в деле применения незаконных методов следствия, т.е. средневековых пыток. Но, видимо, у него были высокие покровители, и с 1938 года назначен работать в центральном аппарате НКВД СССР. В годы войны был начальником Особого отдела Северного флота, зам. начальника ОО 63 Армии. Во время войны за «особистские» заслуги награжден орденом Ленина и орденом Красного Знамени и пятью медалями. На наш взгляд, главным достижением его «гебешной» жизни было то, что он выжил в чекистской мясорубке конца 30-х – начала 40-х годов, став пенсионером МГБ, дослужившись до полковника ГБ, занимал впоследствии должность заместителя председателя Московской городской коллегии адвокатов, ушел в преисподнюю в 1985 году.

Марк Спектор

Где распологалась Бердянская ЧК?

По информации краеведа Е.С.Денисова, Бердянская ЧК располагалась в здании, где находился бывший главный корпус АРИУ ЗНТУ, а сейчас там располагает Классический приватный университет, на пересечении улиц Дюмина и Дзержинского. Мы также располагаем документами, что ЧК в 1920 году находилась по улице Садовой, 25, теперь улица Свободы (возможно, в здании, в котором до революции располагалась жандармерия). Впоследствии Бердянское ГПУ – НКВД обосновалось до конца 50-х годов 20-го века в здании расположенном на проспекте Труда, построенном в конце 19 века гласным (депутатом, – **авт.**) городской думы И.Е.Выродовым занимающим, всю длину квартала напротив парка им. П.Шмидта, а именно правую сторону обоих этажей.

Политконтроль

Активная работа по борьбе с инакомыслием в Бердянске развернулась еще с начала 1920 года. Приказом № 122 Бердянский ревком провозгласил создание в городе «Отделения Всеукраинского издательства». В задачи названого отделения входило издание и «правильное распределение произведений печати». Частная торговля печатной продукцией запрещалась. Владельцы книжных магазинов и торговцы печатной продукцией в городе Бердянске и уезде обязаны были представить в эту организацию списки имеющихся у них книг, имя автора, год издания… Также приказ угрожающе гласил: «Никто не может иметь у себя книг больше одного экземпляра каждого названия. У кого будут обнаружены произведения печати, больше одного экземпляра каждого названия, или книги с чужими печатями будут привлечены к суду революционного трибунала. А найденные книги конфискованы». Газеты и книги организации и учреждения, а также граждане могли получать только через это отделение. В этом отделе, которое возглавлял Моисей Минц, были созданы еще два подотдела – подотдел расклейки и подотдел связи для контроля расклеиваемых листовок и корреспонденции.

Абрам Бендельстон (в красноармейской форме среди сотрудников бердянской типографии)

С того же 1920 года в состав чрезвычайных комиссий были включены военно-цензурные отделения. Попав окончательно в рамки чекистских органов, работа цензуры ширится. Так, например, только за июнь 1921 года в городе Екатеринославе перлюстрировано около 100 тыс. писем, просмотрено более 76 тысяч писем и 13 тысяч телеграмм, в Бердянске, естественно, меньше объемы, но работа также велась интенсивно. В конце 1921 г. Совнарком РСФСР специальным постановлением реорганизовывает военную цензуру в органы политконтроля при ВЧК, а на заседании Политбюро ЦК РКП(б) в марте 1922 г. принято решение все виды цензуры объединить в одном месте, разработать положение о цензуре. С 1922 г. политконтроль превратился в централизованную систему. По всей стране при отделах ГПУ созданы отделения политического контроля, на местах создавались жесткие аппараты политической цензуры. Всем заведениям полиграфической промышленности и местным типографиям воспрещалось приступать к набору и печати какого-либо произведения без предварительного на то разрешения на рукописях. Все типографии, печатающие тот или иной материал, должны были представить в политконтроль ГПУ на последующий просмотр три экземпляра каждого издания, не исключая освобожденных от цензуры. Все владельцы и заведующие театрами, кинематографами, цирками, клубами, народными и прочими видами зрелищ, выставок в 5-дневный срок должны регистрироваться в отделении политического контроля ГПУ. В руководство типографий назначались бывшие чекисты или связанные с ними люди. Так, например, Бердянскую типографию возглавлял Абрам Бендельстон.

Спецраспределитель для чекистов

Организация концлагерей и мест лишения свободы

При большом количестве арестов и взятия заложников чекистам были необходимы места для содержания своих жертв. По всей необъятной стране организовываются концлагеря. Не стал исключением Бердянск, 31 июля 1920 года на заседании коллегии отдела управления при уездном ревкоме поставлена задача начальнику милиции «подыскать необходимое помещение для лагеря на 1000 человек». Такое место было найдено у подножия горы вдоль улицы Коммунаров на месте Первомайского завода. Начинались административные здания и бараки от современного центрального отделения «Ощадбанка». Первоначально концлагеря подчинялись непосредственно чекистам, а с марта 1921 года они были переименованы в ДОПР – дома общественно-принудительных

работ, подчиненные Наркомату юстиции Украины. На территории современной Запорожской области было четыре ДОПРа – два в Запорожье, один в Мелитополе, и в Бердянске под названием Бердянский ДОПР №4. В 1923 – 1925 гг. под предлогом экономии госбюджета и для большего подчинения центру была проведена административная реформа. Четырехступенчатое административное деление «центр – губерния – уезд – волость» сменили вначале на «центр – губерния – округ – район», а в 1925-м — на трехступенчатое — «центр – округ – район», просуществовавшее до сентября 1930 года. С вхождением Бердянска в Мариупольский округ Бердянский ДОПР закрыли, а бердянцев перековывали уже в Мариупольском ДОПРе. Соответственно и бердянские чекисты непосредственно подчинялись «Мариуполю».

Смерть Ф.Э. Дзержинского

20.07.1926 года ушел в преисподнюю Феликс Дзержинский, один из основателей карательного органа, шеф новой советской политической полиции, которая наводила ужас на все население 1/6 части суши Земли, он же ключевая фигура советской мифологии. После смерти его буквально канонизировала советская пропаганда: в его честь назывались заводы (например, ФЭД в Харькове), улицы, ставились памятники, писались книги, о нем снимали фильмы…

Арестант Феликс Дзержинский в 1914 году

Ф.Дзержинский был инициатором массового террора, провокаций, института заложников и т. п. Главной функцией ВЧК считал борьбу с контрреволюцией путём осуществления непосредственно репрессий. Возражал против ограничения полномочий ЧК, а на критику злоупотреблений ЧК заявлял, что «там, где пролетариат применил массовый террор, там мы не встречаем предательства» и что «право расстрела для ЧК чрезвычайно важно», даже если «меч её при этом попадает случайно на головы невиновных».

Приехав для подавления повстанческого движения на Украину, 26 июня 1920 года Дзержинский из Харькова писал В.Ленину: «Положение здесь внутреннее в общем идёт в гору … Каждый честный наш работник, посылаемый в провинцию, находит почву, и видны уже результаты. Только работников этих страшно мало. Местные коммунисты какие-то недоноски, живут мелкими интересами. В области моей специальности здесь обильный урожай. Вся, можно сказать, интеллигенция средняя здесь — это петлюровцы. Громадной помехой в борьбе является отсутствие чекистов-украинцев». Понятно, что местные коммунисты были не такими пламенными борцами в построение коммунизма, и за ними также, как и за петлюровцами, по мнению главного чекиста, необходимо было присматривать. По мнению историка спецслужб Вадима Золотарева, Дзержинский не доверял украинцам, и этим объясняется значительное количество не украинцев среди чекистов, особенно среди руководства ведомства республики. Во время его приезда маховик смерти с новой силой был раскручен на нашей земле…

Феликс Эдмундович Дзержинский был сыном мелкопоместного польского дворянина. В детстве мечтал стать ксёндзом, поскольку воспитывался в строгом католицизме. Роман Гуль писал: «Болезненность, страстность, вывихнутая ограниченность души без широкого восприятия жизни сделали из религиозного католика Дзержинского столь же религиозного революционера-атеиста». В юности, по одной из версий, случайно застрелил свою сестру Ванду, что также отразилось на его психике. Феликс Дзержинский, как и большинство поляков, знал о зверствах Муравьева-вешателя, генерала М.Н.Муравьева-Виленского (в начале 1920 годов при получении Польшей независимости над его памятником в г. Вильно надругались, памятник снесли, а на его месте устроили общественные туалеты) во время подавления польських восстаний за независимость и страстно ненавидел Россию и русских. В 1922 году, когда Дзержинский был уже главой всероссийской тайной полиции, он писал: «Еще мальчиком я мечтал о шапке-невидимке и уничтожении всех москалей». После октябрьского переворота, сорокалетний Дзержинский, который провел длительное время в тюрьмах и ссылках, по словам Р.Гуля «человек больной, вывихнутой души и фанатической затемненности сознания, растерявший уже многое из человеческих чувств, пришел к пределу политического изуверства — к посту коммунистического Торквемады» (испанский инквизитор, который сжигал еретиков на кострах, – **авт.**). И вот на этом посту главы Всероссийской ВЧК он излил всю свою ненависть к чужой для него стране и людям. Наглядный пример: в 1920 году в руки к чекистам попали католические ксензы и они хотели их расстрелять, но Дзержинский не дал этого сделать. Скандал дошел до Совнаркома, где ему задавали вопрос: «Почему же ксендзам такая скидка?! Ведь вы ж без счету расстреливаете православных попов?!» Но он все равно настоял на своем: ксензам была сохранена жизнь.

Пропаганда изображала его эдаким аскетом, не щадящим живота. Но в 1922 году, когда в стране свирепствовал голод и каннибализм, врачи посоветовали пламенному революционеру курятину, индюшатину и фрукты.

Меню для Дзержинского:

Понедельник – консоме из дичи, цветная капуста по-польски, лососина свежая;

Вторник – солянка грибная, котлеты телячьи, шпинат с яйцом;

Среда – суп-пюре из спаржи, говядина булли, брюссельская капуста;

Четверг – стерлядка паровая, похлебка боярская, зелень, горошек;

Пятница - бобы «Метродотель», осетрина «Ален», пюре из цветной капусты;

Суббота – индейка с мочеными яблоками с вишней и сливой, грибы в сметане, уха из стерляди;

Воскресенье – суп из свежих шампиньонов, цыпленок «Моранго» в спарже.

Такому меню мог позавидовать император.

Имел Феликс Эдмундович три государственные дачи — в Сокольниках, Кунцево, на финской границе, куда любил ездить на охоту. В отпуск выезжал на юг: в Крым, Кисловодск… Кстати, и в дореволюционный период он не гнушался отдыхать за партийные деньги в Лозанне (Швейцария). Было три, естественно, конфискованных у буржуев квартиры и квартира в Кремле. Зато трудового стажа у этого, одного из вождей пролетариата: аж три недели работы на табачной фабрике, а находясь уже у власти, был избран «почетным слесарем». Его преемник на посту главного чекиста страны В.Р.Менжинский сказал: «Он был не только великим террористом, но и великим чекистом…». На похоронах к гробу свого шефа чекисты несли венки, самый лучший из них, привезен тульским ГПУ. Венок был сделан из винтовок, револьверов и скрещенных шашек…

Как-то по телевизору в новостях нами наблюдался конфликт между пожилыми людьми, представителями Коммунистической партии и молодыми людьми, скорее всего, из национально-патриотических организаций возле памятника Дзержинскому в городе Запорожье. Страсти накалились не на шутку, сказывалось многолетнее оболванивание советской пропагандой о «железном Феликсе». А вот в 1926 году после смерти Дзержинского оценка его деятельности в нашем регионе была совсем невысокой. Вот, что было написано в спецдонесениях чекистов о настроениях и суждениях населения в связи со смертью Дзержинского:

«… массы крестьянства о смерти последнего осведомлены в незначительной степени и не осведомлены деятельностью тов. Дзержинского и его значении в СССР».

«… На вопрос одного из сотрудников (райсельхозсоюза) на третий день после смерти тов. Дзержинского о причинах не снятия траурного флага продавец магазина Осмолов ответил: «Пусть висит, может еще кто-нибудь умрет».

«… Завхоз рабочего клуба ж.д. ст. Геническ Грищенко в беседе заявил: «Дзержинский умер, а какая польза от того, что он жил, все равно ничего не делал, так как и вообще именующие себя вождями ничего не делают, а только получают тысячи жалования и на курортах живут, а на плечах рабочих строят режим экономии… »

«Среди немецкого населения Пришибского района особых суждений в связи с смертью Дзержинского не выявлено… Заявление одного из немцев: … если бы еще десяток таких вождей поумирало, то в конце концов «нам бы лучше жилось».

«По Акимовскому району некоторая часть антисоветски настроенного элемента высказывала удовлетворение смертью тов. Дзержинского… в беседе между собой говорили, что вот, мол, ж..ы понемногу сдыхают, Ленин указал путь, все коммунисты подохнут. Далее Кандыбка говорит о том, что вот теперь вывесили красно-черный флаг, а белого там нет, но ничего скоро и белый вывесят».

По Михайловскому району

«… наши вожди не соблюдают режим экономии и умирают по - одиночке, что приводит к большим расходам, в то время, как таковые были бы значительно сокращены, если бы все поумирали сразу, и что на одного умершего тратится такая сумма денег, на которую можно было бы похоронить весь совнарком».

«Один из служащих частного торговца Лецвитина – Авушов Алексей, на вопрос, почему до сего времени не снимается траурный флаг, ответил, что ждем пока еще один из главарей перекинется и уже за одно флаг будет висеть, тут же добавил, что и Ленин уже умер, умер и Дзержинский, очередь за Троцким».

«По с.Цареводаровке (с.Ботиево) на траурном заседании партийной организации присутствовали лишь процентов 50. Остальные же совершенно не явились. При чем характерно, что член партии Анин, зная, о имеющем быть собрании, как раз в это время сидел дома, играл на мандолине».

По Черниговке

«Торговка Канарская выразилась так: «Хорошо, что Дзержинский умер, потому что он накладывал на евреев - торговцев большие налоги. Теперь уже наверно налогов не будет».

И еще один момент, если бы Дзержинский дожил бы до 1937 года, то оказался бы в созданном им расстрельном подвале и не был бы коммунистическим святым. Вот как высказывался о нем «вождь народов»: «Дзержинский голосовал за Троцкого, не просто голосовал, а открыто Троцкого поддерживал при Ленине про-

тив Ленина. Вы это знаете? Он не был человеком, который мог бы оставаться пассивным в чём-либо. Это был очень активный троцкист, и всё ГПУ он хотел поднять на защиту Троцкого (главный оппонент Сталина в борьбе за власть, – **авт.**). Это ему не удалось. И нет ничего удивительного, что такие люди, как Дзержинский, Андреев и десятка два-три бывших троцкистов, разобрались, увидели, что линия партии правильна и перешли на нашу сторону». Вот так был оценен народом и партийным вождем «нежный и беспощадный, мягкий и суровый, храбрейший из храбрых вождь кожаных курток». Поэт Владимир Маяковский посвятил одному из организаторов масштабного убийства нашего народа, личности с явно нездоровой психикой, такие строки:

Решающему - сделать бы жизнь с кого?
Скажу, не задумываясь:
«Делай ее с товарища Дзержинского!»

Земляки-чекисты

Наум Эйтингон — от сексота до генерала НКВД

Читатель вправе задать вопрос: «А были ли среди чекистов описываемого периода наши земляки, уроженцы Бердянска?» Можем с уверенностью сказать, что были. Бердянская земля подарила миру не только выдающихся людей, таких как талантливый математик Абрам Безикович и других известных во всем мире уважаемых людей, а и известного чекиста Подольского Матвея Мироновича. Родился он в Бердянске в 1894 году в мещанской еврейской семье. Образования, судя по его анкете, не получил, а записал как «домашнее». Работал приказчиком в магазине, и продолжалась бы карьера молодого бердянца по торговой части, если бы не грянула Первая мировая война. С 1915 года его мобилизовали в действующую армию, с 1919 года поступил на службу в Красную Армию. С этого же времени он сексот Особого отдела Юго-Восточного фронта, а с 1920 уже был уполномоченным по агентуре. (Стоит отметить, что армейскими сексотами начинали свою деятельность многоие чекисты. Чего стоит только выдающийся асс советского шпионажа, чекист-ликвидатор Наум Эйтингон.) В «органах» во всю мощь развернулся его талант чекиста, такие люди были очень необходимы большевикам, и его карьера стремительно поднималась. До 1929 года он работал на различных должностях в Закавказье, а затем был переведен в Сибирь. В Сибири его чекистские способности развернулись во всю ширь, и вырос М.Подольский до заместителя начальника УНКВД Западно-Сибирского края, стал почетным чекистом, получил звание майора ГБ (равнозначное армейскому генералу). Будучи начальником Томского оперсектора ,он на совещании получал задания от своего шефа С.Н.Миронова-Короля (бывшего начальника Днепропетровского областного НКВД с 1933 по 1936 год, приезжал отдыхать в Бердянск на свою

С.Н. Миронов-Король — называл себя «Сталинским псом»

ведомственную дачу, которая находилась на территории курорта) в связи с начинающимися массовыми операциями о необходимости полной конспирации массовых расстрелов. Миронов заявил, что выполнение намеченных операций вызовет определённые «технические» проблемы:

«Стоит несколько вопросов техники. Если взять Томский оперсектор и ряд других секторов, то по каждому из них в среднем, примерно, надо будет привести в исполнение приговора на 1000 человек, а по некоторым – до 2000 чел. Чем должен быть занят начальник оперсектора, когда он приедет на место? Найти место, где будут приводиться приговора в исполнение, и место, где закапывать трупы. Если это будет в лесу, нужно, чтобы заранее был срезан дерн и потом этим дерном покрыть это место, с тем, чтобы всячески конспирировать место, где приведён приговор в исполнение – потому что все эти места могут стать для контриков, для церковников местом (проявления) религиозного фанатизма. Аппарат никоим образом не должен знать ни место приведения приговоров, ни количество, над которым приведены приговора в исполнение, ничего не должен знать абсолютно – потому что наш собственный аппарат может стать распространителем этих сведений…». За ратный подвиг в 1937 году Подольский получил орден Красной Звезды. Во время массовой операции в Сибири применялось два вида приговоров – расстрел и удушение. Также пытали, убивали ломом и сваливали в большую яму. В бытность начальника Томского горотдела НКВД он активно фабриковал крупные дела, а работая в особом отделе Сибирского ВО, мог вбежать в кабинет к следователю с криком: «Дайте ему (арестованному) ведерную клизму!». Не гнушался Подольский принимать участие в казнях, лично расстреливая ни в чем не повинных людей. Усердие его было замечено руководством НКВД, и его забрали из периферии в первопрестольную помощником начальника оперотдела ГУГБ НКВД (Главного управления государственной безопасности) СССР и начальником отдела охраны дипкорпуса. Началась столичная жизнь. Живи и радуйся, но как говорится не долго музика играла: в 1938 году наступила очередь Матвея Мироновича спуститься в подвал и получить заслуженную пулю в затылок.

Не уроженец Бердянска, но вошел в анналы истории нашего города как почетный гражданин нашего города и «боец ленинской гвардии» Василий Антонович Налескин. Он принимал активное участие в установлении советской власти в Пермской губернии. Кроме должности председателя Южно-Осинского ревкома, он занимал должность и председателя чрезвычайной комиссии. Как нам известно, в России именно в 1918 - 1919 годах прошел пик так называемого красного террора, который осуществляла ЧК. Он же руководил карательными отрядами «по ликвидации кулачества». Далее его судьба в 1920 году занесла, как комиссара полка в Приазовские степи, где он остался для «укрепления и развития Советской власти»: назначен председателем Генического ревкома, а затем исполкома. Был одним из делегатов от Бердянского уезда в Харькове на 7 Всеукраинском съезде Советов, который принял декларацию «О создании Союза ССР». Зачастую бывших чекистов и комиссаров привлекали и к хозяйственным должностям –

в 1923 году В.Налескин возглавил окружное кредитное товарищество. Дальнейшая его карьера была связана с денежно – кредитной системой. В 1937 году партия «поблагодарила» его за верную службу арестом, но благо не расстреляли, а отправили в лагеря. Интересно, во время ареста, он вспоминал свою деятельность в ЧК и «работу» комиссаром? После реабилитации В.А.Налескин переехал с Пермской области вначале в Запорожье, а с 1964 года поселился в Бердянске, как персональный пенсионер союзного значения. Здесь же он и был награжден в честь 50 – летия советской власти орденом Ленина, как «неутомимого борца и ее защитника» и стал почетным гражданином города Бердянска. Частыми гостями у Налескина были пионеры и комсомольцы города, которым он рассказывал о своем «героическом» прошлом.

На наш взгляд, нельзя осуждать тех людей, которые становились сексотами у органов путем шантажа и расправы с близкими людьми, но и добровольцев, судя по всему, было не мало

Доносительская активность населения была высокой, хотя значительная часть заявлений была наверняка спровоцирована чекистами и исходила от агентуры. Недавно нами была прочитана заметка в местной периодической печати о детском писателе Владимире Беляеве. С 1926 года он работал литейщиком на Первомайском машиностроительном заводе и, мол, мы должны гордиться, что такие люди хоть непродолжительное время но жили в Бердянске. На протяжении всей своей блистательной карьеры он извергал оды сталинским фальсификационным процессам, а о его моральном облике писал известный русский писатель - прозаик Юрий Нагибин в своих «Дневниках». Один из рассказов В. Беляева: «После войны, точнее, в октябре 1946 года повстречал я во Львове дивчину... Глаза голубые, как озера... Хеть!.. На ресницы карандаш положить можно. На мадонну Сикстинскую похожа, честное слово!.. Познакомились. Ну, я сразу в КГБ — чтобы ей проверочку сделали. А там Пашка Косогуб, такой чудак, он у бандеровцев разведчиком был, душегуб, каких мало,— вот Леночка не даст соврать, сейчас демобилизовался, в райисполкоме работает. Так этот Пашка сразу взял ее в работу... Хеть! Раскололась в два счета. Племянница Деникина, связана с японской разведкой, участвовала в покушении на товарища Торбу. Полный порядок. Ей дали шлёпку, после обменяли на четвертак.

Писатель В. Беляев

До самого пятьдесят третьего просидела... Хеть!..— Ну, а потом что?..— Как что?.. Полностью реабилитирована. Недавно во Львов вернулась. Но уже совсем не то, пройдешь и не посмотришь, вот Леночка не даст соврать!..» Так что доносительскую активность известного писателя никто не стимулировал — вся его жизнь была пронизана этим. Нагибин, описывая Ужгород, присоединенный после войны к СССР, настоящий чешский городок, уютный, чистенький, с ресторанами, где играют цыганские оркестры и мадьярские джазы. По уверению Беляева, население его состояло сплошь из резидентов разных государств, в том числе Японии... Его связь с органами давала возможность уйти от заслуженного наказания за совершение бытового преступления. Вот как это за-

писано у Ю.Нагибина: «... Беляев выпивал в доме старого друга, львовского профессора-филолога. Водки, как и всегда, не хватило, и профессор побежал за угол, в ларек. Беляев стал домогаться у его жены, пожилой женщины, чтобы она отдалась ему по-быстрому, пока муж не вернулся. Та пыталась его усовестить, но он вынул пистолет и пригрозил, что застрелит ее. Глупая женщина продолжала упрямиться, он выстрелил и попал ей в бедро. Она навсегда осталась хромой, а Беляеву вкатили «строгача». И должны ли мы вот такими бердянцами гордиться?

Эпилог

Практически не было тех сфер общественной жизни, которые бы чекисты не контролировали. В сферу их деятельности входили и борьба с контрабандой и с валютными операциями, от которых чекисты имели хороший навар, и борьба с беспризорностью (предварительно расправившись с их родителями), уголовной преступностью и многое другое. В конце 20-х годов им будут поставлены более масштабные задачи – «переломить хребет крестьянству», загнав их в колхозы, осуществлять голодомор. Отношение чекистов к подследственным историк А.Тепляков изложил так: «Преемственность отношения к арестантам у работников ВЧК – ОГПУ – НКВД не вызывает сомнения. В течение всех 1920-х гг. избиения подследственных также были нормой».

И.В.Сталин определял исследуемые нами органы ЧК-ОГПУ как вооруженную часть партии, которая, на наш взгляд, с большим трудом, но блестяще справилась с задачей сохранения режима большевиков и заложения прочного фундамента тоталитаризма. Весомый вклад в это «строительство» внесли и бердянские чекисты.

Содержание:

3 ..... К 170-летию провозглашения Бердянска городом.

7 ..... Бердянские полицейские и преступники в XIX веке.

17 ..... Жандармерия Бердянска.

26 ..... Бердянский тюремный замок (1885-1919 гг.).

41 ..... Бердянский суд.

82 ..... Бердянская уездная и городская рабоче-крестьянская советская милиция в 1920-х годах.

111 ..... Создание Бердянского уголовного розыска в 1920-х годах.

119 ..... Бердянская Чрезвычайная комиссия (ЧК) в начале 1920-х годов.

Владимир Карпенко

«Правоохранители и суд Азовской Пальмиры: от царей до вождей».
Серия «Страницы истории Бердянска».
К 170-летию наименования Бердянского порта городом.

Меценат
Виктор Дудукалов

Автор
Владимир Карпенко

Корректор
Елена Прокопенко

Верстка
Анастасия Большунова

Ответственность за достоверность фактов,
цитат, фамилий, имен и других данных несут авторы

Подписано в печать 22 декабря 2011 года

Формат 148х210 мм

Бумага офсетная

Печать офсетная

Тираж 500 экз.

Вывод форм, печать и переплетные процессы
ООО НПК «Интер-М»
Украина, 69014, Запорожье, ул. Карпенко-Карого, 5а, кв. 28
тел/факс: (0612) 62-22-41
inter-m.com.ua

Дизайн и верстка
РПГ «Pavlov Product»
Украина, 71100, Бердянск, Мелитопольское ш., 20
тел/факс: (06153) 2-33-35
pavlov-product.com.ua